ПД
27
А 46
Александровский
Очерки по...
М. 1924 г.

С. В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

ОЧЕРКИ
ПО
ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ
Р. С. Ф. С. Р.

Третье издание дополненное и исправленное.

Юридическое Издательство Наркомюста Р. С. Ф. С. Р.
Москва—1924 г.

33461/8°

ПД
27
А46

С. В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

347(47)

ОЧЕРКИ
ПО
ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ
Р. С. Ф. С. Р.

Третье издание дополненное и исправленное.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 33461
80

Юридическое Издательство Наркомюста Р. С. Ф. С. Р.
Москва—1924 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 33461 г.

Главлит (№ 23.927). Москва. Тираж 4.000 экз.
Типография Г. У. М. З. при Ивановском Исправдоме.

Введение.

1. Понятие гражданского права.

Еще со времен древних римских юристов известно название „гражданское“ или „частное“ право. Римские юристы всю обширную область права делили на две сферы: сферу права **публичного** и сферу права **частного**. Публичное право—это то, которое имеет в виду интересы государства, как целого, а частное право—то, которое имеет в виду интересы частного лица, как такового.

Римское определение существа гражданского права, не раз подвергавшееся научной критике, не дает ясных границ между сферами публичных и частных интересов. В самом деле, например, то или иное строение семьи, собственности или наследования несомненно не является безразличным для государства, как целого, а между тем все это бесспорные институты гражданского права.

Более правильным является разграничение гражданского права от соприкасающихся с ним областей правоведения по **способам** регулирования правовых отношений.

В одних областях государственная власть предписывает гражданам, во имя общего государственного правопорядка, обязательное для них поведение для определенного момента и при определенных условиях. Сюда относятся все отрасли права публичного — право государственное, уголовное, финансовое и т. д.

В области же права частного или гражданского государственная власть воздерживается от непосредственного и властного регулирования отношений; здесь она предоставляет регулирование множеству иных маленьких центров, которые мыслятся, как некоторые самостоятельные социальные единицы, как суб'екты прав. Такими суб'ектами прав в большинстве случаев являются отдельные индивиды—люди, но сверх того и различные искусственные образования—об'единения или учреждения, так называемые лица юридические.

Все эти маленькие центры предполагаются носителями собственной воли и собственной инициативы, и именно им предоставляется регулирование взаимных отношений между собой. Государство не определяет этих отношений от себя принудительно, а лишь занимает позицию органа, охраняющего то, что будет определено другими.

Оно не предписывает частному лицу стать собственником, наследником или вступить в брак; все это зависит от самого частного лица или нескольких частных лиц (контрагентов по договору); но государственная власть будет охранять то отношение, которое будет установлено частными лицами. Если же она и дает свои определения, то лишь на тот случай, если частные лица почему-либо своих определений не сделают, следовательно, лишь в дополнение чего либо недостающего.

Так, например, на случай отсутствия завещания государство определяет порядок наследования по закону. Вследствие этого нормы частного права имеют не принудительный, а лишь восполнительный характер и могут быть отменены или заменены частными определениями (диспозитивные нормы права в отличие от принудительных норм).

Тем не менее, несмотря на правильность разграничения сфер права публичного и права частного, трудно провести точные границы между обеими

областями права, так как, начиная уже с самых ранних исторических эпох, часто в области права происходили самые разнообразные перестроения, в результате которых в одной области право частное сменялось публичным, в другой—публичное частным. Так, например, известно, что в древнейшую эпоху только что зарождавшаяся и еще слабая государственная власть не вмешивалась в ту область, которая составляет в настоящее время сферу уголовного права, предоставляя пострадавшим самим расправляться со своими обидчиками. И, наоборот, например, разрешение в положительном смысле вопроса об отделении церкви от государства переносит многие отношения из сферы права публичного в сферу права частного, ибо удовлетворение религиозных потребностей предоставляется частным союзам верующих, которые и должны регулировать свои отношения путем своих частных соглашений.

Во всяком случае нужно отметить, что в современных капиталистических государствах, во всех более развитых правовых системах частно-правовой прием децентрализации применяется, главным образом, к сфере экономических отношений, т. е. ко всем тем видам деятельности, которые посвящены производству и распределению экономических благ. С ростом капитализма и характерной для него анархии производства и пресловутой „свободы" частно-хозяйственной деятельности, вся область имущественных отношений все более и более перестраивалась по началам индивидуальной свободы и самоопределения. Классовое положение буржуазии подсказывало ей, что и в области права освобождение индивидуальной энергии, развитие принципов свободы собственности, свободы договоров, завещаний и т. д. является сущностью прогрессивных стремлений в гражданском праве, юридическим завершением сложившейся системы экономических отношений.

Однако, попытки полного осуществления этих принципов принесли очень скоро и буржуазии горькие разочарования. В связи с развитием промышленной техники и дальнейшим усилением капитализма, система индивидуальной хозяйственной свободы и государственного невмешательства выявила с колющей глаза рельефностью растущую пропасть между буржуазией и пролетариатом.

Являясь юридически свободными и равными, пролетарии оказались в жестокой фактической зависимости от буржуазии, оказались в высокой степени экономически несвободными и неравными. Буржуазия, как класс организованный в государство, сама почувствовала необходимость какого-то вмешательства и регулирования отношений не только по принципу безграничной „свободы" и не раз делала такие попытки, стремясь сохранить неприкосновенной основную „свободу" частной собственности.

И несомненно, что на смену такого порядка, построенного на началах частной собственности и частной хозяйственной инициативы и приводящего к экономическому хаосу, конкуренции, эксплоатации, кризисам и т. д., всюду неизбежно возникнет другой порядок, при котором собственность на средства производства будет принадлежать обществу, а весь процесс производства и распределения будет регулироваться по единому разумному плану.

И когда все производство и распределение окажутся в руках восставшего пролетариата всего мира, вся область экономических отношений, которая является в настоящее время по преимуществу областью частного права, централизуется и перестроится по началам права публичного.

2. Исторические основы современного гражданского права.

Экономические взаимоотношения людей на почве производства и распределения составляют первооснову всякого общества и получают свое выражение, прежде всего, в институтах гражданского права семьи, собственности, наследования и т. д. За этой первой надстройкой следуют все остальные в области правовых отношений.

Вследствие этого гражданское право является менее подвижным, чем право публичное. В то время, как нормы публичного права сравнительно легко поддаются влияниям момента, исторические процессы в области гражданского права измеряются веками, только медленно следуя за ростом производительных сил общества и связанными с ним изменениями экономических форм бытия.

При такой медленности гражданско-правовых процессов нет ничего удивительного, если исторические корни гражданского права Европы уходят далеко вглубь времен.

Уже в глубокой древности образовалось оживленное экономическое и культурное общение народов, обитавших на побережьях Средиземного моря. Но особенную силу приобрело это общение ко времени образования римского государства, охватившего единой политической организацией большинство участвовавших в этом общении народов. Для регулирования этого экономического общения постепенно создалось то **римское право**, которому было затем суждено играть беспримерную роль в истории гражданского права всех нынешних народов Европы.

В древнейшую эпоху, когда Рим представлял из себя небольшую общину с несложным общественным и хозяйственным строем, живущую замкнутою жизнью, почти вне всякого экономического общения с другими народами, римское право естественно составляло систему, пригнанную к примитивному натуральному (земледельческому и пастушескому) хозяйству.

Позднее, в связи с ростом и развитием экономической жизни Рима, становящегося рабовладельческим, с развитием экономических отношений со всем доступным тогда миром, Рим постепенно становится центром в мировой торговле, а затем и политически превращается в огромную мировую державу. Соответственно этому и его система гражданского права уже не отличается той узостью, что раньше. Задача об'единения в одно целое все еще многообразных форм хозяйственной жизни, особенно периферии, толкает римское право в направлении к универсализму и оно становится действительно **универсальным**.

С другой стороны, римское общество, как целое, покоясь на рабском труде, в своих верхах становится меновым, чем естественно на очередь выдвигается требование неограниченной свободы собственности, договоров, завещаний и т. д.

Повинуясь этим требованиям, римское право проникается духом **индивидуализма**, принципами индивидуальной свободы и самоопределения.

Преобразованное в обоих указанных направлениях римское право нашло себе законченное выражение в знаменитом кодексе императора Юстиниана - Corpus juris civilis (529—533 г. по Р. Х.), своде, который играл затем в дальнейшей истории гражданского права совершенно исключительную роль.

Но в это время рост и развитие в Риме уже закончились. Рабский труд, как основа экономической жизни, не мог дать дальнейшего роста производительных сил, и Рим экономически, а затем и политически стал приходить в упадок. На его периферии усилился процесс выростания, а затем обособления отдельных хозяйственных единиц, переставших тяготеть к Риму, как к экономическому центру.

Так называемое великое переселение народов застало этот внутренний процесс разложения уже почти законченным, и Рим, как целое, скоро перестал существовать.

На севере ряд племен германского происхождения принес с собой собственные обычаи, свое **германское право**.

Стоящие на более низкой ступени экономического развития германские племена не представляли из себя ничего хозяйственного целого, а раздроблялись на ряд сравнительно небольших хозяйственных единиц и жили каждое племя по особому своему праву: франки по франкскому, бургунды по бургундскому, лонгобарды—по лонгобардскому и т. д.

И если римское право представляло из себя единую систему, действовавшую на огромной территории, и покоилось на определенном писанном законе, то германское право никакого единства не представляло и состояло из неписанных, живущих только в народной памяти обычаев.

Кроме того, римское гражданское право, за исключением бесправных рабов, не знало никаких сословных различий и было единым для всех без изъятия римских граждан. Напротив, германское право, даже внутри каждого племени, дробилось по сословиям: оно было одним у крестьян, другим у горожан, третьим у дворян и т. д.

Наконец, с точки зрения материального содержания, в то время, как римское право образовалось на почве высоко-развитой экономической жизни и оживленного торгового обмена и отражало в себе всю тонкость и сложность развитых отношений, германское право было приспособлено лишь к крайне несложным условиям натурального хозяйства.

Таким образом, начало средних веков может быть отмечено одновременным существованием и римского, и германского права.

С течением времени, по мере того, как стало заканчиваться так называемое „великое переселение народов", жизнь новых народов всемирной истории приобретает более спокойный и упорядоченный характер и между ними возникают экономические сношения. Мало по малу возрождается снова международная торговля, появляются знаменитые в истории раннего средневековья ярмарки, расцветают торговые города.

На почве этой международной торговли возникает снова, опять таки как некогда в античном мире, потребность в едином вненациональном праве. Возникает снова потребность в праве общем, универсальном.

Понятно поэтому, что римское право начинает пользоваться в деловом обороте огромным влиянием. Начинается период возрождения римского права и усвоения его, период **рецепции римского права** (XI—XII века).

Даже в государствах германских римское право, в виде Юстиниановского Кодекса, реципируется целиком, делается „общим правом". Но наибольшее влияние римское право приобрело в области обязательственных отношений, в области оборота по преимуществу. В других областях гражданского права, например, наследственного, семейственного, появляются и обработки национальных обычаев. Важнейшими из них являются Саксонское и Швабское зерцало в Германии (XIII в.).

До конца XVIII в. в области гражданского права Западной Европы продолжается комбинирование начал римских и национальных, вследствие чего к концу этого века везде назрела потребность в устранении создавшейся пестроты и неопределенности в нормах гражданского права путем кодификации.

Россия, в начале своей истории находившаяся в сношениях через Киев с Византией и через Новгород с Западом, а затем в виду татарского нашествия и владычества отрезанная от всей культурной Европы на много столетий, стояла в стороне от общеевропейского развития.

В дальнейшем России пришлось прибегать к постоянным заимствованиям. Уже в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. заключается много взятого из Литовского Статута. Законодательство Петра I отличается значительными заимствованиями.

Известно, что Петр I пришел было к мысли о полной переделке шведского уложения в русский кодекс. Далее, на всем протяжении XVIII века тянутся непрерывные комиссии, имевшие своей задачей привести наше законодательство в сколько-нибудь стройную систему. Но все эти комиссии оставались безрезультатными, и в XIX веке перед Россией вновь встала задача кодификации.

Задачу эту удалось выполнить только М. М.Сперанскому, который по поручению Николая I систематизировал все действующее в то время законодательство и в течение 1823—1836 г.г. составил свод законов.

Возникшая в начале XIX века в Западной Европе так называемая историческая школа, во главе с Савиньи, выдвинула учение о том, что право является продуктом не произвольной воли законодателя, а созданием „народного духа“, и с той поры вплоть до настоящего времени **идея национальности** в праве не сходит со сцены.

Не останавливаясь подробно на развитии этой идеи, отметим лишь, что идея эта с марксистской точки зрения не выдерживает никакой критики. История экономических явлений, как основы всякой идеологии, дает, между прочим, право утверждать, что одинаковые условия создают одинаковые потребности и одинаковые способы их удовлетворения, и что с точки зрения исторической школы совершенно является непонятным такое крупное явление европейского праворазвития, как рецепция римского права. Каким образом могло случиться, что право давно умершего народа, после значительного промежутка времени, было воспринято другими народами, живущими в совершенно иных условиях и пережившими совершенно иную историческую судьбу? Ясно, что „народный дух“ тут не при чем. Не „народный дух“, а экономическое развитие феодального средневековья, снова приведшее к зарождению форм менового общества, сначала в его верхах, а затем и по всей линии сделало возможным и необходимым возрождение римского права спустя несколько веков после его создания.

3. Задачи правотворчества Р. С. Ф. С. Р. в области гражданского права.

Октябрь 1917 года отдал в России власть в руки пролетариата, который с самого начала проделал гигантскую работу, ярким и полным отражением которой явилась опубликованная 16 января 1918 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом „Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа“.

Развитие исторического хода событий повелительно диктовало стремление к упразднению свободной хозяйственной деятельности и к замене ее планомерной организацией производства и распределения. В соответствии со своими классовыми интересами пролетариат начал строить свою экономику, а следовательно, и право на началах всепоглощающего государственного регулирования, превращения всех средств производства в общую собственность трудящихся, на замене торговли государственным распределением и расширением области безденежных расчетов, вследствие чего частный оборот, частное хозяйничанье сводились почти к нулю, в связи с чем существование гражданского права, как регулятора частно-правовых отношений, ставилось под знак вопроса.

Законодательная деятельность пролетариата отмечалась созданием принудительных норм права, изданием Кодекса законов о труде, Код. зак. об актах гр. сост., декретом об отмене права собственности на недвижимость, о национализации промышленности и т. д.

Победив своих врагов на внешнем и внутреннем фронтах, пережив в области хозяйственной политики период так называемого „военного коммунизма“, Советская Республика весною 1921 года оказалась лицом к лицу с острым социально-политическим кризисом, сделавшим неизбежным так называемый „новый курс“ экономической политики.

Уступка в форме продналога, сделанная крестьянству во имя сохранения с ним дальнейшего союза, привела через местный товарообмен к легализации рынка, к признанию и допущению частной мелкой промышленности и торговли везде, где государство в качестве хозяина не было в состоянии удержать за собой всю полноту регулирования хозяйственной деятельности. Сохраняя за собой так называемые командующие высоты экономической жизни страны (крупную промышленность, транспорт, банки, внешнюю торговлю и т. д.), го-

сударство признало и частно-хозяйственную деятельность отказом от ее непосредственного регулирования.

Признание частного хозяйственного оборота с неизбежностью **потребовало создания правовой оболочки,** создания норм гражданского права, регулирующего экономические отношения, вытекающие из нового курса, ибо отрицать необходимость этой правовой оболочки значило бы сводить на нет самые экономические отношения.

Но было бы грубой ошибкой полагать, что с допущением частной промышленности и частной торговли и установлением частного хозяйственного оборота должны быть с исчерпывающей полнотой установлены новые формы права или восстановлены полностью формы старого частного права. Не менее грубой ошибкой было бы думать, что все спорные вопросы, вытекающие на почве новой экономической политики из частно-правовых отношений, могут быть разрешены в каждом отдельном случае лишь на основании голоса революционной совести.

Таким образом, нужно наметить задачи пролетарского правотворчества. Разрешая этот вопрос и имея в виду двойственный характер экономики переживаемого времени—экономики крупного социалистического производства и экономики мелкого частного производства, а также частной торговли, нужно признать, что задачей пролетарского законодательства является установление норм гражданского права, регулирующих частно-правовые отношения, но притом только таких, которые неизбежно необходимы для придания жизненности признаваемому частному хозяйственному обороту и для создания реального стимула к развитию хозяйственной энергии и предприимчивости, и согласование этих норм с двойственным характером экономики текущего момента.

На такой путь и вступило законодательство Р. С. Ф. С. Р. в области гражданского права, частью пересмотрев уже ранее изданные декреты, частью же разрабатывая новые, касающиеся прав собственности, мелкой промышленности, государственной и частной торговли, обязательств, вытекающих из договоров, наследования и т. д.

В заключение скажем, что изложенный выше вывод не противоречит марксистскому взгляду на право.

Дело в том, что буржуазные ученые правоведы древне-римское представление о божественном происхождении права не сумели заменить ничем, кроме разного рода фантастическими учениями о том, что право творится „народным духом“ (школа Савиньи, о которой мы уже говорили), „общей волей“, „волей государства“, „разумом“, как высшим существом и т. д.

И только выдающийся из буржуазных ученых правоведов Рудольф Иеринг осмелился утверждать, что право является продуктом „борьбы интересов“ и что в революционные периоды жизни народа, когда писанное право не может удовлетворить нуждам переживаемого момента, революционная обстановка может служить источником даже „права революции“.

Все эти измышления юридической мысли опрокинуты Марксом, который показал, что право есть ни что иное, как юридическое выражение общественных отношений людей на почве производства и распределения экономических благ, что оно вырастает из производственных отношений, ими создается, им соответствует, с ними видоизменяется, развивается, усложняется, с ними и умирает.

Право родилось с разделением общества на классы и умрет со смертью классового общества.

Коммунистический строй не будет знать права. Право родилось с экономическим неравенством.

Коммунизму не нужны будут органы права—их задачи выполнят хозяйственные органы.

Коммунизму не нужно будет и право—его заменит единый разумный план производства и распределения.

В переходный же период от капитализма к социализму, пролетариат создаст особое свое пролетарское право, приспособленное к характеру переживаемого периода—периода диктатуры пролетариата.

После издания Советской властью ряда декретов, относящихся к отдельным институтам гражданского права, в связи с переходом к новому курсу экономической политики, постановлением В. Ц. И. К. от 31 октября 1922 года принят Гражданский Кодекс, обнимающий право граждан Р. С. Ф. С. Р. и их об'единений.

По принятой ранее системе обычно изложение гражданского права разбивалось на следующие отделы: общая часть, вещное право, обязательственное право, исключительное право, семейное и наследственное право.

В своем изложении, сохранив отдел семейного права, мы будем придерживаться системы Гражданского Кодекса, выделившего отношения земельные и отношения, возникающие из найма рабочей силы, в особые кодексы.

4. Основные черты, отличающие Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. от буржуазных гражданских кодексов.

1. Гражданские кодексы буржуазных государств дают полную свободу отдельным лицам к приобретению собственности, к накоплению материальных благ, Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. ставит в этом отношении значительные преграды, из'емля из частного гражданского оборота весьма многие предметы и оставляя „командующие высоты“ в руках государства. Земля, недра земли, леса, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав и летательные аппараты могут быть исключительно собственностью государства (ст. 53 Граждан. Кодекса). Земля является достоянием государства и не может быть предметом частного оборота. Владение землей допускается только на правах пользования (ст. 21). Национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные и муниципализированные строения являются из'ятыми из частного оборота и не могут быть отчуждаемы и закладываемы теми органами, в ведении коих они состоят, а также обращаемы на удовлетворение кредиторов (ст. 22). Во внешнем торговом обороте все пребывающие в пределах Р. С. Ф. С. Р. лица, юридические и физические, участвуют лишь через посредство государства в лице Народного Комиссариата Внешней Торговли. Самостоятельные выступления на внешнем рынке допускаются не иначе, как в случаях, особо указанных в законе, и не иначе, как под контролем Народного Комиссариата Внешней Торговли (ст. 17).

2. В отличие от буржуазного права наш Гражданский Кодекс предоставляет имущественные права только тем физическим и юридическим лицам, которые выполняют предначертания государства, иначе говоря, осуществляют известную социальную функцию. Эта основная мысль, проходящая через весь Кодекс, выражена в ст. 1-й следующим образом: „Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением“. Далее в ст. 4-й Кодекса говорится: „В целях развития производительных сил страны. Р. С. Ф. С. Р. предоставляет гражданскую правоспособность (способность иметь гражданские права и обязанности) всем гражданам, не ограниченным по суду в правах“.

Этой статьей законодатель решительно отмежевывается от идеологии буржуазного права, основанной на философии 18-го века о прирожденных правах „гражданина и человека“. Наш кодекс не признает каких-либо прирожденных прав личности и устанавливает, что источником частных имущественных прав

является исключительно воля Советской Республики. И эти права предоставляются гражданам с определенным социально-хозяйственным назначением и сохраняются за ними до тех пор, пока они следуют предуказаниям государства—содействовать развитию производительных сил страны. Например, арендатор национализированного или муниципализированного предприятия обязан (ст. 162) вести производство в размерах не ниже установленного договором минимума, при чем указание минимума выработки и срока, в течение коего он должен быть достигнут, должно быть включено в договор под страхом его недействительности. В случае же невыполнения арендатором предуказанной ему государством социальной функции, он лишается своих прав по аренде, и договор по требованию заинтересованных учреждений и лиц может быть досрочно расторгнут судом (ст. 171).

3. Через весь Гражданский Кодекс красной нитью проходит забота об интересах пролетарского государства и интересах трудящихся масс. Так, в интересах государства ограничиваются частные имущественные права; ограничивается свобода сделок и свобода завещательных распоряжений; прекращается деятельность физических и юридических лиц в тех случаях, когда она направляется в сторону, вредную для государства. Кодекс берет на себя защиту экономически слабых. Так, в ст. 33 говорится: „Когда лицо, под влиянием сильной нужды, вступило в явно невыгодную для себя сделку, суд, по требованию потерпевшей стороны или подлежащих государственных органов и общественных организаций, может либо признать сделку недействительной, либо прекратить ее действие на будущее время".

„Заложенное имущество (ст. 101), принадлежащее должнику, обращается на покрытие недоимок должника по государственным налогам и сборам и задолженности его по заработной плате рабочим и служащим преимущественно перед претензией залогодержателя".

„В тех случаях, когда нанимателями являются государственные учреждения и предприятия, наемные рабочие и служащие, учащиеся государственных учебных заведений, состоящие на иждивении красноармейцев члены их семейств, инвалиды труда и войны,—договор найма жилых помещений автоматически возобновляется на тех же условиях на неопределенный срок, независимо от согласия наймодателя" (ст. 156).

4. В противоположность буржуазному праву, признающему неограниченную частную собственность, Гражданский Кодекс устанавливает преграды к сосредоточению богатств в одних руках. По ст. 182 Кодекса немуниципализированные жилые строения могут быть предметом купли-продажи с тем, чтобы: 1) в результате ее в руках покупателя, его супруга и несовершеннолетних детей не оказалось бы двух или более владений; 2) чтобы от имени продавца, его супруга и несовершеннолетних детей совершалось отчуждение не более одного владения в течение 3-х лет. Ст. 416 допускает наследование по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10.000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего.

5. Содержание Гражданского Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

Кодекс распадается на 4 части: 1) общая часть, 2) вещное право, 3) обязательственное право и 4) наследственное право.

В первую общую часть входят: а) основные положения (ст. 1—3), б) субъекты прав—лица физические и юридические (ст. 4—19), в) объекты прав (ст. 20—25), г) сделки (ст. 26—43), д) исковая давность (ст. 44—51).

Вторая часть—вещное право: а) право собственности (ст. 52—70), б) право застройки (ст. 71—84), в) залог имущества (ст. 85—105).

Третья часть—обязательственное право: а) общие положения (ст. 106—129), б) обязательства, возникающие из договоров (130—151), в) имуще-

ственный наем (ст. 152—179), г) купля-продажа (ст. 180—205), д) мена (ст. 206—207), е) заем (ст. 208—219), ж) подряд (ст. 220—235), з) поручительство (ст. 236—250), и) поручение (ст. 251—263), к) доверенность (ст. 264—275), л) товарищества: простое (ст. 276—294), полное товарищество (ст. 295—311), товарищество на вере (ст. 312—317), товарищество с ограниченной ответственностью (ст. 318—321), акционерное общество (паевое товарищество) (ст. 322—366), м) страхование (ст 367—398), и обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения (ст. 399—402), о) обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда (ст. 403—415).

Четвертая часть—наследственное право (ст. 416—434).

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

Суб'екты прав (лица).

Суб'ектом именуется лицо управомоченное, тот, кто обладает правом: такими суб'ектами могут быть лица **физические и юридические.**

Буржуазная наука, говоря о различных обстоятельствах, влияющих на права физического лица, подробно останавливается на **рождении, поле, возрасте, здоровье, отношениях родства и свойства** физического лица к другим лицам, **образовании, вероисповедании, состоянии** лица и **звании.**

Как странно, спустя более чем пятилетнее существование Советской власти, звучит деление людей на законно и незаконно-рожденных! Понятно, что все рассуждения о различиях по признаку пола были необходимы, в виду того, что по старому законодательству царских времен существенно различались гражданские права мужчин и женщин, дочерей и сыновей, братьев и сестер. Далее мы видим, что различались права христиан и нехристиан, раскольников, в особенности евреев (знаменитая черта оседлости). Далее, разница в правах по сословной принадлежности: дворян, духовенства, городских и сельских обывателей.

Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. выдвигает положения, что нет прирожденных прав, что само государство дает только те права, которые необходимы в целях развития производительных сил страны, и дает охрану этих прав законом, однако, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально хозяйственным назначением (ст. 1 и 4). Вместе с тем Кодекс заявляет, что пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение не имеют никакого влияния на об'ем гражданской правоспособности (ст. 4).

Кодекс далее устанавливает, что способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности (дееспособность) возникает в полном об'еме с достижением совершеннолетия. Совершеннолетие же наступает с достижением 18-летнего возраста (ст. 7). Лица совершеннолетние могут быть подлежащими учреждениями об'явлены недееспособными: 1) если они вследствие душевной болезни или слабоумия неспособны рассудительно вести свои дела, 2) если они своей чрезмерной расточительностью разоряют находящееся в их распоряжении имущество (ст. 8). Несовершеннолетние, достигшие 14-ти лет, и лица, взятые под опеку, как расточители, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов). Они вправе самостоятельно распоряжаться получаемой ими заработной платой и отвечают за вред, причиненный их действиями другим лицам (ст. 9).

В заключение следует упомянуть о ст. 47 Зем. Кодекса, которая устанавливает, что полноправными членами земельного общества является самостоятельно ведущие хозяйства домохозяева, даже если они не достигли 18 лет-

него возраста. Кроме того, советскому праву известны случаи признания несовершеннолетних совершеннолетними. Для подобного признания требуется согласие несовершеннолетнего и постановление соответствующего отдела народного образования.

Переходя к так называемым юридическим лицам, необходимо отметить, что возникновение понятия юридического лица уходит вглубь истории.

Из истории труда известно, что с развитием производительных сил на почве сотрудничества и разделения труда внутри хозяйственного организма всегда слагались различного рода об'единения. По мере развития менового хозяйства такие об'единения становились все разнообразнее и по своему характеру и по формам. Уже в Римской империи позднейшего периода стали возникать профессиональные об'единения частно-правового характера.

Но в виду того, что гражданско-правовые соединения лиц для совместной деятельности могут иметь различные цели и различный характер, над созданием для такого рода об'единений соответствующих форм и начало работать еще римское право.

Простейшую и вместе с тем древнейшую из такого рода форм представляет **товарищество**, сущность которого заключается в том, что лица, соединяющиеся для одной общей цели, юридически не поглощаются созданным ими союзом и перед лицом гражданского права, перед третьими лицами они лично, а не союз, являются контрагентами (сторонами), истцами и ответчиками.

В дальнейшем своим развитии римское право нашло и установило новую, более совершенную, форму об'единения, так называемое **юридическое лицо**.

Союз уже начинает рассматриваться правом, как некоторое самостоятельное лицо. Оно имеет свое имущество, через своих представителей вступает в договоры, ищет и отвечает на суде.

Юридическое лицо сохраняет свое тожество, несмотря на смену отдельных членов. Оно отвечает только своим имуществом и, в случае недостатка такового, взыскания третьих лиц не могут быть обращены на личное имущество отдельных членов. Созданное впервые римским правом понятие юридических лиц быстро было воспринято правом новых народов и нашло себе широкое применение.

В форму юридических лиц отливались различные торговые и промышленные предприятия, а также всевозможные союзы, не имеющие имущественных целей—союзы религиозные, научные, артистические и т. д., и даже **учреждения**, имеющие определенные те или иные цели.

Что касается порядка возникновения юридических лиц, то, в соответствии с различными взглядами в теории права, на практике существует две системы: система утверждения государством (называемая системой **концессионной**) и система свободного образования (**явочная система**), при чем эта последняя система все более и более завоевывает себе признание.

Современная нам жизнь Запада не исчерпывается созданием юридических лиц формально законного типа.

Она создает бесчисленные коллективы, как, например, разнообразные рабочие союзы, которые не удовлетворяют требованиям закона о юридических лицах, не имеют характер социального единства и на практике добиваются своего признания, выступая в качестве контрагентов по договорам, в качестве истцов и ответчиков и т. д.

В нашем Гражданском Кодексе имеются следующие постановления относительно юридических лиц:

Юридическими лицами признаются об'единения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде (ст. 13).

Юридическое лицо должно иметь утвержденный, а в подлежащих случаях зарегистрированный уполномоченным на то органом устав или положение. Определенные в законе виды товариществ, преследующих хозяйственные цели, могут вместо устава иметь товарищеский договор, зарегистрированный в установленном порядке. Правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации юридического лица—с момента таковой регистрации (ст. 14).

Частные учреждения с правами юридических лиц, как-то: больницы, музеи, ученые учреждения, публичные библиотеки и т. д. могут быть учреждаемы только с разрешения соответственных органов власти (ст. 15).

Как это было уже сказано ранее, во внешнем торговом обороте лица физические и юридические участвуют лишь через посредство государства (ст. 17).

В полном соответствии с основными положениями Кодекса (ст. 1 и 4), существование юридического лица может быть прекращено соответственным органом государственной власти, если оно уклоняется от предусмотренной уставом или договором цели, или если его органы (общее собрание, правление) в своей деятельности уклоняются в сторону, противную интересам государства (ст. 18).

Затем государственные предприятия и их об'единения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступают в обороте, как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица. За их долги отвечает лишь имущество, состоящее в их свободном распоряжении, т. е. не из'ятое из оборота согласно ст. ст. 21 и 22. Исключения из этого правила особо указываются законом (ст. 19).

Об'екты прав (имущества).

По теории права **об'ектом права** называется то, что подлежит господству лица, как суб'екта права. Об'ектами гражданского права представляются вещи и чужие действия. Оба эти предмета подходят под понятие имущества, так что можно сказать, **имущество** представляется об'ектом гражданского права. Но чужие действия тогда лишь являются об'ектами гражданского права, когда представляют имущественный интерес, сводятся к оценке на деньги, или когда, хотя сами собой и не представляют ценности, но с ними соединяется тот или иной интерес.

Прежнее русское законодательство различало следующие виды имуществ: 1) **имущества наличные и долговые**; 2) **имущества недвижимые и движимые**; 3) **имущество главное и принадлежностное**, или принадлежности; 4) **имущества раздельные и нераздельные**. Нераздельные суть такие имущества, которые или не могут быть раздроблены без повреждения их существа, без нарушения их первоначального назначения, или которые не подлежат раздроблению по закону. Все другие имущества раздельны; 5) **имущества родовые и благоприобретенные**; 6) **имущества заменимые и незаменимые**; к первым принадлежат вещи, определяемые весом, мерою, счетом (например, хлеб, деньги и проч.); ко второму роду принадлежат такие вещи, которые не заменяют одна другую, но каждая имеет индивидуальное значение (например, произведение искусства, редкость и т. п.); 7) **имущества потребляемые** (напр., напитки, с'естные припасы и проч.) и **непотребляемые**; 8) **имущества тленные** (подвергающиеся скорой и легкой порче) и **нетленные** (металлы, каменья и проч.); 9) наконец, различались **имущества государственные, общественные, удельные, дворцовые.**

Гражданский Кодекс отбросил многие из этих делений, как отжившие и лишенные действительного содержания, остановившись, главным образом, на признаке допущения их к обороту в согласии с основным принципом соответствия использования вещи соц.-хозяйственному ее назначению. В гл. 4-й перечислен целый ряд имуществ, из'ятых из оборота.

Кроме того, имеет значение деление вещей на индивидуально-определенные и определяемые родовыми признаками (числом, мерою, весом), так как с этим моментом связан переход права собственности. Имеет значение также при разделе общей собственности деление вещей на делимые и неделимые, а также деление вещей на главные и принадлежности (ст. 25).

Сделки.

Только проявившиеся во вне акты воли подлежат области права. Но не всякое и внешнее проявление воли считается **юридическим действием.** Для того, чтобы внешнее действие признавалось действием юридическим, нужно, чтобы оно имело какое нибудь отношение к вопросу о праве.

Юридические действия разделяются: 1) на **положительные и отрицательные.** Положительное действие состоит в действительном совершении чего либо; отрицательное—в таком проявлении воли, которое заключается в воздержании от другого какого либо действия; 2) действия делятся на **законные и незаконные.** Под законным действием не понимается действие, основанное на той или иной статье закона, но действие, на которое лицо имеет право. Действие же незаконное—то, которым нарушается какое либо право, или, иначе говоря, действием законным лицо осуществляет свое право, незаконным—нарушает право другого лица.

Но если наличность воли и действий является необходимым условием юридических действий, то лица, за которыми нельзя признавать воли, не могут быть почитаемы способными и к совершению юридических действий. Таковы, например, малолетние, умалишенные. Кроме того, бывают условия, например, временного болезненного состояния: опьянения, насилия, обмана, ошибки, неведения, при которых человек действует бессознательно, лишается воли.

Эти теоретические соображения нашли себе отражение в нашем Гражданском Кодексе.

Так, об'являя недействительными (ст. 30) сделки, совершенные с целью, противной закону или в обход закона, а также сделки, направленные к явному ущербу для государства, Кодекс признает недействительными сделки, совершенные лицом, вполне лишенным дееспособности или временно находящимся в таком состоянии, когда оно не может понимать значение своих действий (ст. 31).

Лицо, совершившее сделку под влиянием обмана, угроз, насилия, или вследствие злонамеренного соглашения его представителя с контрагентом, или вследствие заблуждения, имеющего существенное значение,—может требовать по суду признания сделки недействительной полностью или в части (ст. 32).

Недействительна также сделка, совершенная по соглашению сторон лишь для вида и без намерения породить юридические последствия (ст. 34).

Если притворная сделка заключена с целью прикрыть другую сделку, то применяются положения, относящиеся к той сделке, которая действительно имелась в виду (ст. 35).

ОТДЕЛ I.

Вещное право.

Право собственности.

Экономическая деятельность народа на основах частного хозяйства предполагает установление **юридических отношений лиц к вещам**, предполагает распределение их между лицами. Люди наделяются известными правами на вещи, каковые права и называются **вещными правами**. Сущность этих прав состоит в том, что между данным лицом и данною вещью устанавливается связь: вещь предоставляется господству известного лица, отдается в его волю, принадлежит ему. Вместе с тем всем другим лицам возбраняются всякие действия, способные нарушить это господство.

Появление вещных прав явилось результатом медленного исторического процесса и это относится, прежде всего, к основному из вещных прав—**к праву собственности**. Первобытная родовая коммуна не знала права собственности до тех пор, пока с ростом производных сил, с развитием разделения труда не начали появляться внутри коммуны различные группировки на почве производства, а вслед за этим и распределения экономических благ. Оружие и орудия, как наиболее тесно связанные с личностью или группой непосредственно употреблявших их в деле, вероятно раньше всего другого стали вызывать представление о собственности. Но только с накоплением некоторых излишков и возникновением обмена между отдельными, приходившими в столкновения родовыми общинами, начало оформляться понятие собственности, сначала всей коммуны по отношению к другим, а затем и внутри ее соответственно имевшимся группировкам. С дальнейшим развитием обмена внутри рода или племени возникает понятие индивидуальной собственности на движимость. Позже всего зарождается собственность на землю: земля, занятая каким-либо племенем, защищалась от всякого посягательства со стороны другого племени, как своя, но в этом сознании не заключалось представления о чьем либо личном праве на нее.

И пока народ вел кочевой образ жизни, такого представления возникнуть и не могло. Лишь с переходом к оседлости и земледелию появляется почва для этого представления. Но и после этого, на первых порах, возникает только представление о том, что местность, занятая родом, общиною и т. д., которою они пользуются сообща, принадлежит данной общине или данному роду целиком в противоположность чужим общинам или родам (так называемая **общинная или родовая собственность**).

Далее, постепенно начинает обрисовываться **собственность семейная**: каждая семья начинает считать занимаемый ею участок исключительно своим в противоположность другим семьям или общинам. Пока существует семья, она является единственным владельцем этой земли. Лишь при полном вымирании семьи земля возвращается к своему общему источнику—в род или общину.

В дальнейшем ходе исторического развития право собственности, как на движимость, так и на недвижимость, превращается в собственность индивидуальную, личную, и постепенно устанавливается полная свобода распоряжения ею.

Однако, признавая в принципе право собственности полной властью над вещью, государство в то же время стало оставлять за собой право налагать на нее те или другие ограничения, какие оно находило необходимыми, вплоть до полной экспроприации, изъятия, в интересах общего блага, при чем в то время как по отношению к движимости ограничения подобного рода составляли редкое исключение, по отношению к недвижимости они неудержимо стали расти.

Чем далее, тем более эти ограничения „в интересах общего блага“ стали выливаться в современном праве в форму обширного социального законодательства.

Достаточно указать на выросшее на этой почве особое **горное право**, в значительной степени из'емлющее из права собственности право на недра земли; особое **водное право**, регулирующее общественное пользование водами, водопадами и т. д. Достаточно далее указать на разнообразные строительные уставы, на санитарные предписания, на меры по охранению лесов, осушке болот, укреплению песков, регламентацию охоты и т. д., чтобы перед нами развернулась картина непрестанно расширяющегося государственного вмешательства в дело устроения и эксплоатации недвижимостей.

Вся совокупность этих ограничений заставляет притти к убеждению, что нынешнее понятие индивидуальной частной собственности в капиталистических государствах делается чем то чрезвычайно сложным и не подлежит сомнению, что отмеченные выше ограничения права собственности носят в себе зародыш мысли о неизбежности „национализации земли“, т. е. возведении мысли о недвижимости, как о национальном достоянии, в юридический принцип и низведении права собственности на нее на степень зависимого пользования чужой (государственной) вещью.

В Советской России вековым устоям права частной собственности пролетарской Октябрьской революцией нанесены решительные удары.

Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. устанавливает три вида собственности: а) государственную (национализированную и муниципализированную); б) кооперативную и в) частную (ст. 52).

Об'явив землю исключительной собственностью государства (ст. 53), закон (ст. 54) признает право частной собственности лишь на немуниципализированные строения. Остановимся на советском законодательстве о строениях, в том виде, как оно постепенно развивалось.

С отменой частной собственности на землю вся земельная площадь образовала единый государственный земельный фонд, в который вошли, в числе прочих земельных участков, также и усадебные участки городских и сельских местностей, а равно все другие участки, занятые постройками; собственником и распорядителем этого фонда явилось государство—в городах в лице коммунальных отделов, в уездах, волостях и селах—в лице земорганов.

Следовательно, предстоит рассмотреть вопрос, в чье распоряжение поступают при Соввласти строения.

Раньше, по старому законодательству, постройки и участки земли представляли собою одно целое и носили название недвижимости. Кто владел недвижимостью, тот владел и участком земли и тем, что находилось на его поверхности, т. е. постройками. Но по старому законодательству существовало и разделение прав. Например, участок земли мог принадлежать частному лицу, или казне, или городу, который вправе был отдать его на известный срок в аренду с тем, чтобы арендатор возвел на нем те или иные постройки.

При таком положении арендатору принадлежали на чужой земле постройки, которыми он обычно мог распорядиться по своему усмотрению и право на которые мог уступить другому лицу.

С об'явлением земли собственностью государства, частные лица, утратив права на землю, сохранили право на строения.

Однако, такой порядок продолжался в городах лишь в промежуток с 19-го февраля по 20-е августа 1918 года, когда декретом ВЦИК (распубликованным в № 182 „Извест. ВЦИК“ от 24-го августа 1918 года) было отменено в городах с числом населения свыше десяти тысяч право частной собственности на все строения, превышающие вместе с землею оценку, устанавливаемую местными органами власти.

С изданием декрета 20-го августа все такие строения подлежали передаче в распоряжение местных госорганов.

Бывшие же собственники этих строений уравниваются с прочими нанимателями их и обязаны на одинаковых с ними основаниях вносить государству наемную плату за занимаемые ими помещения.

В силу перехода в руки государства строений известной ценности, к нему же переходит и право на получение с страховых обществ причитающихся за сгоревшие здания страховых вознаграждений.

Все получаемые государством от строений доходы предназначаются на нужды городского хозяйства, на ремонт строений, на проведение улиц и т. п.

Право на возведение новых зданий по этому декрету предоставляется только местным госорганам.

Итак, в собственность государства по декрету 20 августа должны были перейти строения, по своей ценности превосходящие определенную местными органами власти стоимость.

Что же касается строений ниже этой стоимости, то они в собственность государства по декрету 20 августа не переходят, а остаются попрежнему в распоряжении своих владельцев.

Мотивы такого подразделения строений на две категории ясны.

Строения второй категории представляют собою незначительные по ценности имущества, служащие не целям эксплоатации, а удовлетворению жилищной нужды беднейшего населения, имущества, нажитые непосредственным трудом самых владельцев.

Это, так называемые, трудовые хозяйства, отобрание которых не входит в программу Советской власти.

С другой стороны, по своей незначительности подобные строения обременяли бы городские хозяйства, не принося ему существенной пользы, и внесли бы путаницу и осложнение в механизм городского управления.

Поэтому государство остановилось в своем выборе лишь на тех строениях, которые представляют собою известную ценность и относительно которых естественна презумпция (предположение), что возведение их связано с эксплоатацией чужого труда. Такие строения, кроме того, представляют собою удобный базис для развития городского хозяйства и готовый фонд для удовлетворения жилищных потребностей как государственных учреждений, так и населения.

Кроме указанных двух категорий, декретом выделена особая группа строений—составляющих принадлежность промышленных предприятий.

Последние оставлены декретом 20 августа в распоряжении владельцев предприятий независимо от того, превышают ли они принятую в данной местности оценку или нет.

Оставление строений в руках частных владельцев не означало предоставление им бесконтрольного права распоряжения строениями.

По изданному еще в 1917 году декрету всякие сделки с недвижимостью были воспрещены.

Декретом 20 августа 1918 года запрещение это отменено не было, и поэтому частные лица были ограничены в пределах распоряжения строениями. Им предоставлялось пользоваться строениями в хозяйственных, промышленных и жилищных целях, но они были лишены права отчуждать строения теми или иными способами.

После смерти владельцев строения переходят или к семейству покойного или государству, согласно закона об отмене наследования, о чем подробнее будет указано в отделе наследственного права.

Проведение декрета 20 августа в жизнь дало следующие результаты:

Указанным декретом предусмотрен срок, в течение которого местные советы рабочих и крестьянских депутатов должны осуществить постановления декрета, а именно три месяца со дня его распубликования, с продлением этого

срока до 6-ти месяцев в особых случаях Народным Комиссариатом Внутренних Дел.

На практике же муниципализация коснулась далеко не всех строений определенной стоимости, и огромное большинство их осталось в распоряжении частных владельцев.

8-го августа 1921 года было издано Совнаркомом три декрета. Первым декретом предписывается коммунотделам в двухмесячный срок пересмотреть списки муниципализированных домов и представить в Народный Комиссариат Внутренних Дел на утверждение списки тех домов, которые, в виду их незначительности и непригодности для коммунальных и общественных нужд, могут быть переданы коллективам и отдельным лицам.

Второй декрет разрешает кооперативным об'единениям и отдельным гражданам застройку тех участков, которые в ближайшее время не могут быть застроены средствами местных исполкомов, гарантируя застройщикам и их семьям беспрепятственное пользование жильем в пределах жилищных норм.

Третий декрет разрешает собственникам строений отчуждение принадлежащих им имуществ.

С изданием указанных декретов, прежде всего, устанавливается то положение, что немуниципализированные до 8-го августа строения не могут быть отобраны от частных лиц и переданы в порядке муниципализации государству,*) с другой стороны, декретом о разрешении отчуждать строения расширена область распоряжения строениями.

В отношении строений, составляющих принадлежность промышленных предприятий, надо отметить следующие этапы законодательных распоряжений:

Отдельные крупные промышленные предприятия подвергались национализации, т. е. из'ятию их из частного владения и передаче государству. Вместе с этим национализации подвергались и строения, составляющие принадлежность таких предприятий.

Затем был издан декрет Совнаркома 29 ноября 1920 года (распубликован в „Эконом. Жизни“ № 273—20 г., Собр. Узак. 20 г., № 93), по которому все предприятия, имеющие при механическом двигателе свыше 5, а без механического двигателя свыше 10 рабочих, подлежат национализации. Декрет энергично был проведен в жизнь, и большая часть предприятий, а вместе с ними и строений оказались в руках государства.

Декретом 17-го мая 1921 года национализация предприятий была прекращена, и те предприятия, которые не были до этого момента национализированы, остались в распоряжении частных лиц; а равно в их же распоряжении остались и строения.

В местностях сельских наблюдается несколько иной характер отношений государства к строениям.

В то время, как относительно строений городских был издан определенный закон, предписывающий местным органам власти из'ять из частного обладания все строения известной ценности, относительно строений сельских такого закона не последовало. Дома и прочие строения сельских местностей остались и остаются собственностью частных лиц. Однако, признавая тесную связь их с земельными участками и учитывая, что по закону о социализации земли участков продавать нельзя, а можно лишь отказаться от пользования участками, что нельзя сосредоточивать в руках одного лица земельную площадь свыше определенной нормы, Сов. власть постановлением Наркомюста от 6-го сентября 1918 года („Извест. ВЦИК“ от 10-го сентября 1918 года) воспретила покупку и продажу строений, находящихся в селах, и об'явила противозаконными все сделки по отчуждению построек. Декретом 8 августа 1921 г., которым была

*) Окончательным моментом, с которого отобрание домов стало невозможным, было издание декрета ВЦИК об основных имущественных правах 22 августа 1922 г.

разрешена продажа домов в городах, допущена была купля-продажа строений и в сельских местностях, хотя лишь с разрешения уисполкома. Это ограничение касается только строений, связанных с сельским хозяйством, и поэтому всякие частновладельческие постройки, принадлежащие лицам, не относящимся к трудовым земледельцам, могут быть продаваемы только на общих основаниях.

В случае отказа пользователя от земельного участка, на котором находится строение, участок вместе с строением поступает в земельный фонд в распоряжение местного Совета.

Однако, пользователь должен быть вознагражден за труд, вложенный им в участок, где находится строение.

При предоставлении такого участка новому лицу местный Совет может потребовать от нового пользователя вознаграждения за передаваемые ему строения в таком размере, какой был выплачен старому пользователю.

Далее Гражданский Кодекс с исчерпывающей полнотой указывает (ст. 54), что может быть предметом частной собственности: кроме немуниципализированных строений—также предприятия торговые, предприятия промышленные, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами; орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотая и серебряная монета и иностранная валюта, предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, продажа коих не воспрещена законом, и всякое имущество, не изъятое из частного оборота.

Кодекс делает следующие ограничения в области частной собственности.

Установив (ст. 53), что земля, недра земли, леса, воды, железные дороги общего пользования и их подвижной состав и летательные аппараты могут быть исключительно собственностью государства, Кодекс говорит (ст. 55), что предприятия, в коих число наемных рабочих выше установленного законом, телеграф и радиотелеграф, равно и другие сооружения, имеющие государственное значение, могут быть предметом частной собственности не иначе, как на основании концессии, испрашиваемой у правительства.

Оружие и воинское снаряжение, взрывчатые вещества, спиртосодержащие вещества свыше установленной крепости и сильнодействующие яды могут находиться в частном обладании лишь с разрешения подлежащих органов власти (ст. 56).

Далее, прежде чем перейти к установленному Гражд. Кодексом праву собственника отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения, необходимо, с точки зрения теории права, остановиться на самом содержании права собственности и понятии владения, добросовестного и недобросовестного.

Содержание права собственности слагается из права владения, права пользования и права распоряжения.

Право пользования, как составная часть права собственности, заключается в употреблении вещи для удовлетворения каких-либо потребностей или **извлечения из нее** доходов.

Право распоряжения предоставляет собственнику избирать способы использования и владения вещью сообразно ее социально-хозяйственному назначению и совершать все дозволенные законом возмездные и безвозмездные сделки, об'ектом которых является данная вещь. **Право владения** соответствует фактическому обладанию вещью.

В понятии владения различается владение **добросовестное** и владение **недобросовестное**. Владение добросовестное—то, которое основывается на искреннем, хотя и ложном представлении владельца о своем праве на вещь. Владение недобросовестное есть владение, сознательное незаконное, нарушающее чье-либо право.

В соответствии с указанными выше признаками права собственности ст. 58 Гражд. Кодекса говорит: „Собственнику принадлежит в пределах, установленных законом, право владения, пользования и распоряжения имуществом".

При этом необходимо отметить, что в этой статье закона подчеркивается („в пределах, указанных законом"—ср. ст. ст. 1 и 4 Гражд. Кодекса), что право собственности не рассматривается юридически, как неограниченное ничем право обладателя распоряжаться по своему произволу (jus utendi et abutendi римского права), не как свободное и произвольное право, а как обязанность, как социальная функция.

Наряду с этим Гр. Кодекс дает широкую защиту праву собственника отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения.

Ст. 59 Гражд. Кодекса гласит: „собственник вправе отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения и требовать от недобросовестного владельца возвращения или возмещения всех доходов, которые он извлек и должен был извлечь за все время владения; от добросовестного же владельца—всех доходов, которые он извлек и должен был извлечь со времени, когда он узнал, или должен был узнать, о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. Владелец, в свою очередь, вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с какого собственнику причитаются доходы с имущества."

Как быть, однако, в тех случаях, когда третье лицо приобретет имущество не у собственника, а у лица, не имеющего в действительности права распоряжения им, и когда вместе с тем это третье лицо ошибочно предполагает его управомоченным распоряжаться данным имуществом?

Приобретатель признается добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от коего он приобрел вещь, не имело права отчуждать ее (примеч. к ст. 60 Гражд. Кодекса). Например, собственник передал свои вещи поверенному, хранителю, не предоставив им права отчуждать их, а ими вещи были отчуждены. В таких случаях собственник лишается права отыскивать свои вещи от приобретателя, к которому перешли его вещи.

С другой стороны, собственник вправе отыскивать свое имущество от добросовестного приобретателя в следующих двух случаях: когда имущество собственником утеряно или у него похищено. Конечно, похищение нужно понимать не в узком смысле похищения—кражи, а в более широком—завладения имуществом собственника путем преступления с последующим приобретением его при таких условиях не непосредственно у собственника.

Эта мысль выражена в законе (ст. 60 Гражд. Кодекса) следующим образом: „от лица, которое добросовестно приобрело имущество не непосредственно у собственника, последний вправе требовать имущество лишь в том случае, когда оно им (собственником) утеряно или похищено у него".

Таким образом, Гражданский Кодекс признает за собственником право отыскивать свое потерянное или похищенное имущество, во всех без исключения случаях, даже и от добросовестного приобретателя. Та же 60 ст. Гражд. Кодекса допускает весьма важное из'ятие по отношению к имуществу государственных учреждений и предприятий, а именно, 2-ая часть указанной ст. говорит: „государственные учреждения и предприятия могут истребовать от всякого приобретателя принадлежащее им имущество, незаконно отчужденное каким бы то ни было способом."

Это правило относится как к тем имуществам, которые в силу самого закона не подлежат отчуждению (ст. 22 Гражд. Кодекса), и тем не менее оказались отчужденными, так и к тем имуществам, которые ждаемы, но в данном конкретном случае отчуждены лицами, на то не уполномоченными.

Ко всему изложенному необходимо добавить, что приведенная выше ст. 59 Гражданского Кодекса, касающаяся защиты прав собственника, снабжена следующим весьма важным примечанием: „бывшие собственники, имущество которых экспроприировано на основании революционного права, или вообще перешло во владение трудящихся до 22 мая 1922 г. (день издания постановления ВЦИК), не имеют права требовать возвращения этого имущества". Рассмотрим положения, касающиеся **общей собственности** и изложенные в отделе о вещном праве Гражданского Кодекса.

Право собственности, говорится в Гражданском Кодексе (ст. 61), может принадлежать двум или нескольким лицам сообща, по долям (общая собственность). Владение, пользование и распоряжение общей собственностью должно производиться по общему согласию всех участников, а в случае разногласия— по большинству голосов (ст. 62).

Каждый участник общей собственности обязан, соразмерно со своей долей, участвовать в уплате всякого рода платежей и сборов по общему имуществу, равно как в издержках на управление общим имуществом и сохранение его (ст. 63).

Участники общей собственности имеют право преимущественной покупки при отчуждении кем-либо из них своей доли постороннему лицу, кроме случая продажи доли с публичных торгов (ст. 64).

Каждый собственник вправе требовать выдела своей доли из общего имущества, поскольку это не противоречит закону или договору. Если соглашение о способе выдела не достигнуто, имущество по решению суда делится в натуре, поскольку это возможно без несоразмерного ущерба его хозяйственному назначению; в противном случае выделяемый собственник получает денежную компенсацию (ст. 65). Положения об общей собственности имеют значение для простых товариществ. Так, имущество простого товарищества является общей собственностью всех товарищей.

В остальных же товариществах (полных, на вере, и т. д.), являющихся юридическими лицами, по отношению к имуществу товарищества члены занимают положение иное: собственником имущества являются не несколько лиц, по числу входящих в его состав членов, а одно лицо, один суб'ект— товарищество. Самое имущество товарищества представляет не соединение идеальных частей, а одно целое, находящееся в распоряжении одного юридического лица—товарищества.

Что касается **способов приобретения собственности**, то, как это уже изложено, одним из способов может быть добросовестность приобретателя, соединенная с переходом к нему владения вещью. Обычным же в обороте способом приобретения собственности является переход права собственности от одного собственника к другому путем соглашения об отчуждении на основании соответствующего договора, например, мены, купли-продажи, дарения. Наконец, одним из способов приобретения права собственности является установленное Гражданским Кодексом приобретение государством права собственности на **бесхозяйное имущество.**

Ст. 68 Гражд. Кодекса говорит: „имущество, собственник которого неизвестен (бесхозяйное имущество), переходит в собственность государства в порядке, установленном специальным законом".

Самый переход права собственности регулируется следующими правилами Гражданского Кодекса:

Ст. 66. „Право собственности на вещи переходит на основании договора, заключенного между отчуждателем и приобретателем. Право собственности приобретателя возникает в отношении индивидуально определенной вещи с момента совершения договора, а в отношении вещей, определенных родовыми признаками (числом, весом, мерой),—с момента их передачи"

Ст. 67. „Передачею признается вручение вещей приобретателю, а также поскольку из договора не вытекает иное, вручение приобретателю или сдача на почту для отправления по указанию последнего распорядительного документа на товары (накладной, коносамента, складочного свидетельства и т. п.) или вручение отчужденных без обязательства доставки вещей возчику для отправки их по распоряжению приобретателя, или сдача вещей на почту для пересылки их по указанию приобретателя".

К способам прекращения права собственности, помимо случаев перехода права по договору к другому лицу или при наличности перехода вещи в обладание другого лица в силу так называемого добросовестного приобретения не непосредственно от собственника, согласно Гражданского Кодекса, должны быть причислены—прекращение права в виду осуществления его в противоречии с его социально-хозяйственным назначением (см. ст. 1 Гражд. Кодекса) и в силу реквизиции и конфискации.

Гр. Кодекс дает следующие положения относительно реквизиции и конфискации:

„Реквизиция имущества у собственников допускается лишь в порядке, установленном декретом о реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ, с вознаграждением собственника по средним рыночным ценам, существующим к моменту из'ятия имущества" (ст. 69, см. также приложение 4-ое к Кодексу).

„Конфискация (ст. 90) имущества у собственников допускается лишь в виде наказания в случаях и в порядке, установленных законом" (см. прилож. 4-ое к Кодексу).

Гражданский Кодекс, кроме изложенного права собственности, знает еще два вида вещного права: 1) право застройки и 2) право залога.

Право застройки.

Право застройки есть переходящее по наследству и отчуждаемое вещное право на городской участок земли, состоящее в использовании участка для целей возведения на нем строения. В Гражданском Кодексе заключаются следующие правила относительно права застройки.

Ст. 71. Договоры о предоставлении городских участков под застройку заключаются коммунальными отделами с кооперативными об'единениями или иными юридическими лицами, а равно с отдельными гражданами, на срок до 49 лет для каменных и до 20 лет для прочих строений.

Примечание. Договор о праве застройки может простираться на земельный участок, непосредственно не предназначенный под строение, но обслуживающий его в хозяйственном отношении.

Ст. 72. Договор о праве застройки, под страхом недействительности его, должен быть совершен в нотариальном порядке.

Ст. 73. В договоре о праве застройки обязательно указывается:

а) наименование договаривающихся сторон; б) срок действия договора; в) точное определение сдаваемого под застройку участка, г) размер в золотых рублях и сроки взноса арендной платы; д) характер и размер строений, которые застройщики обязуются возвести; е) срок приступа к постройке; ж) срок окончания постройки, з) условия поддержания строений в исправном виде; и) условия страхования строений и восстановления их в случае гибели; к) неустойки на случай просрочки и иных нарушений договора застройщиком.

Примечание 1. Срок приступа к постройке устанавливается не более одного года со дня заключения договора.

Примечание 2. Повышение арендной платы может быть установлено в договоре не чаще, чем каждые пять лет, и притом каждый раз в установленном договором размере.

Ст. 74. При возведении построек и при эксплоатации их, застройщик обязан соблюдать установленные строительные нормы, а также санитарные и противопожарные правила.

Ст. 75. Застройщик обязан страховать от огня все находящиеся на предоставленном ему земельном участке строения в полной сумме.

Ст. 76. Застройщик обязан платить все падающие на право застройки общегосударственные и местные налоги и сборы. Строения, предназначенные для жилья, освобождаются от общегосударственных и местных налогов и сборов в течение трех лет со дня возведения строений.

Ст. 77. Право пользоваться для возведения и хозяйственного обслуживания строений находящимися на участке застройщика строительными материалами принадлежит застройщику в пределах, указанных договором, для чего застройщику предоставляется право производить работы по добыче упомянутых материалов.

Ст. 78. Застройщик имеет право пользоваться имеющеюся на участке водою, а также и в его пределах устраивать колодцы и обделывать родники и источники.

Ст. 79. Право застройки может быть отчуждено или обременено залогом. Договоры об отчуждении и залоге права застройки, под страхом недействительности их, должны быть совершаемы в нотариальном порядке с последующей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе.

Ст. 80. В случае невнесения застройщиком причитающихся с него по договору застройки платежей более, чем за один год, или иного нарушения обязанностей, обусловленных неустойкой, коммунальный отдел может обратить взыскание в судебном порядке на самое право застройки, при чем взыскание осуществляется путем продажи права застройки с публичных торгов.

Ст. 81. При обращении взыскания на право застройки коммунальному отделу принадлежит преимущественное перед прочими кредиторами право удовлетворения.

Ст. 82. В случае, если продажа права застройки с публичных торгов не состоялась, право застройки переходит к коммунальному отделу.

Ст. 83. При переходе права застройки в порядке ст. 82, а равно при прекращении права застройки за истечением срока договора, все строения должны быть сданы застройщиком в исправном состоянии коммунальному отделу, который уплачивает застройщику стоимость построек к моменту сдачи их с зачетом причитающихся коммунальному отделу долгов. Стоимость построек устанавливается оценочной комиссией в составе представителей коммунального отдела и рабоче-крестьянской инспекции. В случае несогласия с оценкой комиссии, застройщику предоставляется право обжалования в народный суд.

Ст. 84. На основаниях, изложенных в ст. ст. 71—83, могут сдаваться, для постройки или восстановления недостроенные или разрушенные здания, если стоимость требующегося восстановления или достройки, по определению соответствующего коммунального отдела, составляет не менее 30% стоимости всего здания.

Залог имущества.

Залоговое право есть вещное право на стоимость заложенной вещи, предоставляющее залогодержателю обратить взыскание на заложенную вещь, в случае просрочки уплаты обязанным лицом (залогодателем), преимущественно перед остальными кредиторами залогодателя.

В иностранном законодательстве понятие залога делится на залог недвижимости и заклад движимости, при чем первый обставлен строгими формальностями, а второй требует для получения вещного кредита непременной передачи заложенного движимого имущества кредитору.

В виду того, что у нас Гражданский Кодекс не устанавливает деления имуществ на движимые и недвижимые, признана необязательной передача заложенного имущества залогодержателю. Строение и право застройки не должны передаваться при их залоге, но и другое имущество может быть оставлено у должника: индивидуально определенные вещи с наложением знаков, свидетельствующих о залоге, остальное имущество—под замком и печатью кредитора.

Правила, относящиеся к залогу имущества, заключаются по Гражданскому Кодексу в следующем:

Ст. 85. В силу залога кредитор (залогодержатель) имеет право, в случае невыполнения должником обеспеченного залогом требования, получить преимущественно перед другими кредиторами удовлетворение из ценности заложенного имущества.

Ст. 86. Залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо. Залогодатель должен быть собственником заложенного имущества. Если он заложил чужое имущество, соответственно применяются ст. ст. 59 и 60 сего Кодекса.

Ст. 87. Предметом залога может быть всякое имущество, не из'ятое из оборота, в том числе долговые требования и право застройки.

Примечание. В случаях, указанных в законе, предметом залога может быть золотая и серебряная монета и иностранная валюта.

Ст. 88. Залогом может обеспечиваться лишь действительное требование.

Ст. 89. Залог возникает в силу договора или специального указания закона.

Ст. 90. Договор залога должен быть совершен в письменной форме. Залог строения и права застройки, под страхом недействительности его, должен быть совершен в нотариальном порядке с последущей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе. Залогодержателю в этом случае выдается залоговый акт.

Ст. 91. В договоре о залоге и в залоговом акте должно быть указано: наименование и местожительство должника и кредитора, описание заложенного имущества, оценка и местонахождение его, существо и размер обеспечиваемого залогом требования, срок исполнения. Сверх того, могут быть включены другие, не воспрещенные законом, условия.

Ст. 92. Заложенное имущество, кроме строений и права застройки, передается залогодержателю. По соглашению сторон имущество может быть оставлено у должника под замком и печатью кредитора, поскольку законом или правилами кредитных установлений не установлен иной порядок. Индивидуально определенная вещь может быть оставлена во владении залогодателя с наложением знаков, свидетельствущих о залоге.

Ст. 93. Залоговое право в случаях, предусмотренных ст. 92, возникает в отношении вещей, определенных родовыми признаками, с момента передачи или опечатания, в отношении же вещей, индивидуально определенных,—с момента совершения договора.

Ст. 94. Имущество может быть заложено нескольким кредиторам, при чем залогодатель обязан уведомить каждого последующего залогодержателя о предидущих залоговых обременениях.

Перезалог строений и права застройки должен быть совершен в порядке, указанном в ст. 90. Перезалог прочего имущества устанавливается письменным

договором и письменным приказом предыдущему залогодержателю по удовлетворении передать заложенное имущество новому залогодержателю.

Ст. 95. Залог обеспечивает требование в том его об'еме, в каком оно существует к моменту фактического удовлетворения, в частности проценты, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, в подлежащих случаях—неустойку, а равно возмещение расходов по взысканию.

Ст. 96. Залогодержатель не вправе пользоваться заложенным имуществом или плодами его, поскольку иное не установлено законом или договором.

Ст. 97. Залогодатель обязан содержать заложенное имущество в надлежащем виде и страховать его. Если имущество передано залогодержателю, последний отвечает за сохранность его; на него-же в этом случае возлагается обязанность страховать имущество за счет залогодателя.

Ст. 98. Залогодержатель, который потерял или у которого похищен переданный ему предмет залога, имеет право истребовать его у всякого владельца, в том числе у собственника. В случае, когда заложенное имущество оставлено у должника (ст. 92), залогодержатель вправе истребовать его от всякого недобросовестного приобретателя, государственный же орган—от всякого приобретателя.

Примечание. Приобретатель имущества, снабженного знаками залога, предполагается недобросовестным.

Ст. 99. Если залогодержателей несколько (ст. 94), каждый последующий залогодержатель получает удовлетворение из заложенного имущества лишь по полном удовлетворении предыдущего (старшинство).

Ст. 100. Если вырученная путем публичной продажи сумма недостаточна для покрытия требования, залогодержатель, поскольку законом или договором не установлено иное, имеет право получить недостающую сумму из прочего имущества должника. При этом право залога само по себе не служит основанием к преимущественному пред другими кредиторами удовлетворению.

Ст. 101. Заложенное имущество, принадлежащее должнику, обращается на покрытие недоимок должника по государственным налогам и сборам и задолженности его по заработной плате рабочим и служащим преимущественно перед претензией залогодержателя, если прочего имущества должника недостаточно для покрытия указанных недоимок и задолженности.

Ст. 102. В случае гибели заложенного имущества залогодержатель имеет право преимущественного удовлетворения из страхового вознаграждения.

Ст. 103. С передачей требования, обеспеченного залогом, к новому кредитору переходит и право залога. Передача требования, обеспеченного залогом строений, или права застройки совершается путем передачи залогового акта с учинением на нем передаточной надписи и с записью в нотариальной актовой книге и реестре коммунального отдела. В остальных случаях требование передается путем надписи на договоре о залоге, а также передачи заложенного имущества, когда такая передача необходима для возникновения залогового права (ст. ст. 92, 93).

Должник и залогодатель должны быть уведомлены о передаче залогового права.

Ст. 104. Залог прекращается: 1) прекращением обеспеченного залогом требования, 2) продажей заложенного имущества с публичных торгов.

Ст. 105. О прекращении залога строений и права застройки делается, по требованию заинтересованного лица, отметка в нотариальной актовой книге и реестре коммунального отдела.

Когда залог прекращается вследствие прекращения обеспеченного залогом требования, заложенное имущество, находящееся у залогодержателя, должно быть им возвращено залогодателю или передано следующему по старшинству залогодержателю (ст. 94).

ОТДЕЛ II.

Обязательственное право

Понятие обязательства в его историческом развитии.

Если вещные права представляют собою формы юридических отношений лиц к вещам, то обязательство является формой юридических частно-правовых отношений **лиц к лицам**.

Конечно, и вещное право создает известные отношения ко всем членам гражданского общества, так как по закону всякий обязан воздерживаться от нарушения моей власти над вещью, но эти отношения являются лишь отражением права на вещь, его дополнением и результатом. Равным образом, и обязательство может иметь своею целью предоставление кредитору какой либо вещи, но непосредственно отношения между кредитором и этой вещью оно не создает: такое отношение может явиться тоже только как результат исполнения обязательства.

Основным же назначением обязательства является установление известного отношения между двумя лицами, в силу которого одно из них (должник) делается обязанным к известному специальному поведению (в виде действия или бездействия) по адресу другого (кредитора).

С древнейших времен обязательственные отношения возникали и развивались в следующем виде.

Сначала источником тех или иных отношений между людьми, носивших отпечаток обязательственных отношений, являлись только так называемые в современном праве „гражданские правонарушения" частные правонарушения, иначе говоря, проступки или **деликты**. Древнейшее право не вмешивалось в отношения между лицами по поводу этих частных правонарушений, например, по поводу посягательства на жизнь, телесную неприкосновенность и по поводу всяческих личных и имущественных обид. Уголовного права в нашем смысле не существовало, вследствие чего всякое подобное посягательство вызывало в качестве естественной реакции месть потерпевшего или его близких. Факт преступления создавал между преступником и потерпевшим известное **личное** отношение. Пролитая кровь или нанесенная обида связывали обоих крепкой личной связью, которая могла быть разрешена только одним путем—местью. Обидчик подлежал мщению потерпевшего, он был **ответствен** перед ним самою своею личностью.

Однако, мщение заключает в себе значительный элемент риска для самого мстящего, вследствие чего оно стало нередко заменяться **соглашением о выкупе**.

Вредное влияние частной мести на всю общественную жизнь поставило государство в необходимость запрещать месть, а взамен ее устанавливать тот порядок, который раньше был добровольным, т. е. устанавливать известные **частные штрафы** (в русском праве „вира"), в виде выкупа, но выкупа уже обязательного.

С установлением частных обязательных штрафов впервые возникает юридическое представление о некотором „долге" одного лица другому: преступник „должен" теперь сумму этого штрафа потерпевшему.

Позже, чем такого рода обязательства, вытекающие из частных правонарушений или так называемых «деликтов», возникают некоторые отдельные лишь виды **обязательств** на основании **договоров**. Древнейшие типы договоров представляли из себя строго формальные акты, при чем неисполнение по договору влекло такую же личную ответственность должника, такую же рас-

праву над неисправным должником, как и при неуплате штрафа, вытекающего из упомянутых выше так называемых гражданских правонарушений, деликтов.

Одним из наиболее ранних видов обязательств по договору является поручительство в виде **заложничества**. Лицо, обязанное по договору к исполнению чего либо, дает противной стороне заложника, который и является порукой, при чем необходимо отметить характерную особенность, что представление заложника переносило всю ответственность на этого последнего: при неисправности в исполнении обязательства истинный должник оставался в стороне, а заложник предоставляется полному произволу кредитора, который мог его убить, продать или удержать у себя в качестве раба.

Таким образом, обязательство по договору древнего права мыслилось, как чисто личная связь между кредитором и должником, в силу которой последний являлся лично ответственным перед первым.

В дальнейшем развитии обязательственных отношений, в особенности в связи с развитием экономического оборота, личная ответственность должника заменяется **перенесением взыскания по обязательству на имущество должника.**

Пока обязательство было чисто личной связью двух лиц, конечно, ни о какой переуступке обязательства от одного лица к другому не могло быть речи. Но когда оно сделалось в руках кредитора правом на получение некоторой ценности из имущества должника, уже не стало препятствий для его перехода из рук в руки, ибо должнику все равно, кому платить.

На этой почве право выработало даже особый вид обязательств,—**обязательств на пред'явителя**.

Должник сразу в подписываемом им документе из'являет согласие уплатить тому, кто документ этот пред'явит. Обязательство такого рода стало ценной бумагой, гарантированной имуществом должника.

Обязательства, вытекающие из договоров.

Договор есть способ регулирования отношений между частными лицами сообразно их личным интересам и потребностям.

Для наличности всякого договора необходима наличность **соглашения сторон, т. е. их воля.**

Иначе говоря, юридические последствия договора и выполнение его могут произойти только потому, что этого желают лица, вступившие по договору в договорные отношения. Для того же, чтобы воля одного лица могла послужить основанием для соглашения с другим, необходимо, чтобы она была проявлена внешним образом, для того, чтобы можно было судить о ее наличности. Другими словами, для возникновения договора необходима не только воля, но и **волеиз'явление**. Но часто может случаться, что воля, **из'явленная** в договоре, не соответствует воле подлинной, **действительной**. Например, я вступил в договор под влиянием ошибки, заблуждения: хотел купить данную вещь, так как считал ее золотою, а она оказалась медною. Или вступил в договорные отношения под влиянием обмана. Или подписал договор под влиянием угроз или принуждения. Во всех этих случаях несомненно будет коренное противоречие между волей действительной и волей, из'явленной в договоре, иначе говоря, между волей и волеиз'явлением. И перед правом возникает вопрос, чему нужно отдавать предпочтение—воле действительной или воле, из'явленной в договоре?

Для древнего права в этом отношении никакого вопроса не возникало и все, при заключении договора торжественно сказанное с соблюдением известных формальностей или записанное в договор, становилось законом. Даже сделка, заключенная под влиянием принуждения, считалась неоспоримой.

Однако, постепенно формализм в отношении договоров исчезает и уже римские юристы для разрешения упомянутого выше вопроса дали несколько

тонких решений по отношению к отдельным случаям. Принципиального же решения поставленного выше вопроса римское право не дало.

Вопрос этот представляется спорным для юристов и по настоящее время.

В течение первой половины XIX века общее мнение юриспруденции склонялось на сторону предпочтения воли волеиз'явлению. Со второй половины столетия стало наблюдаться противоположное течение.

Все же новейшие законодательства в виде основного принципа в области договоров признают принцип не волеиз'явления, а воли. Только действительная, подлинная воля сторон может послужить основанием для возникновения указанных в договоре прав и обязанностей.

Что касается содержания договоров, то в гражданском праве, по мере его развития, замечается постепенный переход от так называемых „типичных договоров" римского права к общему признанию всяких договоров действительными, независимо от их соответствия тому или другому установленному в законе образцу, и вместе с началом частной собственности **договорная свобода** делается одним из устоев современного гражданского строя капиталистических государств. Но законодательство последних, ставя вполне понятную преграду безграничности договорной свободы в виде недопущения договоров, **противных закону**, выдвигает для ограничения договорной свободы и другие требования в виде, например, соответствия договора „общественному порядку" и „добрым нравам".

Вряд ли нужно доказывать, что ограничительное для договоров начало в виде понятия „общественного порядка", пошедшего в ход со времени Кодекса Наполеона, является крайне расплывчатым. Не прибавляется ясности в этом понятии и при наличности такого толкования, что договоры должны согласоваться с **условиями общественной жизни**.

Что же касается второго из указанных выше ограничительных начал, то если понятие „общественный порядок" является принадлежностью лишь некоторых европейских кодексов, то термин «**добрые нравы**» (bona mores), ведущий начало от римского права, толковавшего, что договоры должны согласоваться с «добрыми нравами», является в европейском законодательстве универсальной истиной.

Тем не менее понятие это в науке права служит источником целого ряда все новых и новых толкований, сущность которых сводится к следующим двум основным направлениям.

Одно из них отождествляет „добрые нравы" с нравственностью, т. е. договор, противный добрым нравам, есть ничто иное, как договор, противный нравственности.

Другое направление отождествляет «добрые нравы» не с требованиями нравственности, а с «живущими в данном народе правилами приличия».

К этим двум основным направлениям надлежит добавить выдвигание еще идеи „доброй совести", как необходимого элемента договорных отношений, идеи, ведущей начало также от римского права („bona fides").

Внося указанные ограничения свободы договорных соглашений, западноевропейское законодательство остановилось на необходимости ограничения договорной свободы и в тех случаях, когда в пределах договорных соглашений возможна самая жестокая экономическая эксплоатация, т. е. когда сторона, экономически сильнейшая, пользуясь нуждою стороны слабейшей, ставит ей тяжелые условия, на которые та по необходимости должна согласиться.

С такой задачей встречалось право с древнейших времен (miseri debitores— «неимущие должники» римского права), каковую задачу право разрешало установлением предельного размера **взимания процентов**.

Кроме того, современное западноевропейское законодательство думает разрешить ту же задачу введением нормы, которая об'являет недействительными, как эксплоататорские: 1) договоры, в которых взаимные обязанности

контрагентов явно не соответствуют друг другу и 2) те договоры, при заключении которых одно лицо воспользовалось нуждой своего контрагента.

В заключение несколько слов о классификации договоров, известных гражданскому праву, в частности русскому праву дореволюционного периода.

Классификация договоров по их юридическим признакам встречает затруднение в том отношении, что до последнего времени редкий договор не возбуждал спора о юридической его природе.

Поэтому остается принять экономический признак—цель договора.

Договоры имеют своею целью или передачу вещей в соботвенность, или передачу вещей во временное пользование, или предоставление пользования чужими услугами, или предоставление возможности действий, составляющих исключительное право других лиц.

Общие положения и условия действий договоров.

Гражданский Кодекс Р.С.Ф.С.Р. устанавливает следующие общие положения:

Обязательства возникают из договоров и других указанных в законе оснований, в частности, вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения другому лицу вреда.

В силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег, либо воздержания от действия (ст.ст. 106 и 107).

Что касается **действия обязательства**, то, исходя из воззрений теории права на этот предмет, остановимся, прежде всего, на способе **исполнения обязательства.**

Должник должен исполнить то именно действие, которое имелось в виду при установлении обязательства. Без согласия кредитора должник не имеет права предлагать исполнения другого, хотя бы оно и представляло большую имущественную ценность. Если кредитор имеет право получить известную сумму денег, то должник не может предлагать взамен, например, товары. Наоборот если кредитор имеет право требовать каких-либо услуг или передачи вещей должник не может предлагать ему деньги. Замена одного действия другими при исполнении возможна только при из'явленном согласии на то со стороны кредиторов.

По вопросу о способе исполнения в Гражданском Кодексе РСФСР имеются следующие постановления:

Если предмет обязательства определен только родовыми признаками и право выбора не предоставлено законом или договором одной из сторон или третьему лицу, должник обязан доставить предмет не ниже среднего качества. Если предмет обязательства определен альтернативно, право выбора, при отсутствии в законе или договоре иных указаний, принадлежит должнику (ст. 108).

Кредитор вправе не принимать исполнения по частям, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 109).

Следующим условием действия обязательства является **место исполнения.**

Под этим выражением понимается место, в котором должник обязан исполнить, а кредитор принять действие, составляющее предмет обязательства. Исполнение во всяком другом месте может рассматриваться, сообразно обстоятельствам, или как просрочка, или как совершенное уклонение от исполнения.

Место исполнения представляет настолько важное обстоятельство, что едва ли могут быть часты случаи, когда стороны допустят упущение и не укажут место исполнения.

В тех случаях, когда в договоре место исполнения не указано, возможно признание общего правила, что место исполнения предполагается в месте жительства должника. Вопрос этот, представлявшийся до сих пор в праве спорным, нашел себе в Гражданском Кодексе следующее разрешение:

„Если место исполнения не определено законом или договором и не явствует из существа обязательства, исполнение должно быть произведено: а) по обязательствам, предметом коих является передача прав на строения или земельные участки, — в месте нахождения строения или участка; б) по сделкам, входящим в круг деятельности предприятия должника, — в месте нахождения предприятия; в) по денежным обязательствам, — в месте жительства кредитора с момента возникновения обязательства; но если кредитор к моменту исполнения обязательства переменил местожительство и своевременно известил о том должника, последний обязан произвести исполнение по новому местожительству кредитора, с отнесением на счет кредитора всех расходов, связанных с переменой места исполнения; г) по прочим обязательствам — в месте жительства должника в момент возникновения обязательства" (ст. 113).

Следующее условие действия обязательства — **время исполнения.**

Как и место исполнения, время, иначе говоря, срок исполнения определяется прежде всего договором. В некоторых же случаях умолчание о сроке в договоре может быть восполнено диспозитивными нормами закона, наприм., законодательным путем может быть определено время доставки груза по железным дорогам, хранение товаров в складах и т. п.

Если срок не установлен, то кредитор имеет право требовать исполнения обязательства немедленно по его установлении. С другой стороны, должник вправе приступить к исполнению обязательства тотчас, даже в случае определения срока, так как последний в большинстве случаев устанавливается в его собственном интересе. Однако, когда срок обязательства назначен в интересе кредитора, например, при поклаже, то должнику преграждается возможность преждевременного исполнения.

В договоре процентного займа должник не может требовать, чтобы кредитор до срока принял от него занятую сумму, потому что таким путем нарушался бы интерес кредитора. В этих последних случаях срок исполнения вытекает из самой сущности обязательства.

Гражданский Кодекс по вопросу о сроке говорит следующее:

„Исполнение должно последовать в срок, определенный законом или договором. Если срок исполнения не указан, либо определен моментом востребования, то кредитор вправе требовать, а должник произвести исполнение немедленно" (ст. 111).

„Должник вправе исполнить обязательство и до срока, если это не противоречит смыслу договора. Однако, право на вычет процента за остающееся до срока время (учет) принадлежит ему лишь в случаях, предусмотренных законом или договором" (ст. 112).

Далее может произойти упущение срока исполнения, выражающееся в неисполнении со стороны должника или в непринятии исполнения со стороны кредитора, каковое упущение составляет **просрочку** исполнения.

Просрочка со стороны неисправного должника порождает для него новую обязанность, не освобождая притом от первой — возместить весь ущерб, причиненный кредитору неисполнением обязательства в срок. Напр., если действие состояло в доставлении товаров, то понижение цены последних падает на должника, потому что кредитор, при своевременном получении их, мог бы продать по цене, стоявшей на рынке в то время.

Просрочка со стороны кредитора наступает тогда, когда он уклоняется от принятия своевременно предложенного ему исполнения. Последствием такой просрочки является обязанность для кредитора возместить тот ущерб, который он причинил должнику уклонением. Например, должник доставил товар вполне согласно условию, а кредитор не соглашается принять его под предлогом несоответствия в качестве. И вот, если, например, хранение товара сопряжено с необходимостью нанять помещение и подводы для перевозки, то все расходы падают на кредитора. Второе последствие просрочки со стороны кредитора со-

стоит в уменьшении степени ответственности, лежащей на должнике, который в последующем исполнении обязательства отвечает уже лишь за грубую неосторожность.

Гражданский Кодекс следующим образом определяет последствия просрочки исполнения:

„Просрочка исполнения со стороны должника обязывает его возместить кредитору причиненные просрочкой убытки и возлагает на него (должника) ответственность за случайно наступившую после просрочки невозможность исполнения. Если вследствие просрочки исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться принять таковое и потребовать возмещения убытков, как в случае неисполнения обязательства. Должник, просрочивший платежи денежной суммы, обязан, во всяком случае, за время просрочки уплатить узаконенные проценты, если договором не установлен более высокий размер процентов“ (ст. 121).

Примечание. Должник признается просрочившим, если он не исполнил обязательства в установленный срок (ст. 111). Просрочка не наступает, пока исполнение не может последовать, вследствие обстоятельства, за которое должник не отвечает, в частности, вследствие просрочки кредитора (ст. 122). В этой же последней статье говорится: „просрочка со стороны кредитора в принятии причитающегося по договору дает право должнику на возмещение причиненных просрочкой убытков и освобождает его от ответственности за последующую невозможность исполнения, кроме случаев умысла или грубой неосторожности. По денежному процентному долгу должник не обязан платить процентов за время просрочки кредитора“.

Примечание же к изложенной статье 122 гласит: „Кредитор признается просрочившим, если он без законного основания отказывается принять исполнение или не совершает лежащих на его обязанности действий, до совершения которых должник не может исполнить своего обязательства“.

Гражданский Кодекс следующим образом определяет вообще последствия неисполнения обязательства должником:

„В случае неисполнения должником обязательства, он обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки. Под убытком разумеется как положительный ущерб в имуществе, так и упущенная выгода, возможная при обычных условиях оборота“ (ст. 117).

„Должник, поскольку иное не установлено законом или договором, освобождается от ответственности за неисполнение, если докажет, что невозможность исполнения обусловлена обстоятельством, которого он не мог предовратить, или создалась вследствие умысла или неосторожности кредитора“ (ст. 118).

Во всяком случае невозможность исполнения не освобождает должника от ответственности: 1) если предмет обязательства определен родовыми признаками и доставление имущества такого же рода не стало „об'ективно“ невозможно; 2) если лица, на коих в силу закона или поручения должника возложено выполнение обязательства, умышленно или по неосторожности вызвали или не предотвратили обстоятельства, сделавшие исполнение невозможным (ст. 119). Наконец, в случае неисполнения должником обязательства, предметом коего является предоставление в пользование индивидуально определенной вещи, кредитор вправе требовать по суду отобрания вещи у должника и передачи ему, кредитору. Право это отпадает, если вещь передана третьему лицу, имеющему на то однородное право. Поскольку вещь еще не передана, из двух кредиторов имеет преимущество тот, в пользу которого обязательство возникло ранее“ (ст. 120).

„Порядок взыскания присужденного кредитору с должника вознаграждения за неисполнение или просрочку может быть определен судом в зависимости от имущественного положения должника (отсрочка и рассрочка)“ (ст. 123).

Наконец, последним вопросом, который касается действия обязательства, является вопрос о **суб'ектах исполнения**. Исполнение обязательства должно быть произведено надлежащим лицом надлежащему лицу, т.-е. тем и тому, кто является должником и кредитором. Исполнение только тогда освобождает должника от лежащей на нем обязанности, когда оно будет произведено кредитору или его представителю постольку, поскольку последний уполномочен на принятие данного исполнения. Удовлетворение всякого другого, как бы ни был он близок кредитору, не составляет исполнения.

Однако, исполнение может быть произведено в некоторых случаях и не самому кредитору.

„В случае отсутствия кредитора, уклонения его от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны, а также его недееспособности, при отсутствии представителя, уполномоченного и согласного принять исполнение, должник может внести причитающееся с него в депозит суда, о чем суд извещает кредитора повесткой или публикацией“ (ст. 114).

С другой стороны, исполнение должно быть совершено надлежащим лицом, т.-е. лицом обязанным. Индивидуальность должника имеет значение лишь настолько, насколько содержание обязательства связано с личными качествами должника.

Наоборот, в весьма многих обязательственных отношениях интерес кредитора не связан с личностью должника, и потому безразлично, как оно будет выполнено. Например, для кредитора все равно, кто ему уплатит деньги, передаст купленную вещь, доставит предметы, измеряемые весом или счетом. Поэтому следует признать, что обязательство должно считаться выполненным, хотя бы действие было произведено и не тем лицом, которое к тому обязалось.

Так, например, договоры, доверенности, товарищества, комиссии обусловливаются способностью, знанием, опытностью, искусством должника, и потому кредитор заинтересован, чтобы обязательство было исполнено тем именно лицом, которое к тому обязалось.

Что касается уступки требования кредитором другому лицу, то она допускается только в тех случая, когда требование не связано с личностью кредитора, а также, если подобная уступка не противоречит закону или договору (ст. 124), но об этом подробней ниже.

Далее, по вопросу об об'ектах обязательства, о самом содержании обязательства, необходимо остановиться на так называемых в теории гражданского права **делимых и неделимых обязательствах**.

Действие, составляющее содержание обязательства, может быть признано делимым, когда оно может быть выполнено по частям, когда оно допускает разделение его без нарушения сущности, так что каждая часть действия имеет то же содержание, как и целое, и отличается от последнего только количественно. Действие, не допускающее такого разложения на части, признается неделимым. Сообразно этому и обязательства, по способности к делению их об'екта, различаются, как делимые и неделимые.

Например, обязательство по платежу известной суммы денег, или обязательство по поставке какого-либо продукта, должно быть признано делимым, потому что плата части денег, доставка пуда продуктов составляют по существу такие же действия, как платеж и доставка целого. Напротив, неделимо обязательство построить дом, и потому укладка фундамента не будет частью всего, так как она не однородна с оставшеюся работой; или неделимо, напр., обязательство перевезти груз из одной деревни в другую, потому что оставление его на половине дороги в какой-либо попутной деревне рассматривается, по цели договора, не как исполнение в части, а как совершенное неисполнение.

Вопрос о делимости и неделимости обязательств важен на практике в случае множественности суб'ектов на активной или пассивной стороне.

Вопрос этот разрешается Гражданским Кодексом следующим образом:

Солидарная ответственность наступает, если она предусмотрена договором или установлена законом.

По солидарному обязательству кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от каждого из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга. При безуспешности взыскания с одного должника кредитор может взыскивать все недополученное с остальных должников.

Должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет, поскольку иное не установлено законом или договором, право обратного требования к остальным должникам в равной доле. Не уплаченное одним из содолжников падает в равной доле на всех остальных (ст. 115).

В статье же 116-й говорится: „если в одном и том же обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то при неделимости предмета обязательства должники признаются солидарными должниками, а кредиторы солидарными кредиторами, из коих каждый вправе пред'явить требование в полном об'еме. При делимости предмета обязательства каждый должник обязан произвести, а каждый кредитор вправе требовать исполнения в равной доле, поскольку иное не установлено в законе или договоре".

Что касается вопроса **об изменении лиц в обязательстве**, то, игнорируя господствующий в некоторых европейских кодексах взгляд римского права, придерживавшегося принципа индивидуальности обязательства, учитывая несомненную подвижность современного обязательства, легко допускающего замену кредитора в предположении, что должнику безразлично, кому произвести то действие, которое он обязан исполнить, а с другой стороны, несомненно, останавливаясь на том соображении, что если кредитор вступил в обязательственное отношение только потому, что верил исполнительности должника, вследствие чего замена должника возможна лишь с согласия кредитора, — Гражданский Кодекс устанавливает следующие положения:

Статья 124: уступка требования кредитором другому лицу допускается, поскольку она не противоречит закону или договору, или поскольку требование не связано с личностью кредитора. Должник должен быть уведомлен об уступке требования и до уведомления вправе чинить исполнение прежнему кредитору.

Статья 125: к приобретателю требования переходят права, обеспечивающие исполнение.

Статья 126: перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

Статья 127: поручительство и залог, установленные третьим лицом в обеспечение обязательства, прекращаются с переводом долга, если залогодатель или поручитель не из'явил согласия отвечать и за нового должника.

Статья 128: уступка требования и перевод долга должны быть совершены, поскольку в законе нет специальных указаний, в форме, установленной для договора вообще. Уступка требования или перевод долга, вытекающие из договора, совершенного в письменной форме, во всяком случае, должны быть облечены в такую же форму.

Что касается засим **способов прекращения обязательств**, то все способы прекращения могут быть разделены на две группы, смотря по тому, происходит ли погашение их силы вследствие взаимного соглашения кредитора и должника, или вследствие обстоятельств, стоящих вне соглашения. К первому разряду относятся: исполнение, замена исполнения, новация договора. Ко второму разряду следует отнести: невозможность исполнения, зачет, смерть одного из суб'ектов, слияние в одном лице активного и пассивного суб'екта, давность.

Исполнение прекращает обязательство только тогда, когда оно исполнено тем лицом и тому лицу, кому следовало, в надлежащее время, в надлежащем месте и надлежащим, наконец, образом. Этот способ прекращения обязательства

настолько вытекает из самого существа обязательственного отношения, что указание на него в законе является излишним.

Первоначальное обязательство прекращается, если последует **замена** его иным действием, но не иначе как с согласия между кредитором и должником. Замена, например, может состоять в предложении одних вещей вместо других или личного действия вместо денежной суммы.

Под именем **новации** понимается прекращение обязательства посредством установления с этой целью нового.

Новое обязательство отличается от прежнего или переменою пассивного суб'екта (должника), или переменою об'екта (содержания, предмета обязательства), или же переменою самого основания обязательства.

Невозможность исполнения, как условие прекращения обязательства, бывает двух видов: 1) об'ективная и 2) суб'ективная. Первая имеет место в том случае, когда исполнение обязательства, с самого начала или впоследствии, оказывается невозможным для каждого вообще человека. Вторая, суб'ективная, невозможность обнаруживается тогда, когда исполнение действия, возможное вообще, невозможно только для данного должника.

Под **зачетом** понимается способ прекращения обязательства посредством взаимного погашения двух однородных по содержанию прав требований.

Зачет возможен только при наличности известных условий, необходимость которых вызывается самою природою обязательства и зачета.

1) Необходимо существование двух обязательственных отношений между теми же лицами, притом так, чтобы должник по одному—был бы кредитором по другому, и наоборот. Не подходит поэтому под понятие зачета тот случай, когда, например, должник предлагает в уплату своего долга принадлежащий ему вексель от имени какого-либо третьего лица.

2) Содержание обязательств, представляемых к зачету, должно быть однородно.

Это вытекает из того положения, что кредитор не обязан принимать исполнения, не соответствующего точно условленному.

3) То и другое обязательства должны быть готовы к исполнению, т.-е. должен уже наступить срок их исполнения.

Предполагается, что оба обязательства, подвергающиеся зачету, не возбуждают никакого сомнения в их силе.

Конечно, вопрос о зачете может быть возбужден только по воле должника.

Обязательственное отношение предполагает наличность двух суб'ектов, активного и пассивного. Поэтому, если пассивный суб'ект приобретает право требования по обязательству, должником которого является он сам, то отношение прекращается за отпадением элементов, необходимых для существования обязательства. Обстоятельством, вызывающим такое **слияние** в одном лице активного и пассивного суб'ектов, служит общее преемство. Так, вследствие наследования прежний должник наследодателя становится суб'ектом всех прав последнего, а следовательно, и права на собственное действие. Слияние, как способ прекращения обязательства, основывается на существе последнего, а потому не нуждается в подтверждении со стороны закона.

Смерть активного или пассивного суб'екта не прекращает обязательственного отношения, так как его место занимается наследником. Но это общее правило допускает исключения в тех обязательствах, которые тесно связаны с личностью кредитора или должника, содержание которых обусловливается личными качествами обязанного лица.

Гражданский Кодекс указывает следующие условия прекращения обязательств по договорам:

Обязательства по договорам, говорится в ст. 129, прекращаются полностью или частью: а) исполнением его, б) зачетом встречного однородного требования, срок коему наступил, в) совпадением должника и кредитора в одном лице, при чем с прекращением совпадения обязательство вновь возникает, г) соглашением сторон, в частности, заключением нового договора, долженствующего заменить прежний (новация, о которой выше упоминалось), д) невозможность исполнения, за которую должник не несет ответственности.

Истечение времени (давность) также влияет на обязательства. При неосуществлении права в течение определенного времени наступает невозможность принудительного его осуществления—права требовать судом исполнения обязательства.

Положения о давности, трактуемой в общей части Кодекса, сводятся к следующему:

Статья 44: права на иски погашаются по истечении трехлетного срока (исковая давность), если в законе не установлен иной срок давности.

Статья 45: течение исковой давности начинается с того времени, когда возникло право на пред'явление иска.

По обязательствам, подлежащим исполнению по востребованию кредитора, течение исковой давности начинается со времени возникновения обязательства.

Ст. 46: с погашением давности иска по главному требованию погашаются также иски и о придаточных требованиях.

Статья 47: в случае исполнения обязательства должником по истечении давности, он не вправе требовать обратно уплаченного, хотя бы в момент уплаты он и не знал об истечении давности.

Статья 48: течение исковой давности приостанавливается: 1) когда истец, вследствие непреодолимой силы, был лишен возможности пред'явить иск, если препятствия эти наступили в последние шесть месяцев давностного срока; 2) в силу об'явленного для обязательства моратория; 3) для состава Красной армии и флота, приведенного на военное положение, пока последнее продолжается.

Примечание. Со дня прекращения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления течения давности, течение срока продолжается, при чем, в случаях, когда остающийся срок менее 6-ти месяцев, таковой удлиняется до 6-ти месяцев.

Статья 49: во всех случаях, когда суд признает основательными причины, по которым пропущен срок исковой давности, он может продлить этот срок.

Статья 50: исковая давность прерывается пред'явлением иска, а также совершением со стороны обязанного лица действий, свидетельствующих о признании долга.

Статья 51: после перерыва исковая давность начинается снова, при чем истекшее перед тем время не зачисляется в новый срок.

Возвращаясь к общим положениям Гражданского Кодекса в области обязательственного права, нужно отметить, что, приняв принцип не волеиз'явления, а подлинной воли (см. ст. 32 о возможности расторжения сделки и вследствие заблуждения) и принцип „типичных договоров" (см. ст. 29), Кодекс устанавливает следующие условия самого заключения договоров.

„Договор признается заключенным, когда стороны выразили друг другу—в подлежащих случаях в требуемой законом форме—согласие по всем существенным его пунктам. Существенными, во всяком случае, признаются предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно коих, по предварительному заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение (ст. 130).

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

„Предложение заключить договор, сделанное присутствующему без указания срока для ответа, связывает лицо, сделавшее предложение, лишь в том случае, когда контрагент немедленно заявил о принятии предложения".

Предложение, сделанное по телефону, признается предложением присутствующему (ст. 131).

Статья 132: если предложение заключить договор сделано отсутствующему без указания срока для ответа, оно связывает предложившего в течение срока, нормально необходимого для получения ответа.

Статья 133: если для ответа на предложение дан определенный срок, лицо, сделавшее предложение, связано им лишь до истечения срока. Если из полученного с запозданием заявления о принятии предложения видно, что оно отправлено было своевременно, оно признается запоздавшим лишь в том случае, если получатель ответа немедленно известит о том другую сторону.

Статья 134: договор с лицом отсутствующим считается заключенным с момента получения ответа лицом, сделавшим предложение, поскольку иное не вытекает из смысла предложения.

Статья 135: заявление о принятии предложения на иных, чем было предложено, условиях признается отказом от предложения и в то же время новым предложением.

Статья 136: договор на сумму свыше 500 рублей золотом должен быть совершен в письменной форме, за исключением случаев, особо предусмотренных законом.

Примечание. Несоблюдение правила, изложенного в сей статье, лишает стороны права, в случае спора, ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные доказательства.

Статья 137: договоры, заключенные государственными учреждениями и предприятиями как между собою, так и с частными лицами, подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке, за исключением: 1) договоров с частными лицами на сумму не свыше 1000 рублей золотом; 2) договоров государственных учреждений и предприятий между собою на сумму не свыше 3000 рублей золотом; 3) сделок по вкладной, ссудной и комиссионной операциям кредитных установлений; 4) сделок по купле-продаже за наличный расчет; 5) договоров страхования.

Примечание. Регистрация сделок по купле-продаже на бирже приравнивается к нотариальному засвидетельствованию.

Средствами **обеспечения обязательств** в гражданском праве признаются: 1) задаток, 2) неустойка, 3) поручительство и 4) залог.

Гражданский Кодекс законодательные определения, касающиеся задатка и неустойки, дает в ст. ст. 141—143 общих положений обязательственного права, при чем в ст. 142 имеется указание на весьма важное право суда, в случае чрезмерной неустойки, уменьшить ее при наличии условий, изложенных в этой статье, в отношении залога—в ст. ст. 85—105 отдела Кодекса о вещном праве.

Несколько слов нужно сказать еще о договорах в **пользу третьих лиц.**

По общему правилу, права и обязанности по договору устанавливаются между самими контрагентами. Но возможны и такие договоры, в силу которых право требования приобретается не контрагентами, а третьим лицом. Эти то договоры и носят название договоров в пользу третьих лиц.

Однако, нужно иметь в виду, что тем же именем часто обозначаются договоры, из которых для третьих лиц обнаруживается польза. Например, одно лицо нанимает для другого квартиру, в которой само не живет, но платит. В этом и подобных случаях выгода третьего лица не связана с правом требования, по такому договору право приобретается только контрагентом, а не посторонним. Наоборот, по договорам в пользу третьих лиц последние приобретают самостоятельное право, а не только выгоду.

Не следует смешивать рассматриваемое юридическое отношение и с представительством.

Хотя представитель также действует в пользу представляемого и по заключенной им сделке право приобретается представляемым, но он заключает договор от имени последнего, тогда как договор в пользу третьего лица заключается контрагентом от своего имени.

Прежнее русское законодательство совершенно ничего не говорит о договорах в пользу третьих лиц, но на практике они часто встречались и особенно среди них выдвигались договоры о страховании жизни в пользу жены, детей или других лиц.

В отношении договоров в пользу третьих лиц большое теоретическое, главным же образом практическое, значение имеет вопрос о том, возникает ли для третьего лица право в момент заключения договора между контрагентами или позднее, когда третье лицо выразит свое согласие на принятие этого права.

Так как договор в пользу третьего лица имеет дарственный характер, а дарение предполагает согласие одаряемого на принятие дара, то теоретическое решение вопроса должно быть таково, что право третьего лица должно возникать только со времени выраженного им согласия. От третьего лица зависит согласиться или не согласиться на принятие того, что выговорено в договоре в его пользу. До предложения об этом третьему лицу и из'явления им согласия контрагенты вправе изменить и даже уничтожить договор; но с того времени, когда третье лицо выразило свое согласие воспользоваться предоставленным ему в договоре правом, оно уже является участником в договоре и не может быть лишено своего права по желанию контрагентов.

Гражданским Кодексом установлено следующее положение в отношении договоров в пользу третьих лиц.

Статья 140: по договору, заключенному в пользу третьего лица, исполнения обязательства могут требовать, если иное не установлено договором, как сторона, возложившая обязательство на должника, так и третье лицо, в пользу коего договор заключен. Если лицо, в пользу которого договор заключен, выразило должнику намерение воспользоваться выговоренным в его пользу правом, договорившиеся стороны лишаются права без его согласия изменять или отменять договор. Если лицо, в пользу которого договор заключен, отказалось от права, предоставленного ему по договору, сторона, выговорившая это право, может сама им воспользоваться, поскольку это не противоречит смыслу договора.

Наконец, необходимо еще сказать, что в Гражданском Кодексе в общих положениях обязательственного права имеется ряд статей, говорящих о последствиях недействительности договоров.

Последствия эти определяются следующим образом:

Статья 147: в случае недействительности договора, как противозаконного или направленного к явному ущербу для государства (ст. 30), ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору.

Неосновательное обогащение взыскивается в доход государства (ст. 402).

Статья 148: в случае недействительности договора, как совершенного недееспособным лицом (ст. 31), каждая из сторон обязана возвратить все полученное по договору. Дееспособный контрагент обязан возместить недееспособ-

ному понесенный последним, вследствие договора, положительный ущерб в имуществе.

Статья 149: в случае признания договора недействительным, как совершенного под влиянием обмана, насилия, угроз, или вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с противной стороной (ст. 32), а равно как направленного к использованию крайней нужды (ст. 33), сторона потерпевшая вправе потребовать от контрагента возврата всего исполненного по договору. Другая сторона такого права не имеет.

Неосновательное обогащение потерпевшей стороны взыскивается в доход государства (ст. 402).

Статья 150: если договор, направленный к использованию крайней нужды (ст. 33), не признан недействительным, а только расторгнут на будущее время, потерпевшая сторона вправе требовать от контрагента возврата лишь того из исполненного ею, за что она к моменту расторжения договора не получила встречного удовлетворения.

Неосновательное обогащение потерпевшей стороны взыскивается в доход государства (ст. 402).

Статья 151: если договор признан недействительным, в виду нарушения требуемой законом формы (ст. 29), или в виду заблуждения одной из сторон (ст. 32), каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по договору.

Сторона, ответственная за обстоятельство, вызвавшее заблуждение, обязана возместить контрагенту понесенный им вследствие договора положительный ущерб в имуществе.

Сторона, грубой небрежностью которой вызвано заблуждение, обязана возместить другой стороне убытки, как не исполнившая договора.

Ответственность за заблуждение предполагается лежащей на заблуждающемся. Грубая небрежность одной стороны должна быть доказана другой стороной.

Из перечисленных статей закона, говорящих о последствиях недействительности договоров, в судебной практике частое применение имеет в настоящее время ст. 147 по делам о незаконных сделках по купле-продаже строений, каковые сделки относятся к периоду времени, когда такого рода сделки, согласно декрета от 14/XII 1917 года, были запрещены и были допущены лишь с изданием декрета от 8 августа 1921 г.

По доходящим до Верховного Суда, в порядке пересмотра решений, такого рода делам Кассационной Коллегией Верхсуда по гражданским делам даны следующие раз'яснения:

1) При разрешении судом вопроса о противозаконности договора купли-продажи строений в период запрещения такого рода сделок, суду надлежит определять последствия сделки по смыслу 147 ст. Гражд. Кодекса, которая имеет в виду борьбу с злостными, спекулятивными сделками, совершенными в обход закона, и допускает обращение в доход казны неосновательного обогащения, т. е. незаконно проданного строения, с одной стороны, и денежных сумм, заплаченных за него,—с другой; 2) применяя указанные последствия, предусмотренные 2 ч. 147 ст. Гражд. Кодекса, суд, согласно твердо установленной Верховным Судом практике, обязан выяснить два основных момента: а) какого характера была сделка и б) в чьем фактическом пользовании находится строение ко времени решения дела, при чем, установив как отсутствие признаков злостности и спекулятивности сделки, так и наличность трудового владения, суд должен, отвергая при таких условиях наличность неосновательного обогащения, оставлять строения за фактическим трудовым владельцем, приобретающим тем самым полную охрану прав на это имущество, независимо от того, будет ли это противозаконный продавец или покупщик, и таким образом не

допускать обращения в доход казны владения трудового характера; 3) в тех же случаях, когда суд признает необходимым неосновательное обогащение обратить в доход казны, он должен копии своих решений, одновременно с обращением их к исполнению, по вступлении решений в законную силу, направлять для сведения по принадлежности в местный коммунальный отдел, если решение касается строений, и в местный финотдел, если обращению в доход казны подлежат денежные суммы или иные ценности.

Необходимо также остановиться на последствиях несоблюдения требуемой законом формы для договоров (ст. 29 Гражд. Кодекса), каковая статья в связи с изложенной выше ст. 137 вызывает на практике недоумения.

Представляется несомненным, что, применяя ст. ст. 29, 137 и 151 Гражд. Кодекса, суды не должны автоматически признавать недействительность сделки, заключенной госучреждением или госпредприятием с частным лицом, только потому, что она совершена с нарушением ст. 137 Гражд. Кодекса, требующей нотариального совершения. Признание такой сделки недействительной может последовать только в том случае, когда будет признано судом, что в данном случае проявлено злонамеренное уклонение от выполнения предписанной Гражд. Кодексом формы, и что несоблюдение формы вредит тем интересам госучреждения или госпредприятия, которые защищаются существом самого договора, заключенного без соблюдения нотариального порядка.

Далее, нельзя себе представить такого суда в РСФСР, который решился бы поставить частных лиц в крайне льготные условия по сравнении с госпредприятием буквальным применением ст. 29 и 151 Гражд. Кодекса относительно возврата исполненного по подобного рода сделкам, ибо совершенно очевидно, что при существующих рыночных условиях часто выгодно потребовать, в виду несоблюдения формы при заключении договора, обратно доставленные товары или сырье и возвратить деньги.

Засим необходимо также иметь в виду, что Гражд. Кодекс, говоря в ст. 29, что „несоблюдение требуемой законом формы влечет за собой недействительность сделки лишь в том случае, когда такое последствие несоблюдения формы прямо указано в законе“, в дальнейшем делает такое прямое указание например, в ст. 185: „купля-продажа строений и права застройки должна, **под страхом недействительности**, быть совершена в нотариальном порядке“, или, например, в ст. 138: „договор о безвозмездной уступке имущества (дарение)... на сумму более 1000 р. золотом должен быть, **под страхом недействительности**, облечен в нотариальную форму“. Следовательно, безусловное признание сделки недействительной по причине несоблюдения нотариальной формы законом предписывается там, где таким несоблюдением прямо нарушается публичный интерес, и в этих случаях, в виду прямого требования закона, суд безусловно обязан признавать такие сделки ничтожными.

Наконец, поскольку в ст. 137 Гражд. Кодекса говорится об **обязательном** заключении перечисленных в ней договоров нотариальным порядком, но прямо не указаны последствия несоблюдения формы, в виде недействительности сделки, суд вправе признать или не признать такую неформальную сделку недействительной, в зависимости от указанной выше в каждом случае оценки причин несоблюдения формы и значения нарушения формы в отношении к интересам госучреждения или госпредприятия.

Что же касается опасения массового уклонения госучреждений и госпредприятий от соблюдения 137 ст. Гражд. Кодекса, то они могут быть предотвращены соответствующим постановлением СТО о дисциплинарной или уголовной ответственности должностных лиц или представителей госпредприятий за означенное нарушение закона, по примеру установления постановлением СТО ответственности за нерегистрацию госорганами внебиржевых сделок.

Отдельные виды договоров.

Совластью до издания Гражданского Кодекса были изданы нижеследующие декреты в области обязательственного права:

1) О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства (декрет Совнаркома от 5 июля—21 года, распубликован в № 149 „Извест. ВЦИК“ и в Собрании Узакон.—21 года, № 53).

2) О разрешении возмездного отчуждения немуниципализированных строений (декрет Совнаркома 8 августа—21 года, С. У.—21 г,. № 60, ст. 440).

3) О сельско-хозяйственных кооперативных товариществах (декрет Совнаркома от 16 августа—21 г., распубл. в № 187 „Изв. ВЦИК“ и Собр. Узак. 21 г., № 61).

4) О государственных подрядах и поставках (ныне действует положение в новой редакции от 27 июля 1923 г., С. У.—1923 г. № 88, ст. 851).

5) О государственном имуществ. страх. от стихийных бедствий: пожаров, падежа скота, градобития, аварий на путях водного и сухопутного транспорта (декрет Совнаркома от 6 октября—21 г., „Изв. ВЦИК“, № 234 и Собр. Узак. № 69.—21 г.).

6) О товариществах ответственного труда (декрет от 25 ноября—21 года, С. У.—1921 г., № 77, ст. 641).

7) О взимании платы за помещения и участки земли, сдаваемые под торгово-промышленные предприятия и склады в национализированных и муниципализированных домовладениях и в местах общего пользования (декрет Совнаркома от 20 окт.—21 г., „Изв. ВЦИК“, № 242).

8) Вексельный Устав (декр. ВЦИК от 20 марта—22 г., С. У.—1922 г., № 25, ст. 285).

Гражданский же Кодекс, общие положения коего уже были изложены выше, содержит правила по договорам об:

1) имущественном найме,
2) купле-продаже,
3) мене,
4) займе,
5) поручительстве,
6) поручении,
7) доверенности,
8) подряде,
9) товариществе,
10) страховании.

При изучении обязательственного права удобнее всего следовать такой системе: определяя черты, присущие каждому отдельному договору, попутно указывать, как выражены эти существенные черты в Кодексе и в соответствующих декретах действующего законодательства.

Имущественный наем.

Имущественным наймом называется договор, в силу которого одна сторона за определенное вознаграждение обязывается предоставить другой временное пользование своею вещью.

В общежитии и законодательстве для обозначения договора найма употребляются различные выражения, как-то: наем, аренда, прокат, снятие, оброчное пользование, но, несмотря на эту разницу в названиях, сущность договора во всех случаях одна и та же.

Существенные черты договора найма, как видно из определения, таковы: 1) пользование вещью, т. е. извлечение из нее той пользы, которая обнаружи-

вается из ее экономического назначения, 2) временный или срочный характер пользования, которое прекращается по истечении известного периода времени, 3) возмездность пользования, т е. уплата за пользование определенного вознаграждения, 4) и, наконец, распространение пользования только на физические вещи.

Пользование нанятою вещью сообразно экономическому ее назначению означает то, что наниматель обязан эксплоатировать вещь так, как это вытекает из ее природы и условий договора.

Например, если наниматель снял помещение под квартиру, то он не в праве устраивать там завод или стойла для скота, если взял площадь земли под пашню, то не может обратить ее под разработку минералов, если нанял лошадь для выезда, то не должен употреблять ее на сельские работы.

Пользуясь вещью сообразно условию и назначению ее, наниматель обязан предупреждать ее повреждение и возвратить в том состоянии, в каком она была принята.

Эти теоретические правила изложены в Гражданском Кодексе следующим образом:

„Наниматель обязан пользоваться нанятым имуществом в соответствии с договором, а поскольку в договоре указаний нет—в соответствии с назначением имущества (ст. 160). По окончании срока договора наниматель обязан сдать наймодателю имущество со всеми принадлежностями в исправном состоянии (ст. 174). Если наниматель получил в пользование имущество с принадлежащим к нему инвентарем, он обязан по окончании найма возвратить инвентарь по описи, если таковая имеется, в полной исправности, пополнив недостающее и заменив приведенное в негодность (ст. 175). В случае произведенного или допущенного нанимателем ухудшения или обесценения имущества, он должен возместить наймодателю происшедшие от того убытки (ст. 176)“.

Действующее законодательство, а именно декрет о порядке сдачи в аренду предприятий ВСНХ, содержит аналогичное постановление, а именно: арендаторы отвечают за сохранность данного им в пользование имущества по суду, как в гражданском, так и уголовном порядке. Изданная же в развитие декрета инструкция ВСНХ („Экономическая Жизнь“ от 29 июня —21 г., № 156) требует, чтобы все произведенные арендатором улучшения и возведенные постройки по окончании срока переходили в пользу государства.

Временный характер пользования вещью. Временность пользования указывает на то, что вещь отдается нанимателю, или, как чаще выражаются в общежитии, арендатору, не на всегда и не в пожизненное пользование, а на срок.

По Гражданскому Кодексу срок найма не должен превышать 12 лет (ст. 154). Но если пользование продолжается и собственник не возражает, то договор считается продолженным на неопределенный срок. Весьма важное исключение из правил о срочности аренды установлено в отношении жилых помещений ст. 156, лишающей собственника права прекратить действие договора по истечении срока, при том условии, однако, что нанимателями являются гос. учреждения и предприятия, наемные рабочие и служащие и некоторые др.

По декрету о сдаче в аренду предприятий не указывается максимального срока аренды, по инструкции же ВСНХ срок устанавливается в зависимости от ценности передаваемого имущества и капитальности необходимого ремонта. При необходимости возложения на арендаторов обязанности новых крупных оборудований, капитального ремонта и возведения построек, сроки аренды могут быть продолжительные, однако для заключения договора на время свыше 6 лет требуется разрешение ВСНХ.

Если наем заключен без указания срока, то по Гражданскому Кодексу договор считается заключенным на неопределенное время и каждая сторона в

праве прекратить его действие, предварив о том другую сторону при найме предприятий и помещений под торгово-промышленные предприятия за 3 месяца, а в прочих случаях—за 1 месяц.

Возмездность пользования. Этот признак отличает договор найма от договора ссуды, о котором будет речь впереди и по которому имущество отдается в пользование, но за это не взимается никакой платы. Вознаграждение чаще всего выражается в форме денег, но это не составляет необходимости.

Плата может быть определена известною частью произведений, вырабатываемых предприятием, или выражена в личных услугах.

Кодекс указывает, что вознаграждение по договору найма может состоять: а) в совершении нанимателем срочных платежей деньгами или натурой, б) в отчислении нанимателем условленной доли продуктов, предметов выработки и денежного дохода, в) в выполнении нанимателем условленных по договору услуг, г) сочетании всех или некоторых из вышеуказанных форм оплаты. По инструкции ВСНХ за право эксплоатации предприятия арендатор уплачивает или частью продуктов производства, или деньгами.

Из правила о свободе соглашения о размерах платы за пользование жилым помещением устанавливается существенное из'ятие. В то время, как размер платы за наем всякого иного имущества, в том числе и нежилых строений предоставлен усмотрению сторон, ст. ст. 166 и 132 Угол. Код., под страхом уголовного наказания, воспрещают взимать плату за квартиры выше той, какая устанавливается специальным законом; этот закон от времени до времени видоизменяется и всякое изменение платы автоматически распространяется на все ранее заключенные договоры аренды.

Распространение пользования исключительно на физические вещи. Отдавать в наем можно только физические вещи. Однако не всякие физические вещи могут быть предметом найма. Исходя из того, что наем не должен сопровождаться изменением или повреждением существа вещи, следует придти к выводу, что вещи, использование коих возможно лишь с уничтожением их цельности, например, с'естные припасы, не могут быть предметом найма.

Возвращение же вещей подобных, а не тех, которые были даны, означает то, что данные вещи обратились в собственность получившего, тогда как по договору найма перенесение права собственности от наймодавца к нанимателю не допускается. Поэтому нельзя говорить, например, о найме денег.

Имея своим об'ектом вещи физические, договор найма связан только с существованием вещи, но не существованием собственника. Поэтому, если место собственника заступит другое лицо, то к нему переходят и все права по договору найма.

Гражданский Кодекс не перечисляет, какие именно вещи могут отдаваться в наем. Этим самым он охватывает широко все предметы, какие только могут быть предметом найма.

Что касается ранее изданных законодательных актов, то они предусматривают только определенные имущества, а именно:

декретом 5 июля 1921 года предусматривается сдача в аренду только подведомственных ВСНХ предприятий, декрет 8 августа 1921 года касается сдачи в аренду помещений и участков под торгово-промышленные предприятия в муниципализированных и в национализированных домовладениях и местах общего пользования.

1. Декрет о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ.

Декрет предоставляет кооперативным товариществам и прочим об'единениям, а также отдельным гражданам право арендовать государственные промышленные предприятия в целях их эксплоатации, при чем предпочтение от-

дается, при предложении одинаковых условий, кооперативным об'единениям перед частными лицами.

Сдача в аренду предприятий, работающих на местные нужды, производится постановлениями губсовнархозов; договоры же на сдачу в аренду остальных предприятий представляются на утверждение президума ВСНХ, а в районах действия областных органов ВСНХ—в промбюро этих последних.

Арендаторы отвечают за сохранность арендованного имущества по суду в уголовном и гражданском порядке.

Договор может быть расторгнут не иначе, как по суду; одностороннее же прекращение отношений, по договору не допускается ни со стороны государственных учреждений, ни со стороны арендатора.

Арендаторы вправе производить товары для сбыта на вольном рынке, брать заказы от частных лиц, заключать договоры на подряды и поставки как с частными лицами, так и с государством.

Все правила о найме и увольнении рабочих, об охране труда обязательны для арендаторов госпредприятий.

В настоящее время, во изменение прежнего, выше указанного постановления от 5 июля 1921 г., Совнаркомом СССР установлен новый порядок сдачи в аренду госпредприятий. Все договоры на сдачу в аренду не включенных в тресты госпредприятий, доходы от которых относятся на местный бюджет, будут заключаться губсовнархозами и утверждаться губэкосо. Все остальные договоры на сдачу в аренду госпредприятий, доходы от которых относятся на общий бюджет или на бюджеты союзных республик, будут заключаться центральными или областными органами ВСНХ СССР или ВСНХ союзных республик и утверждаться президиумами соответствующих ВСНХ

2. Декрет о взимании платы за помещения и участки земли, сдаваемые под торгово-промышленные предприятия и склады в национализированных и муниципализированных предприятиях.

Декрет устанавливает взимание платы за пользование указанными домовладениями и участками земли с частных лиц, с государственных и общественных учреждений.

Чтобы ознакомиться с действующим законодательством, приходится коснуться вкратце содержания перечисленных выше декретов, так как каждый декрет в отдельности имеет свои особенности.

Помещения, предназначенные под торгово-промышленные предприятия и склады, сдаются с торгов.

Торги начинаются с установленных местными коммунотделами твердых цен по тарифу-минимуму, каковой тариф не может быть ниже двухкратной и выше четверократной средней стоимости торгового патента, выбираемого в данной местности,

Предложивший высшую цену приобретает право аренды помещения или участка земли.

Плата же за остальные помещения взимается по тарифу-минимуму.

Чтобы исчерпать рассмотрение природы договора имущественного найма, следует упомянуть о передаче арендованного имущества в поднаем.

Под этим названием разумеется передача в наем имущества не хозяином, не собственником его, а нанимателем.

Поднаем носит все те существенные черты, какими отличается наем. Но он вводит в пользование имуществом новое лицо и соответственно тому устанавливает юридические отношения между хозяином вещи, нанимателем и поднанимателем.

Отношения эти бывают двоякого рода.

Если по условиям договора найма нанимателю предоставлено право передать исполнение договора другому лицу, то с передачей своих прав и обязан-

ностей поднанимателю наниматель выбывает из договора и не отвечает за исполнение договорных соглашений.

Если же право передачи договора другому лицу не оговорено, то наниматель, передавший имущество поднанимателю, продолжает оставаться контрагентом хозяина и, в свою очередь, имеет своим контрагентом поднанимателя.

Например, хозяин сдает помещение под квартиру.

Наниматель передает пользование квартирой своим жильцам. Хозяин не имеет никакого отношения к арендаторам своего арендатора, не может, ссылаясь на главный договор, требовать от них арендной платы, они же не могут требовать от хозяина исправлений и т. п.

Гражданский Кодекс предоставляет нанимателю отдавать все нанятое имущество или его часть в поднаем, если противное не оговорено в договоре. Но при этом наниматель остается ответственным по договору перед наймодавцем (ст. 168).

Имущество национализированное или муниципализированное может сдаваться нанимателем в поднаем не иначе, как с письменного разрешения наймодателя (примеч. к. ст. 168).

Форма договора. Договоры о найме государственных или коммунальных предприятий должны, под страхом недействительности, совершаться в нотариальном порядке. Договоры о найме всякого имущества на срок более одного года должны совершаться в письменной форме. К договору о сдаче государственного или коммунального предприятия должна быть, под страхом недействительности договора, присоединена подробная опись сдаваемого имущества (ст. 153).

Гражданский Кодекс указывает следующие случаи, когда договор найма может быть досрочно расторгнут судом по требованию заинтересованных лиц и учреждений: а) если наймодатель не предоставляет в пользование нанимателя условленного имущества, б) если наймодатель не произвел в установленный срок лежащего на его обязанности ремонта или если имущество, в силу обстоятельства, за которое наниматель не отвечает, окажется в негодном для условленного пользования состоянии, в) если наниматель умышленно или по небрежности ухудшит состояние имущества, г) если наниматель пользуется имуществом не в соответствии с законом, договором или назначением имущества, д) если наниматель жилого помещения своим поведением делает для других жильцов невозможным совместное с ним жительство в комнате или квартире, е) если наниматель государственного предприятия в установленный срок не довел выработки до указанных в договоре размеров, ж) если наниматель в установленный срок не произвел лежащего на его обязанности ремонта, з) если наниматель не внес наемной платы в течение 2-х месяцев по истечении срока, а в случае сделанного наймодателем после срока напоминания—в течение 1 месяца со дня напоминания (ст. 171).

Купля-продажа.

Определение договора. Купля-продажа есть договор в силу которого одна сторона (продавец) обязывается передать другой (покупщику) вещь в собственность, а та уплатить ей условленную сумму денег.

Существенные черты договора таковы: 1) перенесение прав собственности от продавца на покупателя, 2) передача вещи, 3) определенная цена и 4) вещный признак сделки.

Перенесение права собственности составляет цель договора.

Вещь передается в полное распоряжение покупщика, который может поступать с ней по своему усмотрению, т.-е. пользоваться ею сам, или отдавать в пользование, продать, заложить, обменять.

В то время, как по договору имущественного найма отданная в пользование вещь возвращается по истечении срока хозяину, наймодавцу, вещь проданная обратно не возвращается, так как хозяином ее становится покупщик.

Так как перенесение права собственности возможно тогда лишь, когда таким правом обладает сам продавец, то, следовательно, продажа может происходить лишь в отношении вещи, принадлежащей продавцу, а не другому лицу.

Продажа чужой вещи будет недействительна, и ответственность за такую продажу несет продавец.

Гражданский Кодекс определяет эту ответственность так: если третье лицо, по основанию, возникшему до продажи, заявляет о своем праве собственности на проданное имущество и пред'являет к покупщику иск об из'ятии этого имущества, то продавец, по требованию покупщика, обязан вступить в судебное дело и предотвратить из'ятие от покупщика спорного имущества (ст. 192).

В случае отчуждения от покупщика проданного ему имущества, продавец обязан возместить покупателю все убытки (ст. 193).

Целью договора купли-продажи является перенесение права собственности от продавца к покупателю, что может быть достигнуто в полной мере лишь передачей этой вещи в его обладание, однако, момент перехода права собственности не всегда совпадает с моментом передачи, ибо по ст. 66 ГК вещь, индивидуально определенная, становится собственностью покупателя уже с момента заключения соглашения о покупке и только для предметов, определяемых мерою, весом и числом, требуется передача в натуре (ст. 66).

Передача может выражаться или непосредственным вручением вещи из рук в руки, или предоставлением покупщику возможности распоряжаться вещью, например, посредством накладной.

При договоре купли-продажи, по которому исполнение соединено с перевозкою вещи при помощи третьего лица, право собственности приобретается покупщиком только в момент доставления вещи в условленное место, если доставка была установлена по договору; если же доставка не была установлена, то право собственности переходит к покупщику с момента вручения вещи перевозчику.

Разница об'ясняется тем, что местом исполнения договора, а стало быть, и местом, где с обязанного лица снимается лежащая по договору на нем ответственность в первом случае является место назначения, а во втором—место отправления.

В связи в вопросом о моменте перехода права собственности стоит вопрос, на ком лежит риск гибели или повреждения вещи. Так как только собственник может потерпеть от гибели или повреждения вещи, то вопрос и сводится к тому, за кем признается в момент происшедшего несчастия право собственности. Гражданский Кодекс определяет следующим образом момент перехода права собственности (ст. 66): право собственности на вещь переходит на основании договора, заключаемого между отчуждателем и приобретателем. Право собственности приобретателя возникает в отношении индивидуально-определенной вещи с момента совершения договора, а в отношении вещей, определенных родовыми признаками (числом, весом, мерой)—с момента их передачи. Ст. 67: передачею признается вручение вещей приобретателю, а также, поскольку из договора не вытекает иное, вручение приобретателю или сдача на почту для отправления по указанию последнего распорядительного документа на товары (накладной, коносамента, складочного свидетельства и т. п.) или вручение отчужденных без обязательства доставки вещей возчику для отправки их по распоряжению приобретателя, или сдача вещей на почту для пересылки их по указанию приобретателя. Вопрос о риске, в случае гибели или повреждения вещи, Кодекс разрешает так: при отсутствии

иного соглашения, риск случайной гибели проданного имущества переходит на покупателя одновременно с переходом к нему права собственности. Но если продавец просрочил передачу вещей покупателю или покупатель просрочил принятие их, то риск случайной гибели несет просрочившая сторона (ст. 186).

Цена. Передаче вещи соответствует платеж цены, которая может состоять или в единовременной сумме, или в периодических платежах.

Деньги составляют существенное условие купли-продажи. Назначение каких-либо иных вещей служить эквивалентом передачи превращает куплю-продажу в мену. Но нет никакого препятствия, конечно, к тому, чтобы при исполнении произошла замена денег вещами, важно только, чтобы при заключении договора определены были деньги.

По Гражданскому Кодексу обе стороны должны произвести передачу вещи и уплату цены одновременно, поскольку они не условились иначе (ст. 188).

Вещный признак купли-продажи. Продавать и покупать можно только вещи в смысле частей физического мира. С другой стороны, продавать можно только то, что существует в момент продажи. Поэтому, когда заключается договор о передаче от одного лица другому вещей, которых не существует вовсе или которые существуют, но не находятся в обладании продавца, — то такой договор не будет куплей-продажей, а носит иное название — поставки и отличается другими чертами.

Вещь в смысле экономическом обладает известными качествами. Для действительности договора купли-продажи надо, чтобы качества вещи отвечали условиям договора.

Вопрос этот разработан Гражданским Кодексом с исчерпывающей полнотой. Продавец, говорится в ст. 195, отвечает перед покупателем за отсутствие в проданном имуществе условленных по договору качеств, а также за недостатки, значительно уменьшающие его цену или пригодность к обычному или предусмотренному договором употреблению. Продавец не отвечает за недостатки проданного имущества, если они были известны покупателю во время заключения договора или могли быть усмотрены покупателем при необходимой с его стороны внимательности. В последнем случае продавец отвечает лишь тогда, когда он отрицал существование данных недостатков.

Ст. 196: покупатель обязан немедленно осмотреть полученное имущество и об обнаруженных недостатках сообщить продавцу. Принятие покупателем проданного имущества без оговорки лишает его права ссылаться на недостатки, за исключением таких, которые не могли быть усмотрены при обыкновенном способе принятия вещей или были умышленно скрыты продавцом. На эти недостатки покупатель может ссылаться лишь в том случае, если по их обнаружении он сообщил о них продавцу без замедления.

Ст. 197: требование по поводу недостатков (ст. 198) может быть пред'явлено покупателем, поскольку договором не установлены более продолжительные сроки, только в течение одного года относительно строений и в течение 6-ти месяцев относительно прочего имущества, считая со дня передачи имущества. При наличии обмана со стороны продавца покупатель может пред'являть свои требования по поводу обнаруженных недостатков в течение 3-х лет, если же в договоре установлен более продолжительный срок для пред'явления требования — в течение указанного срока.

Ст. 198: покупатель, обнаруживший недостатки в проданном имуществе и своевременно о них заявивший, имеет право требовать либо 1) доставления вещей надлежащего качества, если проданы вещи, определенные родовыми признаками, либо 2) соответствующего уменьшения покупной цены, либо 3) расторжения договора и возмещения ему всех убытков.

Ст. 199: в случае расторжения договора вследствие недостатков проданного имущества, покупатель обязан возвратить его продавцу со всеми полу-

ченными доходами, а равно вознаградить продавца за ухудшение имущества, кроме такого, которого он (покупатель) не мог предотвратить. С своей стороны, продавец обязан возместить покупателю произведенные им необходимые и полезные затраты на имущество и возместить, сверх того, понесенные убытки.

Ст. 201: при купле-продаже по образцам продавец отвечает за отсутствие в доставленном товаре качеств, которые имеет образец.

Об'ектом купли-продажи, согласно 181 ст. Гражданского Кодекса, может быть всякое имущество, не из'ятое из гражданского оборота (см. 54 ст. Кодекса). При этом право покупки золотой и серебряной монеты и иностранной валюты регулируется особыми правилами (см. прилож. 2-е к Кодексу). Кроме того, немуниципализированные жилые строения (ст. 182) могут быть предметом купли-продажи с тем, чтобы 1) в результате ее в руках покупателя, его супруга и несовершеннолетних детей не оказалось 2-х или более владений, 2) чтобы от имени продавца, его супруга и несовершеннолетних детей совершалось отчуждение не более одного владения в течение 3-х лет. Таким образом, по Гражданскому Кодексу об'ектом купли-продажи может быть **всякое** имущество. А так как под понятие **имущества** подходят не только предметы физического мира, но и об'екты, лишенные вещественной оболочки, но имеющие ту или иную ценность в обороте, например, права, то следует признать, что под выражением **всякое** имущество Гражданский Кодекс понимает не только телесные вещи (res corporales), но и бестелесные (res incorporales). Так, наряду с реальными предметами, которые могут быть об'ектом купли-продажи (ст. 54), Кодекс говорит о продаже долговых требований и иных прав (ст. 202).

Что касается **формы** договоров, то по Гражданскому Кодексу купля-продажа за наличный расчет (ст. 184) может быть совершена в устной форме без ограничения суммы. Однако, купля-продажа строений и права застройки (ст. 185) должна, под страхом недействительности, быть совершена в нотариальном порядке с последующей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе.

В заключение нужно упомянуть о декрете ВЦИК и СНК от 10 октября 1923 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа. Декрет этот имеет в виду лишь преметы домашнего обихода и предметы производственного потребления (инструменты ремесла, сельского хоеяйства и т. д.). Договор о купле продаже с рассрочкой обязательно должен совершаться в письменной форме. Покупатель до полной оплаты стоимости купленной вещи не имеет права отчуждать и закладывать и вобще распоряжаться ею. Нарушение этого правила карается по ст. 185 Цг. Код.

Мена.

Определение договора. Мена представляет такой договор, в силу которого обе стороны обязываются взаимно передать друг другу в собственность определенные вещи.

Существенные черты договора: 1) перенесение права собственности, 2) передача вещи, 3) взаимность приобретенных благ, 4) вещный признак договора.

Если сравнить договор купли-продажи с договором мены, то обнаружится, что разница между ними заключается только в том, что в первом вещь обменивается на деньги, во втором—вещь обменивается на вещь. С точки зрения экономической каждая купля-продажа представляется меною, потому что вещь обменивается на деньги, чтобы потом деньги обменивать на вещь, но с точки зрения юридической между обоими договорами есть разница, заключающаяся в том, что при купле-продаже продавец взамен передаваемой вещи получает не вещь, а лишь средство для приобретения нужной ему вещи, для чего потребуется новый договор между ним и собственником нужной вещи,

т. е. новое звено в процессе приобретения этой нужной для продавца вещи. В договоре же мены эта нужная вещь передается непосредственно.

В остальном оба договора совпадают, поэтому теоретические положения, которые изложены в предыдущей главе о купле-продаже, относятся и к договору мены.

Гражданский Кодекс содержит следующие краткие правила, касающиеся договора мены:

Статья 206: по договору мены производится между сторонами обмен одного имущества на другое. Каждый из участвующих в мене считается продавцом того, что дает в обмен, и покупателем того, что выменивает.

Статья 207: к договору мены применяются соответствующие правила о купле-продаже.

Заем.

Определение договора. Займом называется договор, в силу которого одно лицо обязывается возвратить взятые у другого в собственность заменимые вещи в том же количестве и того же качества.

Существенные элементы договора: 1) передача заменимых вещей в собственность и 2) обязанность возвращения таких же вещей.

Кроме элементов существенных,—в договоре займа возможны случайные элементы, каковыми являются условия о сроке и процентах.

Заменимыми вещами называются такие, которые определяются числом, мерою и весом, например, пшеница, мясо, железо, деньги и т. п. В отличие от вещей заменимых индивидуальные вещи определяются признаками, присущими только данной вещи, например, корова белой масти, 3-х лет, по кличке Машка, кредитный билет 1908 года, серии 5-й, номер 20 и т. д.

Передача заменимых вещей означает то, что предметом договора займа могут быть не только деньги, но и всякие другие ценности и вещи. Поэтому Гражданский Кодекс дает договору займа такое определение: по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или определенные родовыми признаками вещи, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу полученную сумму денег или равное взятому по займу количество вещей того же рода и качества с процентами или без процентов (ст. 208).

Вещи передаются с тем, чтобы взявший их имел право распорядиться ими по своему усмотрению; иными словами, переданные должнику вещи делаются собственностью должника. Если вещи делаются собственностью должника, то кредитор не вправе потребовать обратно именно эти вещи. Возвращению подлежат не те вещи, которые были взяты, а подобные им, того же рода и в том же количестве. Отсюда следует, что занять можно только вещь заменимую, незаменяемые вещи могут быть даны только в пользование, в прокат, в ссуду в наем и т. п.

Так как существенным элементом займа является обязанность должника возвратить взятое, то, очевидно, где не было предварительно взято, там не может быть и речи о возвращении; следовательно, здесь нет и займа.

Отсюда Гражданский Кодекс совершенно справедливо предоставляет должнику доказывать безвалютность займа, т. е. то, что вещи были даны в меньшем размере, чем значится это в тексте договора, или совсем не были даны (ст. 217).

Практика показала, что право доказывать безвалютность займа необходимо предоставить не только должнику, но и третьим заинтересованным лицам. Весьма часто должники, не желающие платить своих долгов или возмещать убытки, в целях спасения своего имущества, выдают своим близким или своим друзьям безвалютные обязательства.

Друзья пред'являют обязательства ко взысканию, участвуют в дележе денег, получают причитающиеся на долю их обязательств суммы и передают их обратно должнику.

Таким образом, действительные кредиторы зачастую не получают ничего или получают мало, особенно, когда безденежные обязательства выданы на значительно большую, по сравнению с действительными долгами, сумму. Должник же теряет не все свое имущество и сохраняет зачастую значительную его часть.

Такие возможности не замедлят обнаружиться и при современных условиях, и если кредиторам не дать права оспаривать безденежные сделки займа, то это поведет лишь к массовым неплатежам, как это имело место в дореволюционный период, когда дружеские векселя и заемные письма спасали должника и от разорения и от злостного и простого банкротства.

Проценты. Под именем процентов понимается вознаграждение за пользование чужим капиталом, выраженное в сотых долях однородных вещей.

Уплата процентов не всегда сопутствует договору займа. Включение их в договор предоставляется воле сторон.

Проценты начисляются только на самый капитал, а не на проценты. Воспрещая последнее для сделок займа между частными лицами, Гражданский Кодекс не распространяет запрещения на сделки кредитных учреждений (ст. 213 Граж. Кодекса).

Стороны могут облечь в форму заемного обязательства всякий долг, возникающий из купли-продажи, найма имущества или другого основания. В таком случае применяются правила о займе (ст. 209).

Договор займа на сумму свыше 50 золотых рублей должен быть совершен в письменной форме (ст. 211). Кодекс не допускает оспаривания письменного договора займа свидетельскими показаниями, за исключением случаев уголовно наказуемых деяний (ст. 217).

Срок исполнения обязательства. Обязанность платежа по договору займа возникает или в назначенный договором срок, или по пред'явлению обязательства к оплате. Но стороны вправе и совсем не указывать, в какой именно срок обязан должник уплатить свой долг.

Согласно ст. 215 Гражд. Кодекса, по беспроцентному займу заемщик вправе произвести, а заимодавец обязан принять платеж и до срока.

Далее, на основании ст. 216, по займу процентному заемщик имеет право, предварив заимодавца за 3 месяца или уплатив ему проценты за месяц вперед, до срока освободиться от обязательства возвратом полученной суммы: 1) если по займу, сумма коего выражена в золотых рублях, процент установлен свыше 6% годовых, 2) если по займу, сумма коего выражена в советских денежных знаках, процент превышает установленный к соответствующему времени учетный процент Государственного Банка по активным операциям.

Отказ заемщика от предоставленного настоящей статьей права недействителен.

Наконец, Кодекс устанавливает еще следующие правила:

Статья 218: предварительный договор о заключении в будущем договора займа должен быть совершен в письменной форме, независимо от суммы займа.

Статья 219: лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому взаймы, может требовать расторжения предварительного договора, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится, в частности, если он будет признан несостоятельным или приостановит платежи.

Особый вид письменных заемных обязательств составляет вексель, относительно которого установлены теорией особые правила, изложению коих, в связи с рассмотрением изданного Советской властью Векселного Устава, будет посвящена особая глава.

Поручительство.

Гражданский Кодекс определяет поручительство так (ст. 236): по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором третьего лица отвечать за исполнение последним его обязательства в полном об'еме или в части.

Рекомендация или справка о платежеспособности должника без точно выраженного намерения обязаться наряду с ним не признается поручительством. Как видно из определения, поручительство является дополнительным договором к главному.

Следовательно, все те существенные черты, которые содержат в себе главный договор, относятся и к поручительству. Наприм., если поручительство дано в платеже взятой по займу суммы в известный срок, то все те правила, какие регулируют договор займа, в полной мере распространяются и на договор поручительства. Эту особенность поручительства можно охарактеризовать термином— **обеспечение главного договора.**

Поручительство является, как мы видели, дополнительным обеспечением главного договора и может выражаться различно. Если особых указаний в договоре поручительства нет, то предполагается, что оно обеспечивает все частности главного договора, срок, суммы, проценты, неустойку, расходы по взысканию, наконец убытки, но стороны (займодавец и поручитель) могут согласиться и на поручительстве только в известных частях или пределах по своему усмотрению. Поручитель отвечает перед кредитором или в качестве самостоятельного должника, на одинаковых основаниях с должником главным, или же отвечает только в том случае, если главный должник окажется неисправным.

В первом случае кредитор, не обращаясь непременно к главному должнику, может потребовать исполнения договора от поручителя, во втором такое право наступает лишь после отказа от исполнения договора со стороны главного должника.

Правило о сроке действия поручительства выражено в Гражданском Кодексе следующим образом (ст. 249): поручительство прекращается с прекращением главного обязательства.

Статья 250: поручительство прекращается, если кредитор в течение трех месяцев со дня наступления срока главного обязательства не пред'явил иска к поручителю. Если же срок исполнения главного обязательства не указан, то, при отсутствии иного соглашения, ответственность поручителя прекращается по истечении одного года со дня заключения договора поручительства.

Итак, поручительство, как указывалось выше, выражается в разнообразных формах, которые можно охарактеризовать терминами: 1) полное поручительство и 2) ограниченное.

Ограниченная форма поручительства имеет силу и значение лишь в том случае, если она оговорена в самом договоре.

При отсутствии такой оговорки, действует поручительство полное.

По Гражданскому Кодексу (ст. 239), если иное не указано в договоре поручительства, поручитель отвечает в том же об'еме, как главный должник, в частности, отвечает за уплату процентов, за возмещение убытков, причиненных просрочкой, в подлежащих случаях — за уплату неустойки, а равно за возмещение расходов по взысканию.

Из того же положения об обеспечении главного договора возникают следующие взаимоотношения: 1) кредитора к должнику и поручителю и 2) поручителя к должнику и к кредитору.

Отношения кредитора к должнику не подлежат рассмотрению в данном месте, так как эти отношения составляют предмет исследования природы каждого договора в отдельности.

Отношение кредитора к поручителю определяется формой поручительства, в зависимости от которой кредитор приобретает над поручителем те или иные

права. Например, если поручитель ручается за платеж лишь части суммы, то кредитор не может требовать с него долга в полном размере; если поручительство дано на случай неисполнения договора главным должником, то обращение к поручителю может последовать со стороны кредитора лишь при безуспешности обращения к должнику. Отношение поручителя к кредитору может быть выражено такой формулой: поручитель отвечает перед кредитором в том об'еме, в каком его обязанности выражены в договоре, и защищается теми способами, какие вытекают из природы главного договора.

Гражданский Кодекс (ст. 245) конкретно выражает эту мысль так: поручитель вправе защищаться против требования кредитора всеми возражениями, которые мог бы пред'явить сам должник, и не теряет права на эти возражения и в том случае, если бы сам должник от них отказался или признал свое обязательство.

Положение это совершенно правильно с теоретической точки зрения, так как прямо вытекает из общего правила, по которому к поручительству относятся все черты главного договора.

Но помимо отношений, устанавливаемых условием самого поручительного договора и природой договора главного существуют специальные отношения поручителя к кредитору. Они относятся, главным образом, к освобождению поручителя от принятых им на себя обязанностей.

Как указано выше, по Гражданскому Кодексу обязанности поручителя к кредитору прекращаются в зависимости от просрочки кредитором требования долга. Но они, кроме того, могут прекратиться и в том случае, когда обязательство заменено новым или отсрочено без согласия поручителя.

Если кредитор откажется от принадлежащего ему права преимущественного удовлетворения или от установленного в его пользу обеспечения долга, то поручитель освобождается от своего обязательства, поскольку кредитор мог бы покрыть свое требование, использовав означенные права (ст. 248). Форма поручительства обязательно должна быть письменной (ст. 238).

Отношение поручителя к должнику. Поручитель, исполнивший договор, приобретает право требования уплаченных им и израсходованных им по исполнению договора сумм с должника. Для того, чтобы осуществить такое право, поручитель должен получить от кредитора в свои руки обязательство должника.

По Гражданскому Кодексу, во избежание ошибочных платежей должника кредитору, поручитель обязан, для сохранения обратного требования к должнику, уведомить его о своем намерении совершить платеж кредитору.

При неисполнении же сего, должник имеет право возражать против требования поручителя об уплате долга, так как должник самостоятельно исполнил свою обязанность (ст. 243).

С другой стороны, и должник, исполнивший главное обязательство, обязан (ст. 244) немедленно известить о том поручителя. В противном случае, поручитель, в свою очередь уплативший кредитору и, таким образом, в силу 246 ст., как исполнивший обязательство вместо должника, ставший на место кредитора по главному обязательству, не лишается права вторично взыскивать долг с главного должника; последний лишь может взыскивать с кредитора неосновательно полученное.

Кроме указанных отношений, возможны еще отношения между несколькими поручителями.

По этому вопросу Гражданским Кодексом установлено, что лица, одновременно и совместно давшие поручительство, отвечают, как солидарные должники (ст. 240). Наконец, Кодекс устанавливает еще следующие правила: если к поручителю пред'явлен иск, то поручитель обязан привлечь должника к участию в деле. В случае неисполнения этого, должник имеет право противо-

поставить требованию поручителя к нему (ст. 246) все те возражения, которые он имел против кредитора (ст. 242).

Поручение и доверенность.

Гр. Кодекс знает договоры поручения и доверенности. По договору поручения одно лицо возлагает на другое лицо обязанность совершить от его имени и за его счет определенные действия, при чем поверенный, т.-е. лицо, на которого возложены поручения, обязан действовать во всем согласно данному ему указанию, имея право отступить от него только, если это необходимо в интересах доверителя (лица, давшего поручение) и он не может предварительно получить соответствующие инструкции от него. Если в договоре или в специальном законе не предусмотрено, что поверенный имеет право на вознаграждение, то последнее не предполагается. Поручение должно быть исполнено лично поверенным, кроме тех случаев, когда опять таки в охрану интересов доверителя оказывается необходимым это сделать под давлением неотложных обстоятельств, при чем, передав поручение другому лицу, он обязан немедленно сообщать о том доверителю, указав ему лицо и адрес этого лица. Доверитель всегда вправе потребовать замены лица, которому поверенный передал свои полномочия. Если право передоверия было предусмотрено в договоре поручения, то за действия своего заместителя поверенный отвечает только, если им не исполнено требование об уведомлении, о чем сказано выше, за действия же заместителя, избранного без уполномочия, ответственность остается на поверенном.

Один из видов поручения составляет доверенность, которая является удостоверением полномочий поручения и потому всегда должна быть выражена в письменной форме.

По договору доверенности, говорится в Гражданском Кодексе, одна сторона (поверенный) обязывается совершать за счет и от имени другой стороны (доверителя) порученные ему доверителем действия (ст. 251).

В соответствии с последним определением существенные стороны доверенности заключаются в следующем: 1) договорный характер представительства, 2) совершение действий от имени и в интересах другого лица.

Договорный характер представительства отличает его от представительства по закону со стороны, например, родителей, опекунов.

Совершение действий от имени и в интересах другого лица является центральной стороной договора.

Совершение действий от имени другого означает ни что иное, как совершение юридических сделок от имени и в пользу другого.

Договор, не направленный на этого рода деятельность, не может считаться договором доверенности, и этим признаком договор доверенности отличается от личного найма и от комиссии. С первым из указанных договоров доверенность сближает то, что в обоих обязательствах одно лицо предоставляет в распоряжение другого свой труд, но в доверенности он направлен на совершение юридических сделок, а в личном найме — на фактическую деятельность.

Доверенность и комиссия об'единяются в общем понятии поручения, как предоставления одному лицу совершать юридические сделки в пользу и за счет другого. Но разница между ними состоит в том, что доверенность обязывает к совершению сделок от имени другого лица, а в комиссионном договоре сделки совершаются комиссионером от своего имени.

Об'ем предоставляемых доверенному прав различен и может колебаться: от предоставления права на управление всеми делами доверителя и, значит, на совершение всех сделок от имени его, до совершения точно определенных в доверенности действий.

Из положения о совершении действий от имени и в интересах другого лица следуют такие выводы: 1) все действия, совершенные доверенным в пре-

делах данной ему доверенности, обязательны для доверителя; 2) если доверитель одобрил или приступил к выполнению сделки, совершенной доверенным с нарушением пределов его полномочий, то сделка обязательна для доверителя. Если же одобрения не последовало, то доверенный несет все последствия сделки лично, при чем между доверителем и третьим лицом прав и обязанностей не возникает.

Вознаграждение доверенного. Так как вознаграждение считается обычною принадлежностью договора доверенности, то доверитель обязан уплатить доверенному вознаграждение в том размере, какой был определен соглашением.

Доверенность прекращается: 1) уничтожением ее доверителем, 2) окончательным исполнением возложенного на доверенного поручения, 3) истечением срока доверенности, 4) отказом доверенного и 5) ограничением прав и свободы доверенного.

По Гражданскому Кодексу смерть доверителя не прекращает договора доверенности на управление торговым или промышленным предприятием, пока не будет отменено правопреемниками доверителя (ст. 261).

Доверенный может передоверить свои полномочия другому лицу, когда это право предоставлено ему самой доверенностью.

По Гражданскому Кодексу доверенный вправе сделать передоверие и в том случае, если в силу стечения обстоятельств несовершение передоверия повлекло бы существенный ущерб для доверителя.

В этом случае поверенный отвечает только за выбор заместителя. Доверитель вправе отвести избранного поверенным заместителя (ст. 254).

Форма доверенности. По Гражданскому Кодексу доверенность должна быть облечена в письменную форму (ст. 264).

В тех случаях, когда действие должно быть совершено по отношению к правительственному органу или должностному лицу, доверенность должна быть, под страхом недействительности, засвидетельствована нотариальным порядком, за исключением случаев, когда особыми правилами допущена иная форма доверенности (ст. 265).

Доверенность на управление имуществом должна быть, под страхом недействительности, засвидетельствована в нотариальном порядке (ст. 266).

Доверенность от имени государственного учреждения или предприятия должна быть выдана за подписью ответственного руководителя и снабжена печатью учреждения или предприятия (ст. 267).

Доверенность может быть выдана на срок не более трех лет. Если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее выдачи (ст. 268).

Заканчивая рассмотрение договора доверенности, необходимо остановиться на вопросе, кто может выдавать и принимать доверенности.

Гражданский Кодекс особого постановления по этому вопросу не имеет. Следовательно, для ответа на поставленный вопрос нужно иметь в виду общий, установленный теорией принцип, по которому доверителем и доверенным может быть лицо, которое может вступать в договоры.

Имеют ли право выдавать и получать доверенности граждане, лишенные прав по суду?

Так как доверенность есть договор, а для совершения договора необходимо наличие у гражданина правоспособности, то лишенные прав, как не имеющие таковой, ни выдавать, ни получать доверенностей не могут.

Кроме лиц физических, существуют лица юридические. О том, что лица юридические могут выдавать от своего имени доверенности, не возникает вопроса. Но, имея такое право, юридические лица не могут принимать доверенностей, т. е. не могут быть доверенными, так как договор доверенности обязательно связывается с физическим лицом.

Поставка.

Поставкой называется договор, в силу которого одна сторона обязывается к назначенному сроку передать вещи определенного рода и в определенном количестве, а другая сторона обязывается заплатить за то известную сумму денег.

Как видно из определения, поставка близко подходит к договору купли-продажи, но разница между ними двоякая: а) продавец в момент совершения договора купли-продажи должен иметь право собственности на продаваемую вещь, тогда как поставщик может не быть собственником в момент совершения договора поставляемой вещи и обычно в действительности не бывает; б) в купле-продаже между совершением договора и исполнением может и не быть времени, тогда как для договора поставки это представляется существенным.

Законодательство русское—старое и новое—сближает поставку с подрядом, но между ними существует различие: по договору поставки контрагент обязывается в известное время передать другому в собственность вещь, которую он в данный момент не имеет, содержание же подряда состоит в исполнении личных действий, в личном труде нескольких лиц, соединенных под руководством и ответственностью одного лица—контрагента по подряду. Этим трудовым элементом подряд отличается от поставки. Сближает же их то обстоятельство, что подряд нередко соединяется с передачею известных вещей в собственность другому лицу.

Гражданский Кодекс не только не содержит законодательного определения договора поставки, но и в договоре купли-продажи положительно устанавливает (ст. 183), что право продажи принадлежит собственнику, и, таким образом, требует, чтобы право собственности на продаваемое имущество принадлежало продавцу в момент самого совершения договора купли-продажи. А между тем современный гражданский оборот указывает на жизненность сделок, в которых контрагент оперирует с вещами, которых у него еще нет в момент совершения договора, но которые он рассчитывает приобрести впоследствии. Старый русский кодекс стоял на той же точке зрения, как и Гражданский Кодекс, говоря, что „продавать можно только то имущество, коим владелец может распоряжаться по праву собственности“, но старый X том содержал в себе два самостоятельных договора: запродажу и поставку, которые не подчинялись только что изложенному правилу. Гражданский же Кодекс, как это уже было сказано, не содержит договора поставки, и поскольку вещь должна быть приобретена или изготовлена в будущем, она, по Гражданскому Кодексу (ст. 220), может быть об'ектом только договора подряда.

Подряд.

Подрядом называется договор, в силу которого одно лицо принимает на себя обязательство за известное вознаграждение исполнить за свой страх и риск определенную работу.

Исполнение работы, в смысле создания какой-либо вещи, составляет трудовой элемент в договоре подряда, и этим признаком подряд приближается к личному найму, который тоже направлен на исполнение работы. Но в то время, как рабочий направляет свой труд согласно указаниям нанимателя, подрядчик вырабатывает план работ самостоятельно. Ему только дают задачу построить дом, мост, перевезти вещи и т. п., а самый способ решения задачи предоставляется его свободному усмотрению.

Исполнение работ за свой счет составляет капиталистический элемент подряда.

Для того, чтобы сделать работу, подрядчик привлекает необходимую рабочую силу, заключает с ними договор личного найма, платит им вознаграждение и пользуется их трудом, направляя его по своему усмотрению.

С другой стороны, подрядчик обязуется не только сделать нечто, но и передать контрагенту какие-либо принадлежащие ему вещи, которые имеют своим назначением служить созданию новой вещи.

Это, как указано выше, сближает подряд с поставкой.

Советским законодательством до издания Гражданского Кодекса выработаны были общие правила для того и другого договора в одном декрете, который носит название „Положение о государственных подрядах и поставках".

27 июля 1923 года ЦИК'ом С. С. С. Р. издано новое положение о подрядах и поставках, правила которого заключаются в следующем.

Положение о государственных подрядах и поставках.

В отмену положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г. с изменением от 4 июля 1922 г. (прил. 5 к гражд. кодексу РСФСР) и декрета Совнаркома от 4 октября 1921 г. о порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами („С. У." 1921 г., ст. 529), Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

Раздел I.

1. Сдача подрядов и поставок государственными учреждениями и предприятиями, в том числе действующими на началах коммерческого расчета на сумму свыше 10.000 р. золотом, производится обязательно путем публичных торгов, о дне и условиях коих заблаговременно публикуется во всеобщее сведение. Порядок публичных торгов определяется особой инструкцией Совета Народных Комиссаров.

Примечание 1. В случае стихийных бедствий госорганы, сдающие подряды и поставки для борьбы с означенными бедствиями, могут заключать соответствующие договоры и без производства торгов.

2. Сдача подрядов и поставок без публичных торгов для госорганов, не находящихся на госбюджете, допускается исключительно в тех случаях, если операция подряда и поставки входит в круг их оперативной производственной или коммерческой деятельности.

3. Подряды и поставки между госорганами заключаются без производства торгов.

2. Договоры на сумму 100.000 рублей в золотом исчислении подлежат утверждению соответствующего наркома, а договоры, заключенные органами, состоящими на местном бюджете,—утверждению президиума соответствующего губисполкома.

Примечание 1. Наркомам предоставляется право устанавливать в инструкционном порядке обязательность представления подведомственными им органами договоров на сумму 100.000 р. золотом и ниже на утверждение тех или иных органов данного ведомства. Такое же право в отношении органов, состоящих на местном бюджете, предоставляется губисполкомам.

2. Правило настоящей статьи не распространяется на государственные тресты и синдикаты, правления железных дорог и пароходств, поскольку иное не предусмотрено их уставами или инструкциями подлежащего наркомата.

3. В договоры, подлежащие утверждению согласно предыдущей статьи, обязательно должно быть включаемо указание срока, необходимого для получения утверждения, в течение какового срока подрядчик (поставщик) не в праве отказаться от принятых им условий договора или требовать их изменения. В случае неполучения уведомления об утверждении или неутверждении договора в указанный срок, договор считается вступившим в силу.

Раздел II.

Отношения между госорганом, сдающим подряд (поставку), и подрядчиком (поставщиком).

4. По договору подряда подрядчик обязуется на свой страх и риск выполнить определенные задания государственного учреждения или предприятия (возведение, ремонт сооружений, заготовка дров, перевозка и т. д.), последнее же обязуется дать определенное вознаграждение за выполненные задания.

5. По договору поставки поставщик (продавец) обязуется доставить государству к определенному сроку известное количество вещей (товаров), определенных родовыми признаками, а государство обязуется уплатить условленную цену в деньгах или натуре.

Примечание. На сделки купли-продажи, не подходящие под понятие поставки, данное в настоящей статье, правила сего положения не распространяются.

6. Отношения между госорганом, сдающим подряд (поставку), и подрядчиком (поставщиком) регулируются общими постановлениями Гражданского Кодекса РСФСР, в частности главой VII раздела об обязательственном праве (подряд) и соответствующими статьями главы IV того же раздела (купля-продажа) с нижеуказанными отступлениями.

7. В случае неуплаты в срок рабочим заработанного ими вознаграждения со стороны подрядчика, орган, сдающий подряд, вправе удовлетворить рабочих, при бесспорности их требования, из сумм, причитающихся к выдаче подрядчику.

8. Предупреждение, предусмотренное ст. 223 Гражданск. Кодекса, должно быть заявлено подрядчиком в письменной форме органу, сдавшему подряд, который обязан назначить комиссию для проверки заявления.

9. Определение вознаграждения, причитающегося подрядчику, в форме процентного начисления на расходы, понесенные подрядчиком по выполнению работы, воспрещается под страхом недействительности договора.

10. С неисправного подрядчика или поставщика орган государства взыскивает одновременно убытки и условленную неустойку.

11. Учреждение или предприятие, сдавшее подряд (поставку), может авансировать подрядчика (поставщика) условленными в договоре суммами, в соответствии с организационными подготовительными расходами, действительно потребными для выполнения договора подряда (поставки), но не свыше 25 проц. цены договора.

Примечание. Когда подрядчиками (поставщиками) являются государственные учреждения или предприятия, смешанные акционерные общества, а равно всероссийские и областные кооперативные об'единения, госорган, сдающий подряд (поставку), вправе увеличивать сумму выдаваемого аванса за предел 25 проц. цены договора, с тем, чтобы сумма аванса, превышающая 25 проц., была полностью обеспечена залогом.

Раздел III.

Порядок приемки исполнения по договорам подрядов и поставок.

12. При приеме исполнения по договорам подрядов (поставок) государственные учреждения и предприятия обязаны составлять подробный приемочный акт. Последний датируется днем окончания приемки (исполнения по договору), и копия его немедленно передается подрядчику (поставщику).

Раздел IV.

Обеспечение исполнения договора подрядчиком (поставщиком).

13. В обеспечение подрядов и поставок подрядчики и поставщики должны вносить залог в размере не менее 10 проц. цены договора. Залог может быть представлен как самим контрагентом по договору подряда или поставки, так и другими лицами.

Примечание. От представления залога могут быть освобождаемы, за исключением случая, предусмотренного примечанием к ст. 11, государственные учреждения или предприятия, смешанные акционерные общества, а также всероссийские и областные кооперативные об'единения, выступающие в качестве подрядчиков (поставщиков).

14. Претензии государства, вытекающие из договоров, удовлетворяются из имущества подрядчика (поставщика) преимущественно перед всеми долгами его, за исключением недоимок по государственным налогам и сборам и задолженности по заработной плате рабочим и служащим.

15. В договор государственного подряда (поставки), под страхом недействительности его, должно включаться условие о неустойке как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком (поставщиком.) Размер неустойки за неисполнение договора не может быть ниже 20 проц. суммы договора.

Председатель ЦИК Союза ССР **Н. Нариманов.**

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР **Л. Каменев.**

Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

27 июля 1923 г.

Договор товарищества.

Под именем товарищества понимается договор, в силу которого несколько лиц обязываются соединить свои средства для достижения общей цели.

Главные признаки договора суть следующие: 1) соединение лиц, 2) соединение материальных средств, 3) участие каждого члена товарищества в выгодах и убытках предприятия, 4) достижение известной цели.

Товарищества могут быть с постоянным составом и постоянным капиталом (полные и простые т-ва), с переменным составом и постоянным капиталом (паевые и акционерные общества), с постоянным составом и переменным капиталом (т-ва на вере), и переменным составом и капиталом (кооперативные товарищества).

Соединение лиц. Так как товарищество представляет соединение лиц, то, следовательно, для возникновения его требуется не менее двух членов. Это — минимум, отсутствие которого влечет за собой прекращение товарищества.

Число членов в некоторых товариществах определяется точной цифрой, в других же товариществах оно указывается приблизительно. Это зависит от соглашения товарищей.

Соединение материальных средств. Товарищество обладает особым имуществом, которое образуется из материальных средств, вносимых отдельными его членами.

Взносы могут состоять как в денежных суммах, так и в других вещах, необходимых или полезных при достижении поставленной товариществом цели.

Денежные взносы и заменимые вещи обращаются в собственность товарищества.

Что же касается других вещей, то они обращаются в собственность товарищества или же отдаются ему лишь в пользование и возвращаются владельцу по истечении известного срока.

Участие членов товарищества в выгодах и убытках. Члены товарищества несут последствия его хозяйственной деятельности. Последствия же выражаются в выгодах или убытках. Отсюда недопустимо такое соединение, в котором некоторые из членов несли бы только убытки или пользовались только выгодами.

Достижение известной цели. Целью товарищеского об'единения может быть торговая, промышленная и всякая другая хозяйственная деятельность, не противоречащая закону. Цель об'единяет товарищество, поэтому недопустимо одновременное стремление к разным целям, так как это обозначало бы раздробление товарищества на несколько товариществ.

Однажды был представлен на заключение проект договора артели пищевиков, которая ставила целями своей деятельности организацию столовых, кинематографов, прачечных и бань, школ, огородов, разведение скота и организацию театров.

Такое соединение разнородных и не стоящих между собою ни в какой связи целей,—как разнозначущих задач,—не согласуется с природой товарищества.

Простое товарищество.

Кодекс устанавливает следующие правила, касающиеся товарищества простого.

По договору товарищества двое или несколько лиц обязуются друг перед другом соединить свои вклады и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели (ст.276).

Вкладом признается все, что каждый товарищ вносит в общее дело, будут ли это деньги, другое имущество или услуги (ст. 277).

Вклады отдельных товарищей могут быть различны по роду и ценности. Предполагается, что вклады всех товарищей одинаковы, если договором не установлено противное (ст. 278).

Деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, признаются общей собственностью товарищей; всякое же иное имущество—находящимся в общем пользовании, поскольку договором не установлено противное.

Если в качестве вклада вносится немуниципализированное строение, то право на такое строение может быть установлено лишь с соблюдением порядка и условий, установленных для отчуждения строения (ст. 279).

Вклады товарищей и все, приобретенное товариществом за свой счет, составляет складочное имущество товарищества. В состав складочного имущества входят все приобретения, сделанные на основе отдельных, входящих в него, прав (ст. 280).

Ведение дел товарищества производится с общего согласия всех товарищей. Когда по договору товарищества постановлено, что решения по делам товарищества принимаются большинством голосов, то большинство это определяется не по размерам вкладов, а по числу товарищей, если противное не установлено договором. Полномочие на ведение дел товарищества может быть предоставлено одному или нескольким товарищам, права и обязанности коих в этом случае определяются в самом договоре товарищества или особою доверенностью, подписанною всеми товарищами. С назначением таких уполномоченных остальные товарищи от ведения дел товарищества отстраняются (ст. 281).

Полномочие на ведение дел товарищества, предоставленное по договору товарищества, сохраняет свою силу в полном об'еме до прекращения товарищества и может быть уничтожено лишь при наличности уважительных на то причин. Со своей стороны, такой уполномоченный может отказаться от ведения дел т-ва лишь при наличии уважительной к тому причины (ст. 282).

Товарищ, совершивший в общих интересах какие-либо действия, не получив на них надлежащих полномочий, имеет право на возмещение произведенных им из своих средств по делу расходов, если у него были основания признавать эти действия необходимыми в интересах товарищества.

На вознаграждение за свои труды товарищ имеет право лишь в случае, если это условлено в договоре товарищества (ст. 283). Товарищ отвечает перед товариществом за неисполнение товарищеского договора и своих обязанностей, как уполномоченного, по общим правилам об ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из договоров (ст. 284).

Каждый товарищ имеет право лично знакомиться с положением дел т-ва, осматривая его книги и бумаги. Соглашение, которым отменяется или ограничивается это право, недействительно (ст. 285). Право участия в товариществе не может быть передаваемо без согласия на то остальных товарищей. Товарищ не вправе распоряжаться во время существования товарищества своей долей в складочном имуществе (ст. 286).

Каждый товарищ несет ответственность по общим долгам, соразмерно с долей участия его в товариществе, если иное не предусмотрено в договоре т-ва. Солидарная ответственность товарищей за общие долги не предполагается (ст. 287).

Если участие товарищей в распределении прибылей и убытков не определено договором, то на вклад каждого начисляются проценты в размерах, взимаемых Государственным Банком по учету векселей, а в остающихся за уплатою процентов прибылях и убытках товарищи участвуют поровну. При отсутствии особого на то соглашения расчеты между товарищами по прибылям и убыткам производятся в конце каждого операционного года, в составляемых менее, чем на один год товариществах—по прекращении товарищества (ст. 288).

Т-во прекращается за из'ятиями, указанными в ст. ст. 290 и 292: а) вследствие смерти какого-либо из товарищей; б) вследствие об'явления кого-либо из товарищей недееспособным или несостоятельным; в) вследствие заявления кем-либо из товарищей требования о прекращении бессрочного товарищества; г) вследствие досрочного отказа одного из товарищей от участия в товариществе, учрежденном на срок; д) вследствие истечения срока, на который товарищество было учреждено; е) вследствие достижения или наступившей невозможности достижения цели товарищества; ж) вследствие требования кредитора, обратившего взыскание на долю одного из товарищей в складочном имуществе; з) вследствие соглашения товарищей о прекращении товарищества (ст. 289).

В случае смерти товарища, товарищество продолжается, если в товарищеском договоре имеется условие о выделении доли умершего или о замещении его наследниками по закону или по завещанию, или учреждением, коему имущество умершего передается согласно закону (ст. 290).

Заявление о досрочном отказе от участия в товариществе, учрежденном на определенный срок, допускается лишь по уважительной причине. Отказ от участия в т-ве бессрочном должен быть заявлен своевременно.

Недействительно соглашение, которым отменяется или ограничивается право на заявление отказа от участия в товариществе (ст. 291).

В случаях, предусмотренных п.п. „б“, „в“, „г“ и „ж“ ст. 289, а равно в случае смерти одного из товарищей, при отказе заместителя умершего вступить в товарищество (ст. 290), товарищество продолжается, если продолжение

его в этих случаях предусмотрено договором товарищества или условлено соглашением остающихся товарищей. Доля выбывающего товарища при этом выделяется наличными деньгами, согласно баланса на день выбытия (ст. 292). Кредитор одного из товарищей при обращении взыскания на долю его в складочном имуществе, не предъявивший требования о ликвидации дел товарищества (ст. 289, п. „ж"), имеет право участвовать в прибылях товарищества, но не в осуществлении каких-либо прав или обязанностей товарища (ст. 293).

Ликвидация дел товарищества по его прекращении производится товарищами с соблюдением следующих условий: а) предметы, внесенные в т-во лишь в общее пользование, возвращаются внесшим их товарищам без вознаграждения за пользование этими предметами, если иное не было условлено; б) раздел общего имущества производится лишь по удовлетворении бесспорных или обеспечении спорных долгов товарищей по общему делу. Вещественные вклады возвращаются деньгами по оценке, установленной для них в товарищеском договоре, а при отсутствии таковой—по стоимости их в момент внесения в переводе их на золотую валюту по официальному курсу. В случае недостаточности общего имущества товарищей для удовлетворения или обеспечения долгов, недостающая сумма должна быть пополнена товарищами в размере приходящейся на каждого из них доли убытка. При несостоятельности кого-либо из товарищей, приходящаяся на его долю часть убытка распределяется между остальными товарищами на том же основании.

Порядок взаимных расчетов между товарищами при ликвидации т-ва может быть установлен и соглашением товарищей (ст. 294).

Необходимо отметить, что законодательные определения относительно договора товарищества, главным образом, обычно касаются отношений между товарищами и сторонними лицами, именно—меры ответственности каждого товарища перед сторонними лицами по делам товарищества, так что относительно ответственности перед сторонними лицами товарищи не могут постановлять между собой иначе, как это установлено законодательством. Это предмет такого рода, что он должен быть изъят из определений, постановляемых самими участниками договора, ибо определения их могли бы клониться к ущербу сторонних лиц, не имеющих точного понятия относительно свойства товарищества.

Действующий Гражданский Кодекс, давая исчерпывающие правила, касающиеся простого товарищества, и устанавливая (ст. 287), что каждый товарищ несет ответственность по общим долгам соразмерно с долей участия его в товариществе, если иное не предусмотрено договором товарищества, и что солидарная ответственность товарищей за общие долги не предполагается,—вместе с тем допустил возможность обращения взыскания на товарищескую долю в складочном имуществе по **личным** обязательствам товарища (п. „ж" 289 и 293 ст. ст.),

---

Остальные виды товариществ, сохраняя большинство отмеченных черт простого товарищества, в то время значительно от него отличаются.

Наиболее существенные отличия заключаются в следующем:

Товарищество является юридическим лицом, обладающим известным имуществом. Отсюда проистекают следующие практические выводы:

1) Как самостоятельный субъект, товарищество заключает сделки от своего собственного имени, а не от имени отдельных членов товарищества.

2) Несмотря на то, что имущество товарищества составляется из частей, вносимых членами, тем не менее оно не является общей собственностью нескольких лиц, а одним целым имуществом, принадлежащим одному лицу, лицу юридическому—товариществу. Для пояснения мысли можно привести такой пример: несколько лиц, не вступивших в товарищеский договор, положим, трое, сообща покупают лошадь и каждый дает на покупку сумму, одинаковую с другими. Значит, каждый из участников внесет по одной трети и приобретает

право собственности на одну треть лошади. Одна треть собственности не означает того, что лошадь должна быть разделена на три равные части: нет, в каждой малейшей частице лошади одна треть будет принадлежать одному, другая—другому, третья—третьему.

В науке права части общей собственности называются идеальными долями, или частями.

Обладая идеальной третьей частью, каждый из участников имеет самостоятельное право распоряжения ею, т. е. может свою долю продать, подарить заложить, обменять и т. д.

Здесь, значит, действуют трое равных распорядителей, независимых один от другого.

В товариществах же торговых собственником имущества является не товарищи, а одно лицо—товарищество. Если, однако, один из членов товарищества наделал долгов не от имени товарищества, а лично, кредиторы могут обратить взыскание на пай, требуя ликвидации всего дела (ст. ст. 289, 293, 299) и выдела принадлежащей товарищу доли, или же участия в прибылях т-ва, напротив того, за долги товарищества каждый товарищ отвечает своим личным имуществом только в полном товариществе (ст. 312), в простом т-ве ответственность не солидарная, а лишь пропорциональна доле участия т-ва в общем деле (ст. 287), в т-ве с ограниченной ответственностью (кооперативе или артели) в определенном договором или уставом кратном отношении (ст. 318) и, наконец, вкладчик в т-ве на вере (ст. 316) и акционер отвечают только своим вкладом.

Права и обязанности членов товарищества. Отдельные члены товарищества несут следующие имущественные и личные обязанности:

Основная имущественная обязанность члена товарищества состоит во внесении членского взноса, размер которого определяется товарищеским договором.

Своевременное невнесение периодического платежа дает право товариществу взыскивать с члена причитающуюся с него сумму, если только по договору невзнос не имеет своим последствием исключение члена из состава товарищества.

Личные обязанности членов товарищества в различных об'единениях бывают различны. Некоторые виды товарищества обязывают своих членов личной работой соответственно их специальности, некоторые обязывают такой работой одних членов и освобождают других, некоторые же вовсе не делают обязательным личное участие членов в деятельности товарищества.

Имущественные права товарищей состоят в праве на прибыль, если об'единение имеет в виду достижение этой цели.

Прибылью называется чистый доход, полученный за известный срок деятельности предприятия. Эта прибыль делится между членами, согласно условиям договора.

Имущественные права не могут передаваться членами, кроме паев на пред'явителя. В некоторых товариществах, которые тесно связаны с участием данного лица, в простых, полных—паевых т-вах и в товариществах с ограниченной ответственностью, это запрещено совершенно, в некоторых ограничено правилом, что преимущественное право на приобретение именного пая имеют прочие члены т-ва.

Личные права членов товарищества состоят в праве распоряжаться делами об'единения.

Распоряжение это осуществляется различными органами товарищества—единоличным директором или правлением, общим собранием, ревизионной комиссией и т. д. Каждому члену принадлежит право участия в делах товарищества в качестве члена правления или в качестве директора, или в качестве

члена собрания и ревизионной комиссии. Размер прав отдельных членов предусматривается товарищеским договором.

Виды товариществ. По об'ему ответственности, лежащей на каждом члене, товарищества представляют несколько видов: 1) полное товарищество, 2) товарищество на вере, 3) акционерное товарищество, 4) кооперативное товарищество и 5) артели.

Полное товарищество состоит из лиц, отвечающих по делам товарищества всем своим имуществом. Иными словами говоря, если на удовлетворение долгов, образовавшихся в результате операций товарищества, не хватит товарищеского имущества, то погашение долгов происходит из имущества, принадлежащего отдельным его членам.

Товарищество на вере представляет соединение лиц, из которых одно или несколько отвечают всем своим имуществом, как полные товарищи, другие же отвечают определенным вкладом и, кроме этого вклада, иной ответственности не несут.

Товарищество с ограниченной ответственностью состоит из лиц, отвечающих не только внесенными в товарищество вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном отношении к сумме вклада каждого товарища.

Акционерное товарищество состоит исключительно из лиц, имущественная ответственность которых ограничивается известным вкладом, выраженным в форме акций или пая.

Кооперативные об'единения построены на принципе ограниченной ответственности стоимостью пая и в этом отношении они имеют сходство с товариществами акционерными. Однако, между кооперативами и товариществами акционерными существует та разница, что 1) кооперативы преследуют ближайшим образом самопомощь и самоснабжение своих членов необходимыми предметами потребления, требуют от членов личного трудового участия в делах кооператива, тогда как в акционерных товариществах все дело сводится к тому, чтобы получить на акцию прибыль, при чем не требуется ни личного участия, ни особого порядка вступления в члены товарищества, ни особых условий передачи своих прав от членов другим лицам; 2) кто является держателем акций, тот является членом товарищества, независимо от способа получения этой акции. В кооперативах же господствует строгая система приема и увольнения членов, строгая трудовая дисциплина, запрещение передачи паев; 3) каждая акция дает акционеру один голос в общих собраниях, поэтому один человек приобретает в собрании столько голосов, сколько у него имеется акций. В кооперативных же об'единениях отдельному члену принадлежит только один голос, независимо от числа находящихся в его обладании паев.

В широкой публике очень распространено наименование артели, которое присваивается самым разнообразным об'единениям. По преимуществу под ними подразумеваются те товарищества, участники которых, кроме материальных взносов, несут личный труд, и это личное участие приближает их к кооперативам. Отличительной чертой их от последних является то, что члены артелей отвечают по делам артели круговой друг за друга порукой.

До издания Гражданского Кодекса были выработаны специальные декреты только о кооперативных товариществах и так называемых товариществах ответственного труда.

Кооперативные товарищества составляют предмет специального исследования о кооперации, поэтому здесь необходимо ограничиться лишь рассмотре-

нием постановления Совнаркома о товариществах (артелях) ответственного труда. Декрет этот издан 25 ноября—21 года и распубликован в „Изв. ВЦИК“ от 2-го декабря—21 г., № 271.

Основные его положения сводятся к следующему:

Товарищество ответственного труда имеет целью отправление должностей и исполнение работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей транспортированием и охраной товаров, денежных сумм, ценностей и др. имущества. Эти поручения и работы выполняются личным трудом его членов за круговой их порукой.

Устав товарищества должен содержать: а) наименование товарищества, цели его, место его деятельности с указанием наименьшего числа его членов, б) условия принятия в товарищество членов, права и обязанности членов товарищества, порядок их выбытия или исключения из товарищества, в) размер ответственности членов товарищества по обязательствам его, если этот размер ограничивается, г) срок выдачи выбывшим или исключенным членам причитающихся им от товарищества сумм, а также срок, в течение которого означенные члены продолжают отвечать по обязательствам товарищества, д) порядок образования, хранения и расходования сумм товарищества, е) порядок внесения членских взносов и порядок покрытия убытков товарищества, ж) порядок управления делами т-ва и его ревизии, з) общие основания отчетности и) порядок ликвидации дел товарищества.

Членами товарищества могут быть лица обоего пола, не моложе 18 лет, не ограниченные в правах ио суду.

Минимум членов в товариществе—50 человек.

Товарищество пользуется правами юридического лица и, как таковое, может, на основании действующих законоположений, приобретать имущество, вступать в договоры, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде.

Средства товарищества образуются из членских взносов (деньгами или предметами) и из других поступлений и состоят из капиталов: а) основного, б) запасного, в) оборотного.

Членские взносы должны быть одинаковы для всех членов товарищества.

Товарищество отвечает по принятым на себя обязательствам, за целость и сохранность вверенного ему имущества, за исправное отправление служб, вообще за убытки, причиненные действиями членов товарищества, всем своим имуществом и, кроме того, круговою порукою всех своих членов в пределах, предусмотренных уставом.

Круговая ответственность разделяется между членами поровну, при чем вступающий вновь отвечает и по тем обязательствам товарищества, какие возникли до вступления его в члены последнего. Имущество товарищества не может быть обращено на удовлетворение взысканий по личным обязательствам его членов.

Замена профессионального личного труда членов т-ва наемным трудом не допускается.

Товарищество прекращает свои действия: а) по истечении срока действия товарищества, если таковой предусмотрен уставом, б) по постановлению общего собрания членов или собрания уполномоченных, в) когда число членов его окажется меньше требуемого уставом (не менее 50 человек), г) по приговору судебных властей, когда деятельность товарищества будет признана противозаконной или наносящей существенный вред государственным интересам.

Отдельные товарищества могут об'единяться путем образования союзов и путем слияния.

Заканчивая отдел о товариществах, необходимо остановиться на новом виде товарищеских об'единений, которые наблюдаются на практике в настоящее время.

Надо помнить, что, по общему принципу, каждое товарищеское об'единение в основе своей предполагает добровольное соглашение об'единяющихся для совместной деятельности лиц.

Лица эти могут быть как физические, так и юридические, т.-е. в состав товарищества могут входить как человеческие индивидуумы, так и товарищества.

Несколько, например, товариществ для достижения наибольших результатов своей деятельности могут образовать союзы и для этого создать новое товарищество, которое об'единяло бы их деятельность, регулировало ее, доставляло материалы и т. д.

Этот союз будет представлять собою отдельное юридическое лицо, членами которого являются отдельные товарищества, со всеми теми правами и обязанностями, о которых шла речь в предыдущем изложении.

Союзы, как особый вид товарищеских об'единений, создала кооперация.

Надо далее напомнить, что обычно товарищества создавались частной инициативой и преследовали частные, а не государственные интересы. Государство ограничивалось изданием соответствующих норм о товариществах, но само не вступало в товарищество в качестве члена и не создавало в лице отдельных своих органов товариществ.

В настоящее время наблюдается стремление государства развить свою хозяйственную деятельность посредством создания чистых государственных товариществ и товариществ смешанных, где участниками являются, с одной стороны, государство, с другой—частные лица.

Чисто государственные товарищества образуются отдельными хозяйственными госорганами. Каждый из госорганов вносит определенный пай и несет в пределах его ответственность.

Целью такого соединения является преследование таких задач, осуществление которых или превышает силы отдельного госоргана, или не входит специально в круг ведения каждого из входящих в товарищество членов в отдельности. Права участия в товариществе, порядок вступления и выхода, распределение выгод или покрытие убытков, порядок управления делами излагается в товарищеском договоре.

Тресты и комбинаты. На пути возрождения промышленных сил народного хозяйства, государство создает так называемые тресты и комбинаты.

Оставляя в своих руках наиболее крупные хозяйства, например, железоделательные или железоплавильные, добычу золота, соли и т. п., государство об'единяет отдельные однородные хозяйства в одно целое, под одним управлением, с одним планом работ и ставит эти хозяйства на хозяйственный расчет, где главным принципом является получение наибольших результатов при наименьшей затрате средств производства.

Такое об'единение хозяйств называется трестированием, а сами хозяйства носят название трестов.

Комбинаты являются видом трестирования и заключаются в том, что в об'единение входят не только однородные предприятия, но и такие, которые, хотя являются предприятиями с иными хозяйственными задачами, но, тем не менее, связаны с первыми, являясь для них подсобным элементом.

Например, об'единение различных железных дорог может включать в свое хозяйство и разработку угля, как необходимого для дорог топливного материала, и лесное хозяйство для изготовки шпал, снеговых щитов, деревянных сооружений, и рельсопрокатный завод для изготовления рельс и других чугунно-железных изделий.

Создавая эти формы хозяйства, государство стремится закрепить за собой позицию в борьбе с частным капиталом и пользуется для этих целей формами, выработанными последним.

Но такие хозяйства (тресты и комбинаты) не являются товариществами.

Смешанные товарищества. Кроме указанной формы хозяйственной деятельности, государство создает новую, а именно: оно заключает с частным капиталом союз и пользуется частными средствами для достижения своих целей—в виде особого товарищеского об'единения, где является само членом-участником и руководителем.

Участие государства выражается в следующем: создается товарищество, где главное число паев, положим, из ста—51 пай, сосредоточивается в руках государства, а 49—в руках частного капитала.

Каждому паю присваивается 1 голос. Располагая пятидесятью одним голосом, государство всегда будет иметь перевес в разрешении всех, касающихся товарищества вопросов.

А так как интересы государства подсказывают такое ведение хозяйства, которое было бы для государства выгодным, то преимущество голосов дает возможность направлять деятельность товарищества так, как это для государства будет необходимым.

Частный капитал в этих случаях играет только служебную роль, руководство же предприятием и наибольшая прибыль от дела останется в руках государства.

Остановимся теперь подробней на товариществах, которые регулирует Гр. Кодекс, т.-е. на товариществе полном, тов. на вере и товариществе с ограниченной ответственностью (простое товарищество рассмотрено нами выше).

Полное товарищество.

Относительно этого вида товарищества в Гражданском Кодексе включены следующие правила:

Полным признается товарищество, все участники которого (товарищи) занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам товарищества отвечают всем своим имуществом, как солидарные должники. Фирма товарищей должна содержать указание фамилий участников и устанавливается в договоре товарищей (ст. 295).

Об учреждении полного товарищества товарищи должны подать подписанное ими всеми заявление ведущему торговый реестр установлению по месту нахождения товарищества для внесения в реестр и опубликования. Подписи должны быть удостоверены надлежащим порядком (ст. 296).

Заявление должно содержать: а) фамилию, имя, отчество и местожительство каждого товарища; б) фирму товарищества и место, где оно имеет свое пребывание; в) срок, на который совершен товарищеский договор; г) указание, кто из товарищей является представителем товарищества, а при нескольких представителях—предоставлено ли им действовать от имени товарищества каждому порознь или всем сообща; д) размер складочного капитала товарищества.

Порядком, указанным в настоящей статье, заявляется и опубликовывается всякое изменение данных, содержащихся в первоначальном заявлении, прекращение т-ва, избрание или назначение ликвидаторов по делам товарищества и всякое изменение в составе этих ликвидаторов, а также и другие данные, предусмотренные особыми постановлениями.

Заявление о выбытии товарища может быть подано и самим выбывающим с представлением к этому надлежащих доказательств. Отметка о прекращении товарищества, признанного по суду несостоятельным, вносится в торговый реестр по распоряжению суда, открывшего несостоятельность т-ва.

Договор полного товарищества, под страхом недействительности, должен быть совершен в письменной форме и засвидетельствован в нотариальном порядке (ст. 297). Полное товарищество со дня внесения его в торговый реестр признается юридическим лицом и может под своей фирмой приобретать, в пределах закона, всякие права по имуществу, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде через своих представителей (ст. 298).

К полному товариществу применяются правила, изложенные в ст. ст. 277, 278, 283, 284, 285, 289, 290, 292 и 294 Гражданского Кодекса (ст. 299).

Если вклады товарищей уменьшились вследствие понесенных убытков, то товарищи не вправе требовать выдачи своей доли в прибылях товарищества, пока складочный капитал не будет пополнен из этих прибылей до размеров, указанных в записи торгового реестра (ст. 300). Товарищ не имеет права без согласия остальных товарищей ни совершать за свой счет или за счет третьего лица сделок, однородных с теми, которые составляют предмет торговой или промышленной деятельности товарищества, ни участвовать в качестве неограниченного ответственного товарища в однородном товариществе.

Товарищ, нарушивший это правило, обязан по выбору товарищей или возместить причиненный товарищам убыток, или передать т-ву всю приобретенную от вышеуказанных действий выгоду (ст. 301).

Каждый товарищ вправе от имени товарищества действовать единолично, если договором не установлено иное. Возражения кого-либо из товарищей против единоличного распоряжения или действия другого товарища достаточно, чтобы приостановить его (ст. 302).

Доверенность на ведение товарищеских дел может быть отменена каждым товарищем, участвовавшим или имеющим право участвовать в ее выдаче. Устранение товарища, уполномоченного на ведение дел товарищества по договору, от предоставленного ему управления делами товарищества почитается действительным только, если оно постановлено судом по основанному на уважительных причинах требованию остальных товарищей или большинства их (в зависимости от определений по этому предмету товарищеского договора) (ст. 303).

Товарищи ответствуют солидарно всем своим имуществом по всем обязательствам товарищества или по сделкам, которые, как это явствует из намерения сторон, заключались для товарищества. Лицо, вступающее в товарищество в качестве его члена, отвечает наравне с прочими товарищами и по тем обязательствам, которые возникли до вступления его в товарищество. Товарищ, уплативший долг товарищества, имеет право регресса (т. е. обратного требования) к остальным товарищам соразмерно доле участия каждого из них в убытках товарищества (ст. 304).

Кредиторы товарищества могут обращать взыскание на имущество, принадлежащее отдельным товарищам, лишь при установленной фактически или по суду несостоятельности товарищества, или по ликвидации дел товарищества. Кредитор для получения удовлетворения по взысканию, обращенному им на принадлежащую его должнику долю в товарищеском имуществе, обязан заявить т-ву требование о прекращении и ликвидации полного т-ва, по крайней мере, за 6 месяцев до окончания операционного года, безразлично является ли т-во срочным или бессрочным (ст. 305).

Изменения в товарищеском договоре получают силу для третьих лиц, не осведомленных об этих изменениях, лишь при условии занесения их в торговый реестр и опубликования. В отношении третьих лиц недействительно соглашение товарищей, противное правилам об ответственности их, изложенным в ст. 304 Кодекса. Товарищи не могут в своих возражениях против третьих

лиц, опирающихся на происшедшее изменение в товарищеском договоре, ссылаться на невнесение этого изменения в торговый реестр и неопубликование его (ст. 306).

Полное товарищество прекращается, кроме случаев, предусмотренных ст. 289, также об'явлением товарищества несостоятельным по суду.

Отказ от участия в бессрочном товариществе должен быть заявлен товарищем не менее, чем за 6 месяцев до фактического выхода из т-ва. Досрочный отказ от участия в т-ве срочном допускается лишь по уважительной причине (ст. 307).

Для ликвидации дел товарищества, не признанного по суду несостоятельным, товарищи могут избрать особых ликвидаторов, как из своей среды, так из посторонних лиц. Если товарищи не придут к соглашению относительно выбора ликвидаторов, последние назначаются, по просьбе кого-либо из товарищей, судом. Для ликвидации дел товарищества, признанного судом несостоятельным, ликвидаторы назначаются судом обязательно из посторонних товариществу лиц, притом независимо от просьбы кого-либо из товарищей (ст. 308).

Ликвидаторы заканчивают текущие дела и вправе вступать в новые сделки, насколько это необходимо для окончания текущих дел. Принадлежащие товариществу, признанному несостоятельным по суду, строения и права застройки ликвидаторы могут отчуждать не иначе, как с публичного торга; этот порядок применяется и в отношении строений и прав застройки, принадлежащих товариществу, прекращенному по каким-либо иным основаниям, если отчуждение производится без согласия товарищей. По окончании ликвидации ликвидаторы представляют отчет о ликвидации товарищам, а при ликвидации товарищества, признанного по суду несостоятельным,—суду, в коем производится дело о несостоятельности. При затяжке ликвидации на срок выше года, отчет представляется по истечении каждых 12-ти месяцев.

Ликвидаторы, выбранные или назначенные для совместной деятельности, отвечают, в случае нарушения ими своих обязанностей, солидарно, как перед участниками товарищества так и перед его кредиторами (ст. 309).

Ликвидаторы, если они не состоят вместе с тем и товарищами, вправе требовать вознаграждения за труды по ликвидации; размер вознаграждения определяется по соглашению с товарищами, а за его отсутствием—по усмотрению суда. За ликвидацию товарищества, об'явленного несостоятельным по суду, вознаграждение ликвидаторам назначается судом, в котором производится дело о несостоятельности товарищества (ст. 310).

Товарищ, выбывший из товарищества, отвечает по долгам товарищества в течение двух лет со дня утверждения отчета за год выбытия его из состава товарищества (ст. 311).

Товарищество на вере.

Правила о товариществе этого вида по Гражданскому Кодексу сводятся к следующему:

товариществом на вере признается товарищество, которое учреждено для ведения под общей фирмой торговли или промысла и состоит из одного или нескольких участников, отвечающих перед кредиторами товарищества всем своим имуществом (неограниченно-ответственные товарищи), и одного или нескольких участников, ответственность коих ограничивается их вкладами в товарищество (вкладчики) (ст. 312).

К товариществу на вере применяются все постановления о полном товариществе с нижеследующими из'ятиями (ст. 313): фамилии вкладчиков не

включаются в фирму товарищества на вере, за исключением того случая, когда фамилии эти значились в фирме, приобретенной товариществом на вере. К фирме товарищества на вере должны добавляться слова на вере или сокращенно „т-во н/в". В заявлении о регистрации товарищества на вере должны содержаться, сверх сведений, требуемых примечанием 1-м к ст. 296, перечень вкладчиков и указание размера вкладов каждого из них (ст. 314).

Отношения между товарищами в товариществе на вере регулируются следующими обязательными правилами: а) только имущественный вклад создает права и обязанности вкладчика; б) вкладчик может управлять делами товарищества на вере только в качестве уполномоченного его и, при отсутствии у него такого полномочия, не имеет права оспаривать действий неограниченно-ответственных товарищей; в) при несостоятельности товарищества вкладчики имеют преимущественное перед неограниченно ответственными товарищами право на получение своих вкладов из имущества товарищества, оставшегося по удовлетворении кредиторов.

В случае, если договором не установлено иное, действуют также следующие правила: а) вкладчик не связан ограничениями ст. 301 настоящего Кодекса; б) вкладчик может требовать сообщения ему годового баланса и проверить правильность его по книгам и бумагам товарищества.

По уважительным причинам суд во всякое время может признать за вкладчиком право на обозрение книг и бумаг товарищества (ст. 315).

Перед третьими лицами вкладчик отвечает: а) вкладом или своим имуществом в размере условленного вклада, если он не внесен или внесен не полностью; б) неправильно полученной прибылью.

Соглашение об уменьшении вклада, пока оно не внесено в торговый реестр и не опубликовано надлежащим порядком, не имеет силы для кредиторов товарищества. По обязательствам, возникшим до такой публикации, вкладчик отвечает в сумме первоначального вклада (ст. 316).

Вкладчик отвечает наравне с неограниченно-ответственными товарищами: а) если с его согласия его фамилия была включена в фирму товарищества; б) по сделкам, заключенным им от имени товарищества, при отсутствии на то особого полномочия (ст. 317).

Товарищество с ограниченной ответственностью.

Гражданским Кодексом установлены следующие правила:

товариществом с ограниченной ответственностью признается товарищество, все участники коего (товарищи) занимаются торговлею или промыслом под общею фирмою и по обязательствам товарищества отвечают не только внесенными в товарищество вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном, (например, трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вклада каждого товарища (ст. 318).

В случае несостоятельности одного товарища ответственность его за долги товарищества распределяется между остальными участниками товарищества пропорционально их вкладам. Однако, никто из товарищей не несет перед третьими лицами или перед другими участниками т-ва какой-либо имущественной ответственности сверх его вклада и установленной кратной ко вкладу ответственности (ст. 319).

Товарищества с ограниченной ответственностью допускаются к учреждению только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они прямо разрешены законом (например, электрификационные товарищества, т-ва ответственного труда и т. п.), или только по специальным разрешениям в каждом отдельном случае управомоченных органов Рабоче-Крестьянского Правительства (ст. 320).

В остальном порядок деятельности товарищества с ограниченной ответственностью определяется их уставами, утвержденными в установленном порядке (ст. 321).

Акционерное общество (паевое товарищество).

В отношении этого вида товарищества Гражданским Кодексом установлены следующие правила:

Акционерным (или паевым) признается т-во (общество), которое учреждается под особым наименованием или фирмою с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций) и по обязательствам которого отвечает только имущество общества (ст. 322).

Акционерное общество учреждается на основании устава, представляемого учредителями через Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах на утверждение Совета Труда и Обороны, а в случае предоставления концессии—на утверждение Совета Народных Комиссаров (ст. 323).

Устав акционерного общества, представленный на утверждение правительства, должен быть подписан не менее, как пятью учредителями и в нем должны быть обязательно указаны:

а) цель и операции о-ва;

б) наименование или фирма о-ва, которые должны соответствовать целям предприятия и содержать слова „акционерное общество“;

в) местонахождение правления общества;

г) срок, на который учреждается общество, если оно учреждается на определенный срок;

д) размер и порядок образования основного капитала, нарицательная цена и порядок оплаты акций;

е) органы управления общества (общие собрания, правление, ревизионная комиссия, а равно совет, если таковой предусмотрен уставом) и их компетенция;

ж) постановления, касающиеся созыва общего собрания, его прав и права голоса акционеров;

з) срок операционного года, порядок составления, рассмотрения и утверждения отчета и баланса;

и) порядок распределения дивиденда и составления запасного капитала;

к) порядок отчетности;

л) порядок прекращения деятельности общества. В устав о-ва могут быть включены учредителями и другие постановления, не противоречащие закону.

Основной капитал не может быть ниже 100.000 золотых рублей. Цена ии не может быть ниже 100 золотых рублей (ст. 324).

Постановление Совета Труда и Обороны об утверждении устава акционерного общества публикуется в „Известиях Центрального Исполнительного Комитета Советов“, а устав печатается в „Собрании Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства“ (ст. 325).

По опубликовании в установленном порядке устава акционерного общества, все количество акций должно быть распределено между учредителями и приглашенными ими к участию в акционерном обществе лицами, при чем это приглашение может быть сделано и посредством публичного об‘явления.

Учредители обязаны оставить за собою, в общей сложности, $^1/_{10}$ часть выпускаемых акций и не вправе отчуждать их до утверждения отчета за второй операционный год. Равным образом, они не вправе отчуждать до утверждения отчета за второй операционный год принадлежащие им учредительские акции, оплаченные имуществом (ст. 326).

Если в течение трех месяцев со дня опубликования об утверждении устава не будет собрано $^1/_4$ основного капитала, то общество признается несостоявшимся. Если же в течение следующих 3-х месяцев не будет собрана следующая четверть основного капитала, а в течение указанного в уставе срока, который, однако, не должен простираться более одного года со времени открытия действий, не будет собрана остальная, сверх двух четвертей, часть основного капитала общества, то общество ликвидируется в течение трех месяцев, если не последует специального разрешения правительства продлить срок оплаты акций или соответственно уменьшить размер основного капитала общества. О признании общества несостоявшимся и об его ликвидации производится публикация в „Известиях ВЦИК" (ст. 327).

Для обеспечения своевременной оплаты всего основного капитала, общее собрание акционеров вправе аннулировать акции, по которым акционер не уплатил в срок установленного взноса, и заменить их новыми, пустив новые акции в продажу, с тем, однако, что новые акции должны быть заменены и полностью оплачены до истечения указанного в настоящей ст. срока для оплаты всего основного капитала общества. Из вырученной от продажи акций суммы держателю аннулированной акции возмещаются сделанные им взносы с удержанием расходов, связанных с заменой акции и продажей новой акции (ст. 328).

Денежные взносы на оплату акций вносятся в кредитные учреждения, указанные в уставе, на имя учредителей и выдаются лишь по открытии общества, или по признании общества несостоявшимся. Взносы имуществом на оплату акций передаются учредителям. Учредители обязаны сохранить поступившие на оплату акций деньги и имущество до передачи их правлению и отвечают за сохранность их солидарно (ст. 329).

Первоначальная оценка вносимого за акции имущества определяется соглашением между учредителями и вносящим имущество акционером; окончательная оценка указанного имущества устанавливается по соглашению учредительского общего собрания акционеров и внесшим данное имущество акционером, но с тем, однако, чтобы оценка эта не была выше средних на вносимое имущество рыночных цен, существующих в месте сдачи имущества в день его сдачи. При невозможности установить средние рыночные цены оценка производится при участии сведующих лиц. Вносимое в акционерное общество его учредителями или акционерами имущество должно заключаться в такого рода товарах, вещах и материальных ценностях, операции с коими входят в задачи данного общества или которые могут быть им использованы для организации или при дальнейшей деятельности общества (ст. 330).

В подписных листах на акции и в об'явлениях о публичной подписке (проспектах) в числе прочих сведений должны быть обязательно указаны:

а) время опубликования устава;

б) количество акций, оставленных учредителями за собой;

в) цена акций, способ и сроки их оплаты;

г) оценка имущества, вносимого учредителями.

Выпускная цена акций не может быть ниже нарицательной.

В тех случаях, когда тем или иным учреждениям или лицам будут предоставлены особые преимущества по учреждению акционерного общества, а равно и особые привилегии в отношении подписки на акции и сроков внесения капитала, все эти права и преимущества надлежит особо оговаривать в уставе общества и в подписных листах на акции (ст. 331).

До регистрации акционерного общества должны быть созваны два общих собрания акционеров—предварительное и учредительское. Предварительное общее собрание созывается по поступлении не менее $^1/_4$ основного капитала. Собрание заслушивает доклад учредителей о ходе учреждения и выбирает комиссию для проверки отчета учредителей и данных, относящихся к оценке внесенного имущества (ст. 332).

Не позднее одного месяца и не ранее семи дней после предварительного собрания акционеров созывается учредительное собрание их. На нем заслушивается доклад комиссии, избранной для проверки отчета учредителей, производится оценка внесенного на оплату акций имущества, выносится постановление о признании общества состоявшимся или несостоявшимся, выбираются члены правления, ревизионной комиссии и другие органы управления и решаются остальные дела. Учредители акционерных обществ обязаны уведомить Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при Совете Труда и Обороны за 7 дней впредь об имеющих состояться предварительном и учредительском собраниях (ст. 333).

Постановление о признании общества состоявшимся выносится большинством трех четвертей голосов присутствующих акционеров, если притом на собрании представлена, по крайней мере, половина основного капитала, внесенного ко времени учредительского собрания (ст. 334).

Если учредительское общее собрание акционеров признает общество состоявшимся, то правление обязано немедленно подать заявление в Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществ при Совете Труда и Обороны о регистрации общества. О состоявшей регистрации общества публикуется в официальной советской газете той губернии или области, на территории которой находится главное правление этого общества (ст. 335).

При заявлении о регистрации должны быть представлены:

а) устав общества, утвержденный правительством;

б) подписанный правлением общий список акционеров, с указанием, сколько за каждым из них числится акций и какова сумма сделанных ими взносов.

в) копии протоколов предварительного и учредительского собраний.

г) копия отчета учредителей;

д) копия доклада комиссии, избранной для проверки отчета учредителей;

е) инвентарная опись имущества общества и баланс его за подписью правления и со скрепою бухгалтера (ст. 336).

Примечание. Главным Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах имеет право, если сочтет это необходимым, произвести в отдельных случаях проверку законности хода учреждения данного общества, а в частности, проверку действительного наличия имущества, указанного в инвентарной описи, и правильности оценки такового.

В публикации о регистрации общества указываются: наименование общества и местонахождение правления; б) указанная в уставе цель и существо предприятия и в) размер основного капитала общества и собранной части его (ст. 337).

Акционерное общество со дня регистрации его признается юридическим лицом и имеет право, в пределах указанной в уставе цели его, приобретать и отчуждать всеми законными способами всякого рода имущества, не изъятые из оборота, совершать сделки и акты, заключать договоры, искать и отвечать на суде от своего имени (ст. 338).

До публикации о регистрации общества учредители общества вправе совершать все необходимые сделки и договоры от имени акционерного общества. По этим сделкам учредители подлежат лично солидарной ответственности перед контрагентами, если эти сделки не будут утверждены общим собранием общества, созванным для учреждения общества, или одним из последующих собраний в течение 6-ти месяцев со дня регистрации о-ва (ст. 339).

Учредители акционерного общества подлежат солидарной ответственности в течение года со дня регистрации общества как перед обществом, так и перед отдельными акционерами за причиненные убытки. В частности, такая ответственность имеет место, если убытки причинены сообщением неверных сведений в подписных листах, об'явлениях о подписке или представленных общему собранию расчетах, касающихся размера вознаграждения их за труд и издержки по учреждению общества или оценки имущества, переданного обществу учредителями.

Члены правления и ревизионной комиссии, допустившие небрежность при проверке действий учредителей, подлежат солидарной ответственности перед обществом, отдельными акционерами и кредиторами общества за причиненные им убытки, поскольку таковые не могут быть взысканы с учредителей (ст. 340).

Изменение или дополнение устава акционерного общества, а равно и увеличение или уменьшение основного капитала, может последовать лишь по постановлению общего собрания, утвержденному и зарегистрированному в том же порядке, как и устав общества (ст. 341).

Акции выпускаются именные. Акции на пред'явителя допускаются, лишь когда это предусмотрено уставом (ст. 342).

Акции не могут быть дробимы. Когда акции принадлежат нескольким лицам, права по отношению к обществу могут быть осуществлены только одним из них, уполномоченным на то совладельцами (ст. 343).

Предварительные именные расписки о получении взносов по акциям могут быть уступаемы другим лицам только с согласия правления. Именные акции и заменяющие их временные свидетельства могут быть передаваемы по передаточным надписям, если иное не постановлено в его уставе. Приобревший право собственности на акцию по передаточной надписи или по какому-либо иному основанию обязан для осуществления своих прав в отношении общества заявить о своем праве собственности на акцию или свидетельство правлению о-ва для внесения имени приобретателя в акционерную книгу и пред'явить правлению самую акцию или свидетельство с передаточною именною надписью или иными письменными доказательствами перехода права собственности. В случае перехода права собственности на акцию или свидетельство не по передаточной надписи, а по иному основанию, надпись о переводе акции или свидетельства на имя приобретателя делается правлением общества. Акции на пред'явителя переходят к новому владельцу путем их передачи (ст. 344).

Общество не имеет права покупать на свой счет свои акции или временные свидетельства за исключением случая, когда они приобретаются им для предотвращения потерь при взысканиях с должников общества, или, в подлежащих случаях для погашения акций. Это правило соответственно применяется и к принятию о-м своих акций в залог (ст. 345).

Акционер имеет право на получение дивиденда из остатка чистой прибыли, образуемой за вычетом из нее установленных по закону или уставу, или по постановлению общего собрания отчислений, в размере, определенном уставом или общим собранием акционеров (ст. 346).

Каждая акция предоставляет ее собственнику право участия в общих собраниях и право голоса. Акционеры пользуются правом голоса соразмерно числу принадлежащих им акций. В уставе может быть установлено наименьшее число акций, дающее право голоса, либо ограничение числа голосов, предоставляемых одному акционеру.

Право голоса может быть передано посредством письменного заявления на имя правления или председателя общего собрания другому акционеру (ст. 347).

Органами акционерного общества являются: а) общее собрание акционеров, б) правление, в) ревизионная комиссия, г) совет, если таковой предусмотрен уставом о-ва (ст. 348).

Общие собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные. Первые созываются правлением не менее одного раза в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, для избрания директоров, кандидатов к ним, членов ревизионной комиссии и совета, для определения дивиденда по акциям, а также для разрешения всякого рода вопросов, предоставленных ведению общего собрания законом или уставом.

Чрезвычайные общие собрания созываются правлением по собственному усмотрению или по требованию совета, ревизионной комиссии или акционеров, представляющих в совокупности не менее одной двадцатой части основного капитала.

Неисполнение правлением в течение двух недель со дня заявления требования указанного количества акционеров о созыве общего собрания дает каждому акционеру из их числа право в течение одного месяца по истечении указанного срока обратиться в местный, по нахождению правления общества, народный суд, с просьбой о разрешении созвать общее собрание акционеров. В этом случае соответственно применяются правила о созыве общего собрания правлением (ст. 349).

В общем собрании не могут быть постановляемы решения по предметам, кои не значились в об'явлениях о созыве его, или в повестках, разосланных акционерам, кроме текущих дел. Отнесение какого-либо вопроса к текущим делам решается общим собранием (ст. 350).

Постановление общего собрания, состоявшееся с нарушением закона или устава, может быть оспорено в течение месячного срока со дня его принятия посредством пред'явления обществу иска об отмене такого постановления. Право на пред'явление такого иска принадлежит каждому акционеру общества (ст. 351).

Общее собрание признается состоявшимся, если явятся акционеры, представляющие в совокупности не менее $^1/_3$ части основного капитала. Решения на общем собрании постановляются по большинству поданных акционерами голосов (ст. 352).

Вопросы об изменении устава, об уменьшении или увеличении акционерного капитала, о прекращении и ликвидации дел общества, о выпуске облигационного займа, о слиянии общества с другими акционерными о-вами могут быть разрешаемы только большинством двух третей поданных голосов, если притом на общее собрание явились акционеры, представляющие не менее половины основного капитала. Постановления об изменении устава, если ими изменяется самая цель товарищества, могут быть приняты большинством четырех пятых, если притом на собрании представлено не менее трех четвертей основного капитала.

Если явившиеся в собрание акционеры не представляют требуемой законом или уставом части основного капитала, может быть созвано вторичное собрание, которое признается состоявшимся, независимо от размера представленного капитала. По вопросам, перечисленным в ст. 353, даже во вторичных собраниях решения могут приниматься только при наличии кворума в размере не менее одной трети основного капитала (ст. 353).

Правление общества должно состоять, по крайней мере, из 3-х членов (директоров), от одного до трех кандидатов к ним, избираемых общим собранием на срок не свыше трех лет из числа акционеров или посторонних лиц. Директорами и кандидатами к ним не могут быть лица, приговоренные судом к лишению права поступать на государственную службу, во все время действия такого приговора. Общее собрание акционеров может сменить директоров и кандидатов до истечения срока их избрания. Причиненные таким устранением убытки

должны быть возмещены, если устранение последовало без достаточных к тому оснований (ст. 354).

Члены правления общества получают за свои труды вознаграждение, определяемое уставом или общим собранием (ст. 355).

При исполнении своих обязанностей члены правления должны проявлять необходимую заботливость. За убытки, причиненные нарушением возложенных на них обязанностей, они отвечают, как солидарные должники перед обществом, а в случае несостоятельности последнего—перед кредиторами общества и перед отдельными акционерами (ст. 356).

Правление заведывает делами общества и является его представителем как на службе, так и в сношениях с органами правительства и со всеми другими лицами во всех делах его. Оно вправе заключать все сделки, входящие в круг операций о-ва. Оно обязано вести все счетоводство и отчетность о-ва и представлять общему собранию в указанный уставом срок, а за отсутствием такового в течение трех месяцев по истечении операционного года, годовой отчет о деятельности общества с приложением баланса и счета прибылей и убытков общества (ст. 357).

Акционерное общество обязано ежегодно публиковать отчет и баланс по установленной форме (ст. 358).

Для покрытия убытков, могущих оказаться по годовому отчету, должен быть составлен запасный капитал путем отчисления в него, по крайней мере, одной двадцатой части чистой прибыли, до тех пор, пока он не достигнет размера, указанного в уставе. В запасный капитал поступает также излишек сверх нарицательной цены акций при дополнительном выпуске таковых (ст. 359).

Ревизионная комиссия выбирается на один год и состоит из трех или более акционеров. Меньшинство акционеров, представляющее не менее одной десятой основного капитала, может потребовать избрания из своей среды одного члена ревизионной комиссии. На ревизионную комиссию возлагается поверка ежегодного отчета правления, кассы и имущества общества в сроки, способами и средствами по ее усмотрению, предварительное рассмотрение всякого рода смет и планов о-ва на наступающий год и вообще ревизия всего делопроизводства, счетоводства и отчетности общества.

Члены ревизионной комиссии отвечают, как солидарные должники, за убытки, причиненные нарушением возложенных на них обязанностей перед обществом, а в случае несостоятельности общества—перед его кредиторами (ст. 369).

Для общего руководства делами общества уставом его может быть предусмотрено избрание совета. Число членов совета, порядок избрания их, обязанности, возлагаемые на совет, и порядок его деятельности предусматриваются уставом. Члены совета отвечают за убытки, причиненные обществу нарушением возложенных на них обязанностей перед обществом, а в случае несостоятельности о-ва—перед его кредиторами (ст. 361).

Акционерные общества, кроме страховых и кредитных установлений краткосрочного кредита, имеют право делать займы посредством выпуска облигаций, если это право предусмотрено в их уставе, на условиях, определяемых постановлением общего собрания акционеров. Постановление это должно быть занесено в реестр Главным Комитетом по делам о концессиях и акционерных обществах и в извлечении опубликовано. Облигационеры пользуются правом удовлетворения из имущества общества преимущественно перед кредиторами о-ва, притязания коих возникли после опубликования постановления общего собрания о выпуске облигационного займа.

Заключение облигационного займа не допускается, пока не оплачен полностью весь основной капитал о-ва (ст. 362).

В уставе общества или в условиях подписки на облигационный заем может быть предусмотрен созыв общих собраний облигационеров общества и

и избрание из их среды представителя или нескольких представителей, коим вверяется защита интересов облигационеров как в отношении общества, так и в отношении третьих лиц. К порядку созыва и деятельности общего собрания облигационеров соответственно применяются постановления об общих собраниях акционеров. Представители облигационеров имеют право участвовать в общем собрании акционеров с правом совещательного голоса и вправе знакомиться с положением дел общества наравне с отдельными акционерами (ст. 363).

Акционерное общество прекращается: а) за истечением срока, на который оно учреждено, б) по постановлению общего собрания акционеров о прекращении его деятельности или о слиянии общества с другим акционерным о вом, в) с об'явлением о-ва по суду несостоятельным, г) по постановлению правительства, в случае уклонения общества от указанной в уставе цели, а равно в случае уклонения его органов в сторону, противную интересам государства.

Прекращение общества регистрируется и опубликовывается тем же порядком, как и учреждение его.

Договор о слиянии одного общества с другим заключается их правлениями на основаниях, установленных общими собраниями акционеров, с соблюдением правил о порядке изменения или дополнения устава акционерного о-ва. (ст. 364.)

Ликвидация общества, не об'явленного по суду несостоятельным, производится, если иное не постановлено в уставе, особо избранной общим собранием ликвидационной комиссией. При замедлении в выборе ликвидаторов, таковые назначаются народным судом по месту нахождения правления по просьбе акционеров, представляющих не менее одной двадцатой части основного капитала. Ликвидаторы акционерных обществ, об'явленных по суду несостоятельными, назначаются судом, открывшим несостоятельность общества. Ликвидаторы, со времени их назначения, заменяют правление общества, действуют во всем согласно инструкции общих собраний или предписаниям закона и отвечают за причиненные ими убытки перед кредиторами о-ва и акционерами в том же об'еме, как члены правления (ст. 365).

Ликвидация акционерного общества производится порядком, установленным для ликвидации полных товариществ, с тем отличием, что выдача акционерам свободных остатков ликвидируемого имущества может быть произведена не ранее истечения годового срока по завершении ликвидации.

Акционеры не обязаны возвращать в ликвидационную массу полученные ими дивиденды, отчисленные в их пользу на основании правильно составленного баланса. Распределение ликвидационного остатка между акционерами может последовать не ранее удовлетворения или обеспечения требования всех кредиторов (ст. 366).

Страхование имущества.

В теории права различаются два вида имущественного страхования—торговое и взаимное.

Под торговым страхованием понимается договор, в силу которого одно лицо, за определенную плату, обязывается возместить ущерб, какой может понести имущество другого лица от известной случайности.

Под именем взаимного страхования понимается договор, в силу которого все контрагенты обязываются взаимно возместить ущерб, какой может понести имущество одного из них от известной случайности.

Признаки, свойственные тому и другому договору, таковы: 1) договор, 2) обязанность возмещения ущерба, 3) случайность, как причина ущерба.

Договорное начало выражается в соглашении сторон, от которых зависит определить условия возмещения убытка.

Обязательность возмещения ущерба переносит страх за потерю в известном хозяйстве с хозяина на других.

Страхование обеспечивает возвращение действительного ущерба, а не возможных выгод; поэтому там, где нет уменьшения ценности имущества, там нет места и возмещению.

Ущерб может выражаться в самых разнообразных видах.

Чаще всего страхование направлено к обеспечению ущерба, который причиняется уничтожением или уменьшением ценности физических вещей, составляющих достояние отдельного хозяйства (дома, клади и т. п.)

Ущерб должен быть произведен известной случайностью, т. е. таким событием, возможность которого предвидится вообще, но в каждом данном случае не может быть предусмотрена.

Случайные события являются или результатом разрушительных сил природы—пожар, наводнение, градобитие, кораблекрушение, эпизоотия—или результатом действий посторонних лиц—похищение, поджог.

Так как страхование рассчитано на возможность наступления будущего события, то страхование после наступления события лишено смысла и юридического значения. Например, лишено юридического значения застрахование парохода, который уже затонул, или дома, который сгорел, или груза, который уже прибыл и выдан.

Перечисленные признаки одинаково относятся и к договору страхования торгового, и к договору страхования взаимного, разница же между ними та, что торговое страхование построено на коммерческих началах и направлено на извлечение прибыли, тогда как взаимное, как общее правило, не преследует этих целей, а в своих расчетах ограничивается лишь стремлением возмещения страхователям их убытков от несчастных случаев, приближаясь тем самым к кооперативным учреждениям.

Страхование взаимное имеет незначительное применение на практике, поэтому нет нужды излагать подробности, а прямо следует перейти к страхованию торговому.

В торговом страховании—две стороны. Та, которая желает обеспечить себя от ущерба, называется страхователем, та, которая принимает на себя возмещение ущерба, страховщиком.

Как страховщиком, так и страхователем могут быть лица и физические и юридические, но обычно, в виду необходимости располагать громадным капиталом для принятия на себя риска по обеспечению ущерба,—страховщиками являются не единичные физические лица, а так называемые страховые общества.

В виду того, что в обеспечении себя от ущерба прежде всего заинтересован собственник имущества, то страхователем его может быть он. Но, кроме собственника, и другие лица могут быть заинтересованы в судьбе вещи, а именно: залогодержатель, потому что вещью обеспечивается данная им взаймы сумма, наниматель, если на нем лежит ответственность перед собственником за нанятую вещь, приемщик поклажи, потому что он отвечает за сохранность отданной ему вещи. Следовательно, эти лица имеют право страховать данную вещь. Лица же, не имеющие имущественного интереса в застрахованной вещи, очевидно, и не имеют права страховать ее. Следовательно, такой договор явился бы юридически недействительным.

Недействительно будет страхование одного и того же имущества в нескольких обществах на сумму, превышающую его действительную стоимость.

Обязанности страхователя. Страхование носит возмездный характер, и страховщик принимает на себя возмещение ущерба в имуществе страхователя не даром, а за определенное вознаграждение, которое называется премией. Значит, первая обязанность страхователя заключается во взносе премий в известные сроки.

Вместе с тем страхователь обязан заботиться о сохранении своих вещей так, как надлежит доброму хозяину. Намеренное истребление страховщиком застрахованного имущества, грубая неосторожность—не имеют ничего общего с случайностью, предотвратить которую хозяин, при всей его заботливости, не в силах. Поэтому, где налицо намеренность причинить ущерб застрахованному имуществу или грубая неосторожность, там не может быть ответственности за ущерб для страховщика.

Например, во время пожара страхователь запрет на замок свою квартиру, где находятся застрахованные вещи, и препятствует тем самым собравшимся тушить—вынести вещи из горящего здания. Здесь виновным за последовавшую гибель вещей будет страхователь, который своими действиями освобождает страховщика от обязанности возместить их стоимость.

В связи с хранением имущества на страхователе лежит обязанность сообщать страховщику об изменениях, способных увеличить степень риска. Положим, страхователь, в момент застрахования своего товара, держал его в каменной кладовой, а потом перенес в деревянный амбар. Так как степень риска в пожарном отношении при такой перемене увеличивается, то страховщик вправе или отказаться от договора, или же повысить премию.

Обязанности страховщика. Главное содержание страхования составляет обеспечение ущерба, могущего последовать от несчастного случая, в пределах застрахованной суммы или пропорционально степени ущерба, если страхование было в полной стоимости.

Отсюда обязанность страховщика состоит в уплате той суммы, в какой выразился причиненный несчастием ущерб.

Если несчастие наступило по вине третьего лица, то, уплатив страхователю вознаграждение, страховщик может обратиться к виновнику с истребованием от него уплаты убытков.

Договор страхования прекращается: истечением срока страхования, исполнением договора, т. е. возмещением ущерба, гибелью застрахованной вещи от другой опасности, а не предусмотренной договором, и невзносом страховой премии в срок.

Действующее законодательство предусматривает декретом Совнаркома от 6 октября 1921 года государственное страхование частного имущества от стихийных бедствий: пожаров, падежа скота, градобития растительных культур, а также аварий на путях водного и сухопутного транспорта.

На первое время декрет вводил добровольное страхование по соглашению страхователей с органами страхового управления, при чем соглашение основывается на изложенных выше принципах.

По мере же организации добровольного страхования должно быть введено страхование обязательное, которое будет распространяться на все частные хозяйства и предприятия: земледельческие, промышленные, промысловые ремесленные, кустарные, как единоличные, так и товарищеские.

Государственному обязательному страхованию подлежат все частные хозяйства и предприятия земледельческие, промышленные и промысловые, ремесленные, кустарные как единоличные, так и коллективные, т. е. принадлежащие артелям, товариществам, обществам и коммунам. Обязательному страхованию подлежат также арендуемые частными лицами и всеми перечисленными коллективами и находящиеся в их временном распоряжении на иных, кроме аренды, основаниях, государственные имущества и предприятия, при чем страхование этих имуществ производится за счет их арендаторов или распорядителей.

25 июля 1922 г. декретом СНК обязательное страхование было распространено на имущества коммунальных хозяйств, находящихся в арендном пользовании или на иных, кроме аренды, основаниях у частных лиц, кооперативов и других коллективов за счет их арендаторов и временных владельцев.

Кооперативным об'единениям предоставляется декретом право организовать взаимное страхование собственных имуществ.

Застрахование гражданами Советской Республики своих имуществ в иностранных обществах без разрешения Совета Народных Комиссаров воспрещается.

Страхование лиц.

Помимо страхования имущества теория и практика знают страхование лиц.

Страхование это выражается в разнообразных видах, как-то: страхование жизни, страхование старости, приданого и т. д. При страховании жизни страхователь обязывается вносить периодически до самой своей смерти определенные платежи, а другая сторона—страховщик—обязывается уплатить, после смерти страхователя, единовременно определенную сумму или тому лицу, которое обозначено в договоре, или держателю договора.

Чем дольше будет жить страхователь, тем больше придется ему внести платежей, тем выгоднее договор для страховщика. Наоборот, чем скорее после заключения договора умрет страхователь, тем больше риска для страховщика. Комбинации тех и других возможностей дают обоим сторонам основание к соглашению, где шансы учесть так же трудно, как и при страховании имущества. Какая сторона выиграет—это зависит от случая.

Страхование старости, в противоположность страхованию жизни, имеет в виду обеспечение собственных интересов, а не интересов других лиц. Оно состоит в том, что страхователь вносит периодические незначительные платежи с тем, чтобы по достижении известного возраста получить условленную более или менее крупную сумму.

Расчет страхователя состоит в том, что он через известный промежуток времени получит сумму, а расчет страховщика—что страхователь до этого срока не доживет.

Страхование приданого обеспечивает выходящей замуж дочери получение капитала, который трудно было бы собрать самим родителям.

Указанные случаи страхования являются примерными, в действительности же страхований такого рода существовало гораздо больше. Обязанность страхователя по личному страхованию заключается, как и обязанность страхователя по имуществу, в аккуратном платеже страховой премии. Обязанность страховщика—с наступлением срока уплатить страховую сумму.

То лицо, в пользу которого был заключен договор личного страхования, приобретает соответствующее по нему право требования.

Сравнивая договор личного страхования с договором страхования имущественного, можно видеть, что сходство их заключается в обеспечении материальных интересов человека от случайностей.

Однако, из сравнения же обнаруживается и разница между тем и другим: по договору страхования имущества страхователь приобретает право на возмещение понесенного ущерба, тогда как в страховании лиц такого ущерба может и не быть.

Если можно еще назвать ущербом смерть или болезнь члена дома, доставляющего семье все средства существования, то в других видах личного страхования, например, приданого, даже и этих признаков нет.

Страхование имущества представляет условное обязательство, при чем условие может наступить и не наступить.

Страхование личное, кроме того, основано на сроке, который должен наступить обязательно в силу закона времени.

Законодательство советское стремится к обеспечению каждой личности такой суммой благ, которые обеспечивали бы ее существование в каждый от-

дельный момент. Государство берет на себя обеспечение старости, инвалидности, школьное воспитание детей, обеспечение работой взрослых. Однако, наряду с этим государство допускает и личный почин в деле страхования, введя в круг операций государственного страхования и обычные виды страхования жизни наряду с деятельностью сберегательных касс.

Гражданский Кодекс дает следующие определения договора страхования.

По договору страхования одна сторона (страхователь) обязуется уплатить условленный взнос (страховую премию), а другая сторона (страховщик) обязуется, в случае наступления предусмотренного в договоре события (страхового случая), при имущественном страховании, возместить страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю) понесенные ими убытки в пределах условленной по договору суммы (страховой суммы), при личном же страховании уплатить страховую сумму (ст. 367).

Кодекс в соответствии с изложенными выше принципами содержит правила, устанавливающие возмещение действительного ущерба, взаимоотношения страхователя, страховщика и третьих лиц (выгодоприобретателей), и требует, чтобы договор страхования, под страхом его недействительности, был совершен в письменной форме.

Кроме того, Кодекс устанавливает следующие положения.

Все притязания из договора страхования погашаются давностью в 2 года (ст. 396).

Условия отдельных видов имущественного страхования: от огня, от падежа скота, от градобития, транспортного страхования, а также личного страхования,—на случай смерти или дожития,—и от несчастных случаев,определяются особыми положениями и правилами, утверждаемыми Народным Комиссариатом Финансов (ст. 397).

Постановления главы Кодекса, говорящей о страховании, не распространяются на все виды обязательного страхования, поскольку в правилах о последних не указывается на эти постановления (ст. 398).

Дарение.

Дарением называется безвозмездный договор, направленный на увеличение имущества одаряемого в соответствии с уменьшением имущества дарителя.

Признаки дарения: 1) договорное начало, 2) безвозмездность сделки, 3) увеличение имущества одаряемого, 4) уменьшение имущества дарителя.

Первый признак—**договорное начало**—является основой всякого соглашения двух сторон, следовательно, этот признак подразумевается сам собою во всяком гражданском договоре.

Если же о нем приходится говорить особо при исследовании дарения, то лишь потому, что обычное представление о дарении расходится с теорией. По обычному представлению для дарения не требуется соглашения двух сторон, а достаточно того, чтобы изъявил свою волю один даритель. Такое представление неверно. Для дарения требуется непременно соглашение двух воль, и если одаряемый не изъявит на сделку своего согласия, дарение не может последовать.

Из договорного начала дарения вытекает важное последствие, а именно: оба участвующие лица должны располагать правом дарить и получать дар. Такое право принадлежит лицам, обладающим гражданскою правоспособностью, а так как правоспособность признается за всеми гражданами, не лишенными по суду гражданских прав, то, следовательно, дарить и принимать дар не могут лица, лишенные гражданских прав, и юридические лица, в уставах и положениях которых это право не предусмотрено.

Безвозмездность сделки указывает на то, что даритель не получает взамен даримого никакого эквивалента.

Поэтому такая сделка, где одаряемый обязуется передать взамен дара какую либо вещь или сумму денег, не будет дарением, а куплей-продажей или же меной. Хотя дарение и является сделкой безвозмездной, однако, дарения с возложением обязанностей на одаряемого допускаются. И хотя это и не указывается в законе, но можно утверждать, что в случае неисполнения одаряемым возложенной на него обязанности, даритель может требовать расторжения сделки и возвращения ему дара.

Увеличение имущества одаряемого составляет непосредственную цель дарения. Такое увеличение может происходить путем передачи вещи в собственность, путем предоставления одаренному других вещных прав, с которыми соединено пользование, путем выдачи обязательства, по которому одаряемый приобретает право требования, освобождением одаряемого от обязательства, по которому одаряемый должен был уплатить или исполнить какое-либо действие в пользу дарителя.

В старом русском законодательстве основанием для возвращения дара признавалась неблагодарность одаренного. Поэтому, если одаренный совершит покушение на жизнь дарителя, причинить ему побои и т. п., то даритель вправе был потребовать вещь обратно.

По вопросу о дарении в Гражданском Кодексе в главе об обязательствах, возникающих из договоров, содержится следующее правило:

договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более десяти тысяч рублей золотом недействителен.

Дарение на сумму более одной тысячи рублей золотом должно быть, под страхом недействительности, облечено в нотариальную форму (ст. 138).

Пожертвование

Видом дарения является пожертвование, под которым разумеется добровольное приношение на общую пользу.

Признаками, характеризующими этот вид дарения, являются: а) частное лицо, как даритель, б) общая польза, как назначение дара.

Так как пожертвование есть дарение, а дарение представляет собою договор, в основе которого лежит соглашение двух сторон, то такое же соглашение требуется и для пожертвования. Отсюда следует, что для принятия пожертзования требуется согласие того учреждения, в пользу которого дарение производится, пожертвованное имущество должно быть использовано так, как на то изъявлена воля жертвователя. Уклонение от этого дает ему право требовать возвращения дара.

В отношении дарения издан декрет 20 мая—18 года (декрет ВЦИК, распубл. в С. У. 18 г.).

Декретом воспрещается дарение и всякое безвозмездное предоставление (передача, переуступка и т. п.) имущества на сумму свыше 10 тысяч рублей и сделки такого рода объявляются недействительными.

Пожертвования же допускаются без ограничения суммы, но пожертвования, превышающие 10.000 рублей, допускаются лишь с разрешения Совнаркома.

Ограничение дарений указанной суммой находится в соответствии с декретом об отмене наследования и с последующим законодательством о наследстве, по которому имущества трудовые до 10 тысяч рублей остаются в руках детей и жены умершего собственника и не поступают в распоряжение государства.

Но собственник может до наступления смерти передать свои вещи тем лицам, кому он хочет оставить свое имущество, и, таким образом, обойдет запрещепередавать наследство. Чтобы пресечь возможность такого обхода, декрет 20 мая 18 года и воспрещал дарения, а равно все безвозмездные сделки на сумму свыше 10 тысяч рублей.

Чтобы под видом дарения собственники не совершали завещаний, декрет признает недействительными дарения под условием поступления вещи в распоряжение одаренного лишь после смерти дарителя. Однако, из числа других вещей исключаются предметы домашнего обихода, предметы, не имеющие рыночной ценности (фотографические карточки, частная переписка и т. п.).

Поклажа.

Под именем поклажи разумеется договор, в силу которого одно лицо обязывается к сохранению вещи, отданной ему для этой цели другим.

В житейском обиходе в обозначение поклажи употребляется слово „хранение".

Сохранение вещи связывается с обязанностью помещения ее в таком месте, в котором она была бы безопасна от внешних влияний и присвоения другими лицами, и с ответственностью за целость.

Тот же признак исключает возможность пользования вещью, чем поклажа отличается от ссуды и имущественного найма.

Отдача вещи на сохранение предполагает необходимость ее возвращения и так как сохранение не сопряжено с пользованием вещью, то, следовательно, возвращение должно последовать в любой момент, когда этого потребует хозяин вещи, хотя бы назначенный в договоре поклажи срок хранения еще и не наступил.

Возвращению подлежит та самая вещь, какая отдана на сохранение, а не другая, подобная ей.

Римское право считало одним из признаков поклажи безвозмездность сделки. Взгляд этот должен был измениться под влиянием условий гражданского быта и торгового оборота, который в особенности развил частные сделки поклажи. В самом деле, сохранением имущества оказываются услуги, которые не могут остаться неоплаченными. С другой стороны, на покладчике лежит обязанность возместить приемщику все связанные с хранением вещей расходы, например, расход по содержанию сторожа, по найму помещения, по перевозке вещей и т. д.

Совершение договора. Лицо, отдающее вещь на сохранение, называется покладчиком, лицо принявшее называется приемщиком.

Покладчик, т. е. лицо, отдающее вещь на хранение, не обязательно должен быть собственником отданной на хранение вещи; можно сдавать в поклажу и чужие вещи.

Для наступления действия договора необходимо, чтобы вещь была вручена приемщику, так как иначе не может для приемщика возникнуть ни обязанность хранения вещи, ни обязанность ее возвращения.

Большинство законодательств требует облечения договора поклажи в письменную форму.

В виде исключения старое русское законодательство допускало словесную форму для: а) необходимой поклажи, б) для отдачи воинскими чинами своих вещей на сохранение хозяевам, у которых они стояли на квартире, по случаю внезапного отправления в поход или в командировку, в) для поклажи, составляющей торговую сделку.

Исполнение договора. Договор поклажи состоит в хранении вверенных приемщику вещей, которые подлежат возвращению или по истечении срока или по требованию покладчика, при чем, как указано выше, на приемщике лежит забота об охране вещей от повреждения и гибели.

Повреждение и гибель вещи только тогда не ложатся на ответственность приемщика, когда во время хранения они произошли от естественных свойств (например, скоропортящиеся вещи) или случайно, или от чрезвычайного события.

Во всех остальных случаях за повреждение и гибель приемщик перед покладчиком несет ответственность.

Возвращение вещи происходит со всеми приращениями; например, если дана на сохранение корова, которая принесет теленка, то вместе с коровой возвращается и теленок, если дан рой пчел, от которого отроился другой, то возвращаются оба роя, а не один, и т. д.

Вещь возвращается тому лицу, которое сдало ее на хранение. Если на хранение сдана вещь, добытая путем кражи или иными противозаконными путями, то приемщик должен воздержаться от возвращения ее, если, конечно, способ приобретения станет ему известен, и передать вещь властям.

Так как возвращение должно последовать по первому требованию покладчика, хотя бы в договоре и был установлен срок хранения, то не возвративший поклажу отвечает за всякое повреждение и гибель вещи, хотя бы они произошли от случайных или чрезвычайных причин. Кроме того, приемщик отвечает и за все причиненные покладчику невозвращением вещи убытки.

Договор прекращается возвращением вещи и гибелью вещи.

Таковы общие теоретические правила о договоре поклажи. Но, помимо общего типа поклажи, существуют особые виды поклажи, к которым и применимы особые правила.

Таким особым видом является упомянутая выше необходимая поклажа, затем поклажа в гостиницах и поклажа в торговых складах.

Необходимая поклажа или, как называли ее римляне, несчастная, имеет место тогда, когда чрезвычайные обстоятельства—наводнение, крушение поезда, пожар—вынуждают отдать вещи первому, согласившемуся принять их на хранение.

Здесь немыслимо спокойное отношение к делу, невозможно обсуждение условий поклажи, нет времени для писания расписок и т. п. Следовательно, по логике вещей не может быть препятствий к отдаче на сохранение лицами, не имеющими гражданской правоспособности, а также прием их такими же лицами.

Ближе подходит к поклаже необходимой поклажа воинских чинов, экстренно выбывающих из места жительства по служебным командировкам или отправляющихся в поход и оставляющих свое имущество на хранение своим квартирным хозяевам.

Поклажа в гостиницах. Этот вид поклажи развит в западно-европейском законодательстве, которое обязывает содержателей гостиниц к особому внимательному отношению к имуществу путешественников. Содержатели отвечают за целость вещей останавливающихся у них лиц, независимо от того, кем будет нарушена эта целость, самим ли хозяином гостиницы или его прислугой, или посторонними лицами, и равно независимо от того, нанесен ли вещам путешественника ущерб преступным или непреступным деянием (кражей, небрежностью и т. п.).

Ответственность содержателей основывается не на отдельном договоре с каждым из путешественников, а на общем законе, который устанавливает общие, обязательные для содержателей, условия, так что наличие соглашения о сохранении для содержателей гостиницы вещей как бы предполагается само собой.

Поклажа в товарных складах отличается особенностями от общего типа в том случае, если на хранение сдаются вещи, подлежащие обезличению, т. е. смешению с такими же вещами. Например, сдается тысяча пудов пшеницы на хранение в элеватор, где уже хранится и где может быть принято вновь большое количество хлеба. Товарный склад, естественно, не может возвратить покладчику тот же самый хлеб, который был сдан, но может вернуть лишь соответствующее количество пудов.

Операции товарных или банковских складов приобретают широкое распространение и соединяются нередко с займом, залогом, поручением, комиссией и другими договорами.

В Гражданском Кодексе вопрос о поклаже не разработан.

Комиссия.

Под именем комиссии разумеется договор, в силу которого одна сторона (комиссионер) совершает за условленное вознаграждение сделки за счет и в пользу другой (комитента) от своего имени в пределах данного поручения.

Характерные признаки этого договора: 1) совершение сделок за счет и в пользу другой стороны, 2) от имени не той стороны, а от имени комиссионера, 3) в пределах поручения. Положим, кооператив поручает определенному лицу приобрести для него тысячу пудов муки и дает покупщику необходимые средства.

Лицо, принявшее на себя выполнение этой задачи, едет в хлебный район, приобретает нужную муку, перевозит ее и вручает кооперативу. Оно, таким образом, совершает договор покупки за счет кооператива и в его пользу.

Но при самой покупке муки уполномоченное лицо могло действовать двояко: или, заручившись от кооперативов доверенностью, оно явилось бы лишь представителем кооператива и покупало бы муку от имени кооператива, или же, не упоминая при покупке о кооперативе совершенно, оно покупало бы муку на свое имя.

Если лицо действовало так, как описано в первом случае, то оно являлось простым доверенным, если действовало так, как описано во втором, то оно являлось комиссионером.

В обычной жизни комиссионерами называют лиц, которые сводят стороны и способствуют заключению какой-либо сделки.

Положим, у одного имеется для продажи партия муки, а другой желает ее приобрести. Но тот, кто имеет муку, не знает о том, кто хочет купить, а тот, кто хочет купить, не знает, у кого имеется мука. Вот тут-то появляется на сцену посредник, который знает и того и другого. Он сводит обе стороны, способствует заключению купли-продажи, выторговывая себе за услугу вознаграждение, но сделки сам никакой не совершает. Таких лиц называют, и сами они называют себя, комиссионерами, однако, правильное их название—посредник или агент.

Исполнение сделки в пользу другого означает, что все последствия или все результаты сделки приобретает этот последний в момент совершения сделки. Например, если комиссионер купил для комитента муку, то мука рассматривается, не как собственность комиссионера, а как собственность комитента. Если комиссионер продал по поручению комитента, положим, двадцать пудов масла, то вырученные от продажи деньги, с момента их получения, принадлежат комитенту. Ни мукой (первый пример), ни деньгами (второй пример) комиссионер распорядиться без нового поручения со стороны комитента не вправе, так как то и другое является собственностью комитента.

Отсюда проистекает обязанность комиссионера: 1) передать результаты сделки комитенту, 2) хранить вещь до момента передачи.

Если комиссионер вместо передачи употребит результаты сделки в свою пользу, то он отвечает за это в уголовном порядке, как за присвоение и растрату чужой собственности, и имеет обязанность возместить причиненные комитенту убытки.

Если комиссионер не принял всех мер к охране вещей, полученных им от комитента для комиссионной продажи, или вещей, приобретенных для комитента по комиссионному поручению, то он отвечает перед комитентом за весь понесенный им, комитентом, ущерб. Исполнение сделки за счет комитента воз-

лагает на последнего обязанность: 1) уплатить комиссионеру все понесенные им по сделке расходы, включая сюда и расходы по охранению, по перевозке и т. п., и 2) уплатить ему условленное вознаграждение. Оплата расходов может происходить и до исполнения поручения или после, при чем необязательно, чтобы комиссионер при покупке, положим, муки для кооператива, затрачивал кооперативные деньги. Он может затратить и свои, но всю израсходованную сумму комиссионер ставит в счет кооперативу, а последний обязан оплатить ее.

Вместе с расходами комитент обязан уплатить комиссионеру условленное вознаграждение. Если соглашения о вознаграждении не последовало, то оно уплачивается по ставкам, принятым в данной местности.

Исполнение комиссии в пределах поручения—означает, что комитент определяет те условия, на каких комиссионер должен исполнить какую-либо сделку.

Положим, комитент поручает купить сто пудов пшеницы не выше твердой цены одного рубля за пуд.

Если комиссионер приобретает пшеницу дешевле, то вся разница идет в пользу комитента. Если же комиссионер приобретает пшеницу дороже, то комитент вправе не принять покупки. Тогда, с момента отказа, купленная вещь остается в распоряжении комиссионера, который обязан возвратить комитенту суммы, данные им на исполнение поручения.

Другой пример; комитент поручил комиссионеру продать корову, положим, не ниже 200 рублей.

Комиссионер продал ее за 300.

Излишек 100 рублей поступает не в пользу комиссионера, а в пользу собственника коровы.

Но если собственник назначил твердую цену 200 рубл. и условился, что все сверх этой суммы идет в пользу комиссионера, то, конечно, указанный излишек остается у комиссионера, как его вознаграждение.

Таким образом, при исполнении поручения все выгоды по сделке идут в пользу комитента, если только противное специально не оговорено в договоре; но зато и все невыгоды сделки, совершенной в пределах поручения, также относятся за счет комитента.

Так, например, если комитент поручил купить муку за определенную цену за пуд, что комиссионер и исполнил, а назавтра мука подешевела вдвое, то комитент не вправе, ссылаясь на упадок цен, отказаться от принятия муки.

Когда же комиссионер вышел за пределы поручения, то комитент вправе или принять сделку, или отказаться от нее.

Положим комиссионеру дано поручение купить пшеницу по 1 рублю за пуд, а он купил ее по 1 р. 20 к. Комитент может уклониться от принятия муки, а комиссионер в таком случае обязан возвратить ему полученные на покупку суммы. Если, благодаря такому несогласному с поручением исполнению комиссии, комитенту причинены убытки, то за них комиссионер отвечает.

Впрочем из ст. 252 Гр. Код. по аналогии можно вывести заключение, что комиссионер, обязанный всякими способами охранять интересы препоручителя (комитента), не только вправе, но и обязан отступить в пределах необходимости от данных ему указаний, если докажет, что строгое исполнение их было невозможно или повлекло бы еще большие убытки, и что он не имел возможности своевременно истребовать новых указаний.

Наконец, последний признак сделки—совершение ее комиссионером от своего имени.

Комиссионер, получивший, например, для продажи какую-либо вещь, совсем не обязан говорить покупщику, чья она, на каких условиях дана для продажи и т. д. Комиссионер продает ее так, как будто она принадлежит ему.

Он может заключать в отношении порученных ему вещей как словесные, так и письменные условия, при чем подписывает условия не как представитель комитента, а самостоятельно.

Если вещь продана комитентом в кредит, то комиссионер может получить от покупщика на свое имя вексель, каковой обязан передать комитенту.

Таким образом, покупатель, а равно всякий другой контрагент комиссионера не обязаны знать о комитенте и не имеют с последним никакого дела. И если в результате сделки возникнут основания для каких-либо претензий комиссионера к контрагенту или обратно, то они разрешают спор между собою (в судебном или ином порядке), не затрагивая комитента.

Само собой разумеется, что если от исхода этого спора зависит интерес комитента, то он может принять участие в процессе, положим, став на сторону комиссионера.

Но так как в конечном итоге результаты каждой комиссионной сделки принадлежат комитенту, то в случае проигрыша комиссионером судебного дела по иску контрагента и обязанности, например, уплатить по судебному решению контрагенту какую-либо сумму за недостатки проданной вещи, комиссионер вправе после этого требовать возмещения этой суммы с комитента.

Гражданский Кодекс не имеет положений о комиссии, что не мешает, однако, применению ее на практике. Декретом о привлечении к заготовкам кооперации устанавливается обязанность для хозяйственных органов, ведущих заготовки, поручать таковые на комиссионных началах Центросоюзу и другим кооперативным об'единениям и частным лицам.

И на основании этого декрета заключаются многочисленные комиссионные договоры.

Помимо того, организуются специальные товарищества для производства комиссионной торговли и исполнения комиссионных поручений.

Эти товарищества открывают магазины, куда помещают свои вещи лица, желающие их продать.

Производится расценка вещей, устанавливается цена, ниже какой вещь не может быть продана, и выговаривается определенный процент с рубля в пользу комиссионного товарищества.

За какую бы сумму вещь ни была продана, вся сумма целиком поступает собственнику вещи, а в пользу комиссионного товарищества идет условленный процент.

Запродажа.

Запродажей называется договор, в силу которого стороны обязываются заключить в известный срок договор купли-продажи.

Основными чертами договора являются: 1) предварительный договор о заключении в будущем другого договора, 2) указание срока, когда стороны должны заключить этот другой договор.

Нужда в договоре запродажи возникает в тех случаях, когда обоим сторонам—покупателю и продавцу—желательно совершить сделку относительно определенного предмета, но когда немедленному совершению договора препятствует какая-либо причина. Чтобы обеспечить себе наступление сделки, стороны уговариваются заранее об условиях будущей купли-продажи, обязывают обычно друг друга неустойкой на случай отказа, устанавливают срок, когда купля-продажа должна совершиться, и все такие условия выражают в договоре запродажи.

По своему содержанию запродажа близко подходит к поставке. По договору поставки стороны также уговариваются,—одна приобрести и передать в известный срок какие-либо вещи; как при запродаже, так и при поставке необязательно, чтобы вещи находились в обладании и распоряжении стороны, обязавшейся к передаче их. Но в то время, как при поставке передаваемые

вещи определяются родовыми признаками, при запродаже они определяются признаками видовыми.

Это означает, что при поставке предметы считаются весом, количеством и мерой, например, сто голов скота, весом каждая 15 пудов, тысяча пудов пшеницы известного качества и т. д.

При запродаже—как раз наоборот: условие совершается относительно определенной вещи, находящейся в определенном месте, отличающейся от всех других вещей принадлежащими только ей одной свойствами, например, корова 3 лет, бурой масти, с белым пятном на лбу, по кличке Машка, находящаяся в деревне Петровка; или урожай определенного года на земле, принадлежащей определенному лицу, и т. д.

Договор прекращается: а) исполнением его, б) истечением условленного срока, в каковой должна быть совершена купля-продажа, в) если запроданная вещь не поступит в собственность запродающего лица, г) если до заключения договора—наступит гибель запроданной вещи, д) если покупатель или продавец откажутся от совершения купли-продажи.

Неисполнение договора влечет за собой право невиновной стороны требовать возвращения задатка, если он был дан, и взыскания неустойки, если она обусловлена, а также убытков, если таковые произошли по причине неисполнения договора виновной в том стороны.

Гражданский Кодекс постановлений о запродаже не имеет.

Ссуда.

Ссудой называется договор, в силу которого одно лицо уступает безвозмездно другому временное пользование своими вещами.

Основные черты ссуды: 1) предоставление пользования вещью, 2) срок пользования, 3) безвозмездность пользования.

Пользование означает, что вещь передается не в собственность, а только в держание. Срочность пользования означает, что по истечении известного времени вещь должна быть возвращена собственнику. Безвозмездность—что собственник не вправе требовать за пользование вещью вознаграждение.

Из этих положений следуют такие выводы: 1) если вещь дается на время, по прошествии которого она подлежит возвращению, то, следовательно, обратно должна поступить собственнику та самая вещь, какая была им дана. Отсюда предметом ссуды могут быть только вещи непотребляемые в противоположность договору займа, где как раз, наоборот, должны быть возвращены не те вещи, какие даны, а другие, подобные им.

2) Так как по ссуде вещь передается в пользование безвозмездно, то всякое возмездное пользование не будет ссудой, а является имущественным наймом.

3) Так как возвращение ссуды составляет основную обязанность договора ссуды, то вместе с вещью должны быть возвращены и все плоды ее, образовавшиеся за время пользования.

В случае повреждения вещей, предоставленных в ссуду, собственник имеет право требовать возмещения ущерба.

Действующее законодательство постановлений о ссуде не имеет.

Мировая сделка.

Мировой сделкой называется договор, по которому контрагенты соглашаются на известных условиях прекратить свои отношения и претензии по какому либо другому договору.

Существом содержания мировой сделки является та или иная степень отступления одним или обоими контрагентами от принадлежащих им по основному ликвидируемому мировой сделкой договору прав, а поводом, как во всяком договоре,—убеждение, что таким отказом, уступкой, отсрочкой или иным отступлением достигается больший хозяйственный результат, чем настойчивым требованием о выполнении лежащего на контрагенте обязательства.

Некоторые считают, что уступка прав одной лишь стороны в пользу другой есть не мировая сделка, а дарение. Мнение такое едва ли правильно, потому что дарение основывается не на вынужденности, а на благорасположении дарителя к одаряемому, между тем, как основой мировой сделки является такое сцепление обстоятельств, которые вынуждают жертвовать частью, чтобы спасти целое.

Так как мировая сделка ведет к уступке части прав в пользу другой стороны, то, следовательно, вместо прежних отношений между сторонами устанавливаются новые, и вместе с тем возникают и новые права требования контрагентов друг к другу.

Положим, например, что истец и ответчик решили покончить судебное дело миром и, вместо прежних требований, примерно, 100 тысяч рублей, истец, по мировой сделке, согласится получить с ответчика долг товаром на сумму 50 тысяч рублей через три месяца.

В силу мировой сделки, истец, если ответчик не передаст в срок товара на 50 тысяч, имеет право требовать эту сумму, но не прежние 100, если противное не оговорено в сделке.

Мировой сделкой можно оканчивать всякий спор, возникающий между сторонами из любого договора.

Следовательно, вступать в мировые сделки могут те лица, которые имеют право совершать договоры, а таковыми являются лица, обладающие как правоспособностью, так и дееспособностью.

Совершаются мировые сделки как на суде, когда стороны прекращают судебное дело на принятых им условиях, так и вне суда.

В том и другом случае старое законодательство облекало мировые сделки в письменную форму.

Новое законодательство не выработало положений о мировых сделках. Тем не менее, на практике они имеют частое применение, при чем к ним применимы вышеупомянутые правила.

В заключение нужно упомянуть о циркуляре Верховного Суда № 70 1923 г. о судебных и внесудебных мировых сделках.

Данный циркуляр различает прежде всего мировые сделки, совершенные сторонами вне суда, и мировые судебные сделки. Первого рода мировые сделки рассматриваются, как один из видов письменных доказательств, т. е. их обязательность и достоверность определяются судом в зависимости от содержания документа, обстоятельств дела и т. д. Что касается мировой сделки, принятой судом и занесенной в протокол, то она приравнивается к бесспорным документам, на основании которых может быть выдан судебный приказ.

При принятии мировой сделки, однако, суд обязан удостовериться, не вредит ли эта сделка явно интересам государства или не направлена ли она явно во вред трудящимся. Между прочим, суд следит, чтобы под видом мирового соглашения не производилась какая либо незаконная сделка (напр., нарушающая ст. 182 Гр. Код.) или чтобы в форму мирового соглашения не облекался договор, не связанный с предметом иска, для совершения которого требуется нотариальный порядок.

Кроме того, как это вытекает из всего Гражд. Проц. Кодекса, суд может отказать в прекращении дела по мировому соглашению, если усмотрит, что условия ее повлекут за собой незаконное умаление прав слабейшей стороны, напр., отказ от алиментов.

Обязательства, основанные на гражданском правонарушении.

Мы уже видели, что в древнейшем праве источником тех или иных отношений между людьми, носивших отпечаток обязательственных отношений, являлись только так называемые в современном праве „гражданские правонарушения", имевшие последствием уплату известного штрафа в пользу обиженного или пострадавшего. За отсутствием в тот исторический период уголовного права, в указанном штрафе сливались и вознаграждение за вред и карательный штраф в собственном смысле.

С течением времени эта вторая, карательная, функция отпадает, так как дело наказывания отходит в область уголовного права, и для гражданского права остается только задача первого рода—организация возмещения причиненного вреда. Но тут то и стали возникать чрезвычайные затруднения в определении того, **что такое гражданское правонарушение.** С того времени, как государство приняло на себя обязанность облагать наказанием преступное деяние, естественно для потерпевшего возникло право требовать возмещения ущерба, причиненного ему преступным деянием.

Но дело то в том, что ущерб, вред может явиться результатом не только деяния, действия, но и бездействия, и вследствие этого естественно также возникает вопрос, когда же именно бездействие может оказаться гражданским правонарушением и повлечь за собой ответственность за вред.

Например, представим, что некто, гуляя на берегу реки, видит, что купающийся в ней человек тонет: он мог бы легко спасти его, но проходит мимо. Некто, гуляя вдоль полотна железной дороги, замечает лопнувший рельс и в то же время видит, что к этому месту идет поезд; подав сигнал, он мог бы предотвратить крушение, но он проходит мимо. Представим также себе, что мотивом „бездействия" в указанных случаях была не простая рассеянность или небрежность, а злостное желание вреда для ближнего. Казалось бы, что возмутительность описанного бездействия должна служить источником для возмещения причиненного ущерба. Но тогда вполне логично было бы распространить ответственность за бездействие и в тех, например, случаях, когда кто-либо не разбудит спящего в вагоне пассажира на той станции, на которой ему следовало выходить, не поднимет оброненной кем-либо вещи, не обратит внимания хозяина едущей телеги на готовое свалиться колесо и т. д.

С другой стороны, есть целый ряд случаев бездействия, когда сразу становится ясным, что в этих случаях бездействие должно повлечь возмещение вреда, явившегося результатом этого бездействия. Таковы случаи бездействия, являющегося упущением, при неисполнении распоряжений милиции об обязательной посыпке песком тротуаров во время гололедицы, об освещении домовых лестниц и т. д.

Несомненно также, что ответственность в смысле возмещения вреда за бездействие выявляется не менее ясно и в тех из описанных выше случаев, где опасность грозит важнейшим личным благам людей—или жизни, или здоровью (человек тонет, грозит крушение), но при условии, если в этих важнейших случаях законом установлена за бездействие и уголовная ответственность.

Тем не менее, несмотря на неясность и растяжимость понятия „гражданского правонарушения", современное буржуазное гражданское право признает всякого обязанным вознаградить за вред и убытки, причиненные кому либо его деянием или упущением, хотя бы это деяние или упущение и не составляли **ни преступления, ни проступка,** но при этом ставится непременное условие, чтобы потерпевший в тех случаях, где нет предусмотренной законом уголовной ответственности, все же доказал наличность **вины** причинившего вред, а этому последнему предоставляется устранять свою ответствен-

ность доказательствами, что вред наступил вследствие стечения таких обстоятельств, которых он не мог предотвратить. Несомненно, в этих последних случаях нет вины, а есть один только случай.

Необходимо еще отметить, что в некоторых случаях доказывание вины причинившего ущерб представляется весьма затруднительным, вследствие сложной обстановки действия, которое имело своим последствием вред. Это обнаруживается особенно при эксплоатации крупных промышленных предприятий, железнодорожных, пароходных, фабричных, заводских, где нередко трудно обнаружить истинного виновника и причины несчастного случая. В виду этого современные законодательства освобождают потерпевшего от обязанности доказывать виновность причинившего вред, а на предприятия возлагают обязанность доказать отсутствие с их стороны всякой вины.

Однако, и в иностранном законодательстве, и в иностранной юридической литературе вопрос о том, что должно быть положено в основание ответственности за причинение вреда, начало ли **вины** или начало **причинения**,—является далеко не бесспорным, а в последнее время замечается сильный уклон в сторону признания начала **причинения**.

Для ответственности за нанесение вреда требуется, чтобы между действием определенного лица и причинением вреда существовала **причинная связь**, такая связь, чтобы результат—вред—**непосредственно** вытекал из действия. Установление этой непосредственной связи, ближайшей причины вреда в каждом конкретном случае—дело суда.

По установлении же причинной связи, причинивший вред может быть освобожден от ответственности лишь в том случае, если он докажет, что вред был причинен **не по его вине**. Таким образом, пострадавшему достаточно доказать наличность причинной связи между вредом и действием или бездействием причинившего вред, на последнем же уже лежит обязанность доказать свою невиновность.

Наш Гражданский Кодекс определенно строит ответственность за причинение вреда **на социальном начале причинения**, а не **на индивидуалистическом начале вины.**

Гражданским Кодексом установлены следующие положения, касающиеся обязательств, возникающих вследствие причинения другому вреда.

Ст. 403. Причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред. Он освобождается от этой обязанности, если докажет, что он не мог предотвратить вреда, либо что был управомочен на причинение вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего.

Ст. 404. Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, и т. п., отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего.

Примечание. Исковая давность по основанным на настоящей статье требованиям к органам государства ограничивается годичным сроком.

Ст. 405. Лицо недееспособное, за исключением случаев, предусмотренных ст. 9, не отвечает за причиненный им вред. За него отвечает лицо, обязанное иметь за ним надзор.

Ст. 406. В тех случаях, когда согласно ст. 403-405, причинивший вред не обязан к его возмещению, суд, однако, может обязать его возместить вред в зависимости от его имущественного положения и имущественного положения потерпевшего.

Ст. 407. Учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом. Учреждение освобождается от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильного действия. Учреждение вправе, в свою очередь, сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения.

Ст. 408. Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Ст. 409. В случае причинения смерти, право на вознаграждение принадлежит лицам, состоявшим на иждивении умершего и не имеющим других средств к существованию. Издержки на погребение должны быть возмещены лицам, понесшим эти издержки.

Ст. 410. Возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно—в возмещении причиненных убытков.

Ст. 411. Определяя размер вознаграждения за вред, суд во всех случаях должен принять во внимание имущественное положение потерпевшего и причинившего вред.

Ст. 412. Лицо, застрахованное в порядке социального страхования, при наступлении страхового случая, получает удовлетворение от органа социального страхования.

Ст. 413. Лицо или предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая.

Но если вред причинен преступным действием или бездействием предпринимателя, орган социального страхования, удовлетворивший потерпевшего, имеет право требования к предпринимателю в размере выданного потерпевшему пособия (регресс).

В указанном случае потерпевший, поскольку он в порядке социального страхования не получает полного возмещения вреда, имеет право дополнительного требования к предпринимателю.

Ст. 414. Если причинивший вред не является страхователем потерпевшего, последний, поскольку он в порядке социального страхования не получает полного возмещения вреда, имеет право дополнительного требования к причинившему вред. Орган социального страхования имеет право требования к причинившему вред в размере выданного потерпевшему пособия (регресс).

Ст. 415. Лицо, не застрахованное, не может взыскивать от причинившего вред большего вознаграждения, чем могло бы получить лицо застрахованное от органа социального страхования и от причинившего вред лица, в порядке ст. 414.

При этом лицо потерпевшее приравнивается к соответствующей категории рабочих или служащих, в зависимости от его имущественного положения и степени его социальной полезности, по усмотрению суда.

Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения.

Наконец, в Гражданском Кодексе говорится следующее об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения (см. последствия недействительности договоров ст. ст. 147—151).

Обогатившийся за счет другого без достаточно установленного законом или договором основания обязан возвратить неосновательно полученное. Обя-

занность возврата наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии (ст. 339).

Неосновательно обогатившийся обязан возвратить или возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательно полученного имущества с того времени, когда он узнал, или должен был узнать о неосновательности обогащения. С того же времени он отвечает за произведенное или допущенное им ухудшение имущества. До этого времени он отвечает лишь за умысел и грубую небрежность. С своей стороны он вправе требовать возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого он обязан возвратить доходы (ст. 400).

Не вправе требовать возврата уплаченного исполнивший обязательство, хотя бы лишенное исковой силы, но не являющееся недействительным в силу закона (ст. 401).

Обогатившийся за счет другого лица, вследствие противозаконного или направленного в ущерб государству действия этого лица, обязан внести неосновательно полученное в доход государства (ст. 402).

ОТДЕЛ III.

Исключительные права.

Понятие об исключительных правах.

Область гражданского права, отражая в себе производственные отношения людей, очень долгое время была заполнена исключительно интересами, связанными с самой непосредственной, конкретной, хозяйственной деятельностью.

Все, что еще не поступало на рынок, не становилось товаром, не становилось типичным об'ектом частно-хозяйственного интереса, не находило защиты даже в таком развитом праве, как римское. Так, в том же самом Риме, с его, сравнительно, высокой культурой, наука и искусство не играли той роли в хозяйственной жизни, что теперь, не были втянуты в общий торговый оборот. И даже в эпоху расцвета римского права вопрос о судьбе вещи, сделанной из чужого материала (specificatio) был предметом ожесточенных споров между различными юридическими школами. Одно направление отдавало предпочтение собственнику материала, другое тому, кто обработал вещь. Вопрос этот получил свое разрешение только в кодексе Юстиниана, который установил, что вещь принадлежит собственнику материала, если она может быть возвращена в прежний вид, и переработавшему вещь, если—не может.

Лишь в позднейшее время произведения науки и искусства начинают играть иную хозяйственную роль и, соответственно этому, получают и иную оценку и защиту в праве. С изобретением книгопечатания издание сочинений стало обыкновенным коммерческим предприятием в нарождавшемся буржуазном обществе и потребовало защиты своих имущественных интересов. Чтобы защититься от контрафакции (перепечатка), лишающей того или иного издателя монопольного положения на рынке, издатели стали испрашивать себе у правительства особые привилегии на печатание того или другого произведения с запрещением для других перепечатывать. Книга-товар стала пользоваться защитой, автор-же все еще не имел особых прав. Затем такие привилегии стали даваться и отдельным авторам особыми актами, не имевшими общего значения. Характерно, что великая французская революция, расчищая дорогу к власти новому классу—буржуазии, в первый момент, сметая все старые привилегии

феодального общества, смела и все имевшиеся авторские привилегии. Но уже в 1793 году ею было учтено экономическое значение защиты авторского права в буржуазной обстановке и в результате явился закон, говорящий уже не о привилегиях, а о планомерной защите интересов авторов литературных произведений. Закон этот послужил основанием для дальнейшего развития авторского права по всей Европе. В течение XIX столетия, по образцу прав на литературные произведения, постепенно получила признание защита интересов и авторов художественных произведений и т. д.

С расцветом капитализма и ростом техники, когда каждое новое слово науки и техники могло послужить источником обогащения, оказалась необходимой и защита интересов изобретателя. Так появилось, так называемое, патентное право, наиболее типичное из всех промышленных прав. И здесь началось с отдельных привилегий, которыми предоставлялось определенному лицу исключительное право на эксплоатацию известного изобретения, но этими лицами, по большей части, были не сами изобретатели, а капиталисты. Затем эти привилегии, мало по малу, превращаются в общий закон, при чем и здесь значительную роль сыграл закон времен французской революции (1791 года).

Если в защите авторских прав на литературные и художественные произведения капиталистический интерес не так резко бьет в глаза и отчасти затушеван, то в патентном праве он выявляется во всей своей наготе.

Так, германское право до самого последнего времени (действовало еще во время войны) содержало в себе положение, по которому всякое открытие или изобретение, сделанное работающим на фабрике (инженером, рабочим и т. д.) в связи с его работой, принадлежало не изобретателю, а владельцу фабрики, и передача его в другие руки преследовалась законом.

Самое последнее время породило особые права на фабричные рисунки и модели, право на фирму, на товарный знак.

Так как цель юридической защиты указанных выше прав клонится к предоставлению известным лицам исключительной возможности совершения известных действий, с запрещением всем прочим возможности подражания, то эти права могут быть названы **исключительными правами.**

Действующее право Р. С. Ф. С. Р.

Авторские права.

В отличие от буржуазного русского права, признававшего за автором в течение определенного времени привилегию на исключительное право воспроизведения и размножения литературного, художественного или музыкального произведения, действующее право (декрет о признании научных, литературных и художественных произведений государственным достоянием—Собр. Узак. 1918 г., № 86, ст. 900) стоит на совершенно иной точке зрения.

В интересах трудящихся масс оно не может допустить исключительного присвоения отдельным лицам продуктов умственного труда нередко многих поколений.

Наряду с этим советской властью сделан ряд шагов как в отношении авторского права, так и в отношении передачи в руки Советской Республики книжного дела и создания государственного издательства для снабжения книгами трудового народа по себестоимости, по льготной цене или даже бесплатно.

Действующее право допускает право собственности на указанные выше произведения умственного труда только тогда, когда пролетарское государство, в лице Народного Комиссариата Просвещения, не найдет нужным об'явить их государственным достоянием. Всякое произведение, как опубликованное, так и и не опубликованное, может быть об'явлено государственной собственностью и в таком случае подлежит размножению и распространению только Народным Комиссариатом Просвещения или другим советским органом, по соглашению с

Народным Комиссариатом Просвещения. В случае об'явления государственным достоянием какого-либо произведения, автору его, при издании или распространении произведения, уплачивается особое вознаграждение по ставкам, устанавливаемым Народными Комиссариатами Просвещения и Труда. *)

После смерти автора всякое причитающееся ему вознаграждение становится государственным достоянием. Нуждающиеся и нетрудоспособные родственники умершего автора имеют право на получение содержания из этого вознаграждения на общих основаниях, установленных в декрете об отмене наследования, если же такового вознаграждения нет, то им выдается определенное вспомоществование.

Не об'явленные государственным достоянием произведения могут быть при жизни автора размножаемы и распространяемы не иначе, как по соглашению с автором. После смерти автора такие произведения, за исключением частной переписки, дневников и т. п., могут быть издаваемы государством и частными лицами, но не ранее 6 месяцев со дня смерти автора, при чем, если после умершего автора остались нуждающиеся и нетрудоспособные родственники или супруг, то издатель обязан внести в Государственный Банк сумму, равную вознаграждению, которое причиталось бы автору по ставкам для выплаты содержания нуждающимся и нетрудоспособным родственникам или супругу умершего автора на общих основаниях.

В 1921 г. декретом СНК от 16 августа, опубликованным в № 186 „Известий ВЦИК", право на издание учебников и других учебных пособий предоставлено исключительно Государственному Издательству, которое может, если найдет нужным, издать эти учебники в переработанном виде, при чем автору предоставляется преимущественное право на переработку произведения.

При несогласии автора переработка произведения производится соответствующими коллегиями Народного Комиссариата Просвещения или других Народных Комиссариатов.

По вопросу об **авторском праве** в настоящее время Наркомпросом внесен на утверждение Совнаркома проект положения об авторском праве на произведения литературы, науки и искусства.

По положению, авторское право признается в виде права личного и права имущественного.

Личное авторское право возникает с момента облечения автором произведения в письменную или иную передающую форму. В отношении всех частных лиц оно заключается в исключительном праве автора опубликовывать произведения под своим именем, псевдонимом или анонимно, охранять его от оглашения во всеобщее сведение и публичного исполнения без согласия автора и воспрещать издание своего произведения в целом или в части под чужим именем или анонимно.

---

*) До настоящего времени, согласно постановлению Наркомпроса („Изв. ВЦИК" № 62, 21 марта 1923 г., об'явлены государственным достоянием произведения следующих авторов:

Афанасьев С. Т., Андреев Л. Н., Аксаков С. Т., Бакунин М. А., Белинский В. Г., Гоголь, Н. В., Гаршин. В. М., Герцен А. И., Григорович Д. В., Грибоедов А. С., Гончаров И. А., Достоевский Ф. М., Добролюбов Н. А., Жуковский В. А., Ключевский В. О., Кравчинский С. М., Короленко В. Г., Кольцов А. В., Крылов И. А., Лермонтов М. Ю., Лавров П. Л., Лесков Н. С., Майков Н. А., Михайловский Н. К., Некрасов Н. А., Никитин И. С., Надсон С. Я., Огарев Н. П., Островский А. Н., Пушкин А. С., Писарев Д. И., Помяловский Н. Г., Рылеев К. Ф., Решетников Ф. М. Радищев А. Н., Салтыков М. Е., Тимирязев К. А., Толстой Л. Н., Толстой А. К., Тургенев И. С., Тютчев. Ф. И., Успенский Г. И., Фет А. А., Фонвизин Д. В., Чернышевский Н. Г. Чехов А. П. Якубович П. Ф.

Право издания на все время вышеозначенных авторов принадлежит Народному Комиссариату Просвещения.

Всякие иные организации, государственные учреждения и издательства могут издавать произведения вышеназванных авторов лишь по договору с Народным Комиссариатом Просвещения в лице Государственного Издательства и с его разрешения.

Имущественное авторское право заключается в исключительном праве автора извлекать всеми законными способами выгоду от воспроизведения, опубликования и распространения произведения и требовать возмещения ущерба в случаях нарушения указанных прав. Предметами авторского права признаются: всякого рода научные и литературные произведения, письменные и устные, а также всякого рода систематизированные сборники своих произведений, чужих произведений или безличных произведений и материалов.

Произведения драмагические, музыкальные и музыкально-драматические; переводы любого автора с языка подлинника на другие языки; произведения всякого рода изобразительных искусств; вновь созданные театральные режиссерские постановки; фотографические снимки и кино-ленты и географические карты, чертежи, рисунки, технические планы и т. п.

Срок пользования авторским правом на произведения авторов в журналах, повременных изданиях и сборниках устанавливается в 10 лет, а на фотографические произведения: для отдельных снимков—на 3 года, для собрания снимков—на 5 лет.

После смерти автора, авторское право по положению переходит полностью к его наследникам.

Право на издание. Право на издательство по действующему законодательству принадлежит государству. Частные издательства допускаются лишь с разрешения Главного Управления по делам литературы и издательства и его местных органов. Разрешение на издательство выдается определенному физическому или юридическому лицу.

Промышленные права.

По прежнему русскому праву промышленные права сводились к следующему.

1) Право на промышленные изобретения.

Под этим именем понималось исключительное право осуществления известного нового промышленного изобретения, сводящегося к открытию новых экономических благ или новых способов производства уже известных благ.

Изобретатель обязан был выбрать в отделе торговли и мануфактур патент на изобретение, каковое изобретение должен был привести в действие не позже, как в течение 5 лет, при чем патент на изобретение выдавался на срок не свыше 15 лет. Получив исключительное право на изобретение, изобретатель мог свободно распорядиться им.

Оно могло быть отчуждено возмездно, подарено, завещано, могло переходить и по законному наследованию.

2) Право на фабричные рисунки и модели.

Подлежащими защите признавались новые по виду или форме рисунки и модели, предназначенные для воспроизведения в изделиях промышленности, и новые по виду, форме, устройству и расположению частей приспособления, предназначенные для промышленного, торгового, домашнего обихода и вообще работ.

Права на фабричные рисунки и модели приобретались изобретателем их, а так как подобные изобретения производились фактически особыми состоявшими при фабрике рабочими, то они то и изобретали, а право на изобретение устанавливалось не в лице рабочих, а в лице фабриканта.

3) Право на фирму.

Фирма есть наименование торгового предприятия, а право на фирму есть исключительное право производства или сбыта известных товаров от имени данного предприятия, под данною фирмою.

Закон принимал под свою защиту интерес предприятия и запрещал всем другим употреблять ту же фирму.

4) Право на товарный знак.

Товарный знак—это таковой знак, которым торговец отмечает свои товары в отличие от товаров других лиц. Право на товарный знак выдавалось отделом торговли и мануфактур на срок не свыше 10 лет.

Действующее право Р.С.Ф.С.Р. устанавливает обязательность зарегистрирования в Особом Комитете по изобретениям всех решительно изобретений на территории Российской Республики. Те из изобретений, которые указанным Комитетом будут признаны полезными, могут быть, по постановлению Президиума ВСНХ, об'явлены достоянием Республики и, в таком случае, поступают в общее пользование граждан и учреждений.

Если такое изобретение относится к государственной обороне или представляет особо важное значение, то оно может быть признано неподлежащим разглашению.

За изобретателем, в случае об'явления изобретения достоянием Республики, сохраняется авторское право на получение вознаграждения по соглашению, а если такового не последует, то в размере, определенном Особым Комитетом по изобретениям.

Те изобретатели, произведения которых не будут признаны полезными, могут извлекать пользу из своих изобретений согласно общим законам Республики (декреты Совета Народных Комиссаров об изобретениях и Особом Комитете: Собр. Узакон. 1919 года, № 34, ст. 341 и Собр. Узак. 1920 г., № 98, ст. 523).

Игравшие ранее значительную роль в экономическом обороте России вопросы о праве на товарный знак, фирму и фабричные рисунки действующим законодательством затрагиваются лишь вскользь и то лишь в отношении товарных знаков государственных предприятий.

Для изделий и товаров, вырабатываемых на государственных фабриках, допускается товарный знак, содержащий в себе наименование предприятия и подлежащего отдела ВСНХ сокращенно или полностью, а также изображение герба Республики.

Употребление государственными предприятиями товарных знаков, которыми пользовались бывшие частные торгово-промышленные предприятия до их национализации, категорически запрещено. Виновные в выставлении на товаре товарного знака, представляющего собой воспроизведение или сходство с товарными знаками государственных предприятий, а также в продаже или хранении таковых товаров, подлежат ответственности по суду, а самые товары—конфискации.

Постановлением от 24 мая 1922 г. III сессии ВЦИК принято следующее положение: признается право на изобретение, авторское право, право на товарные знаки, промышленные модели и рисунки в пределах, устанавливаемых особыми законами.

В изданном на основании этого постановления Гражданском Кодексе законодательных определений неключительных прав не содержится.

Право на товарный знак защищается уже действующим специальным законом, декретом 10 ноября 1922 г., устанавливающим защиту как в гражданском, так и в уголовном порядке против всякого нарушителя этого права.

Затем 18 июля 1923 г. СНК СССР был издан декрет о товарных знаках, устанавливающий следующие положения:

С 1 марта 1924 г. воспрещается пользоваться товарными знаками, кои принадлежали владельцам национализированных предприятий до их национализации. Воспрещение это распространяется на национализированные предприятия, на бывших владельцев этих предприятий, а равно и на всех прочих лиц. В случае нарушения сего, право иска о прекращении незаконного пользова-

ния товарным знаком принадлежит как соответствующим национализированным предприятиям, так и Комвнуторгу при Совете Труда и Обороны, президиумам ВСНХ СССР и отдельных союзных республик, а равно экономсовещаниям.

При регистрации товарных знаков, согласно декрета от 10 ноября 1922 г., за владельцами, зарегистрировавшими свои товарные знаки в порядке декрета Совнаркома от 15 августа 1918 г., в течение 6 месяцев с момента вступления в силу настоящего постановления признается первенство на заявку указанных товарных знаков.

Владельцы, которые приобретут право на товарный знак, не могут предъявлять иска о нарушении этого права, если нарушение его имело место до его приобретения, путем зарегистрирования товарного знака в отделе товарных знаков Комитета по делам изобретений при ВСНХ, в порядке декрета от 10 ноября 1922 г.

Что касается **патентов на изобретения**, то по этому вопросу разработан новый законопроект, главнейшие положения которого заключаются в следующем: патенты выдаются лишь на изобретения, допускающие промышленное использование, кроме химических, лечебных, пищевых и вкусовых веществ, изобретателю или его правоприемникам.

Иностранные изобретатели пользуются правами российских граждан лишь в том случае, если русские изобретатели пользуются соответствующими правами в стране заявителя. Держатель патента имеет исключительное право осуществления в виде промысла принадлежащего ему изобретения в пределах СССР, при чем он может отчудить патент, передавать его в наследство, а также выдавать разрешение (лицензию) на использование изобретения в определенном отношении.

Патент на изобретение, относящееся к области государственной обороны или имеющее особо важное значение для страны, может быть, при отсутствии добровольного соглашения, принудительно отчужден в пользу государства особым в каждом случае законодательным постановлением, при условии соответствующего вознаграждения владельца патента.

Патент выдается на 15 лет со дня опубликования изобретения.

Держатель патента обязан осуществить свое изобретение в пределах СССР лично или путем выдачи лицензии в срок от 3 до 7 лет в размерах, по возможности достаточных для покрытия потребностей внутреннего рынка (при этом принимаются во внимание технические возможности страны). В противном случае Комитет по делам изобретений возбуждает вопрос о прекращении патента. Признание патента прекращенным, а равно и выдача принудительных лицензий производится судом. Кроме того, всякое лицо может возбудить перед судом иск о признании патента прекратившимся при неосуществлении его или о выдаче ему лицензии в виду недостаточности осуществления изобретения.

За пользование патентом взимается ежегодная пошлина, при неуплате которой действие патента прекращается.

Нарушение прав изобретателя карается ст. 198 Угол. Кодекса. Имущественный ущерб определяется Гражд Кодексом.

В том же проекте нового закона предусматривается и защита промышленных образцов (рисунки и модели), каковыми считаются новые по виду или форме художественно-промышленные рисунки и образцы, предназначенные для воспроизведения в соответствующих изделиях, и новые по виду и форме, устройству или расположению частей модели, предназначенные для промышленности, кустарного производства торговли и вообще для всякой работы.

ОТДЕЛ IV.

Семейное право.

Общее понятие о семье. Брак, его возникновение и прекращение.

Семья в древнейшее время определялась совершенно иными началами, чем нынешняя.

У всех древнейших народов первоначальным источником семьи было похищение жен и покупка их и, повидимому, преимущественно из чужого племени. Жена же, похищенная или купленная, становилась рабыней своего мужа; делалась его собственностью наравне с другими рабами или вещами. Все отношения в семье представлялись под углом зрения **вещных** отношений, и для семейственных прав, как особой категории, еще не было места.

Постепенно неуклонно растущее признание человеческой личности приводит к тому, что первоначальная единая власть начинает видоизменяться. Оставаясь прежнею по отношению к вещам, она уже несколько изменяется по отношению к рабам и сильно изменяется по отношению к жене и детям. С этого времени, с момента выделения особого понятия семейственной власти из первоначального общего понятия собственности, можно уже говорить о появлении в гражданском праве особой юридической категории правоотношений семейственных. Правоотношения эти на протяжении истории неоднократно меняли свой характер. Интересно рассмотреть изменения эти в истории римской семьи в виду того исключительного значения, которое имело римское право в праворазвитии позднейших народов.

Древне-римская семья была построена на принципе абсолютной власти домовладыки над женой и детьми, а не на общности крови. Все то, что выходило из семьи, выходило из под этой власти (например, дочь, вышедшая замуж, сын, освобожденный отцом) и в то же время утрачивало и все права, связанные с принадлежностью к семье, и, прежде всего—право наследования.

Об'единенная этой властью, древне-римская семья внутри представляла область юридически неограниченного господства домовладыки. Последний имел по отношению к жене и детям право жизни и смерти, право хозяйственной эксплоатации их рабочей силы вплоть до продажи их.

Отдельные члены семьи, жена и дети, не могли иметь никакого собственного имущества, они не могли ничего приобретать для себя, не могли выступать перед лицом государства в качестве истцов и ответчиков. Не только установление семьи и управление ее членами, но даже и прекращение ее рассматривалось государством, как частное дело домовладыки, вследствие чего он, по своему свободному усмотрению, не испрашивая ни у кого разрешения, мог отвергнуть жену, дав ей развод, отречь детей от семьи и т. д.

В дальнейшем начинается изменение внутренних отношений в римской семье.

Уже в раннюю эпоху, рядом со старым, только что описанным браком «с властью» (cum manu), появляется в Риме другой вид брака «без власти» (sine manu). Муж и жена при этой форме брака—люди юридически друг другу чужие: жена не вступает в родство с мужем, остается чужой даже собственным детям. И уже не было речи о какой бы то ни было власти мужа по отношению к жене. Она могла даже уйти от мужа, и муж не имел права требовать ее привода. В имущественном отношении господствовала система полной раздельности, за исключением „приданого“, если таковое давалось, которое поступало в пользование мужа. Таким образом, брак стал свободным союзом двух совершенно равноправных лиц.

Некоторое время оба эти брака существовали одновременно, но затем свободный брак делается единственной основой семьи во всей дальнейшей истории Рима, при чем римская государственная власть избегала вмешательства в область супружеских отношений. И это, прежде всего, сказывалось на вопросе о разводе. Если при старом браке „с властью" прекращение брака зависело исключительно от воли мужа, то в новом свободном браке—брак мог быть прекращен в любой момент не только по взаимному согласию обоих супругов, но и по одностороннему заявлению того или другого из них, даже без об'яснения причин. Если вопрос об уважительности причин имел известное значение, то только для взаимных отношений между супругами после развода: сторона, заявившая развод без уважительных причин или подавшая своим поведением повод к разводу, теряла в пользу другой стороны известную часть своего имущества в виде штрафа.

В дальнейшем на сцену выступает **церковь** и берет брак под свою исключительную опеку. Изменяется самый взгляд на брак, который из акта гражданско-правового превращается в акт церковный. Брак уже рассматривается не как частный союз, а как таинство, устанавливающее в принципе неразрывную связь между супругами и служащее не земным целям супругов, а высшим целям религии и церкви. Изменение во взгляде на брак, прежде всего, отразилось на вопросе о заключении и прекращении брака.

Теперь уже стало требоваться церковное венчание.

Что касается прекращения брака, то церковь восстала против свободы развода, при чем, если церковь восточная допустила развод с ее разрешения по некоторым причинам, то церковь западная об'явила брак абсолютно нерасторжимым, признав, в крайнем случае, только возможность „разлучения от стола и ложа", т. е. установление отдельного жительства, без возможности для супругов вступления в новый брак.

Такое положение вещей на Западе продолжалось до эпохи великой французской революции, когда революционное законодательство вернулось к принципам римского свободного брака и закон 1792 г. ввел **гражданский брак**, который должен уже быть заключен не перед лицом церкви, а перед лицом государства. Только такой брак мог иметь гарантированные государством юридические последствия.

Установление системы гражданского брака устраняло целый ряд ограничений в области брачного права, например, по вопросам о недопустимости браков с людьми другого вероисповедания (инославными), в особенности же с нехристианами, о недопустимости браков в известных степенях родства и т. д. В то же время введение гражданской формы брака приводило к единству и упорядочению гражданско-правовой регистрации браков, до того времени разбросанной по метрическим книгам духовенства разных исповеданий.

За Францией последовали и другие страны и в течение XIX века институт гражданского брака распространился по всей Западной Европе, хотя с некоторыми изменениями в тех или иных странах. Россия до самого последнего времени оставалась в стороне от общего течения и лишь по закону 1874 г. установлено нечто в роде гражданской формы заключения брака для раскольников, не признающих священства.

Законодательство великой французской революции остановилось и на вопросе о **разводе**. Закон 1792 г., кроме целого ряда причин, специально в законе поименованных, допустил развод по взаимному согласию супругов и вследствие несогласия характеров.

Наступившая после революции реакция не дала в вопросе о разводе развиться провозглашенным революцией началам и в самой Франции. Возможность развода стала обставляться целым рядом препятствий, при чем государство поменялось ролями с церковью. Если церковь охраняла брак, как религиозное таинство, во имя высших благ, то теперь государство охраняет его как неко-

торое социальное учреждение, во имя тех или иных интересов общественности.

Любопытны мотивы германского уложения. Брак, говорится в мотивах к проекту названного уложения, есть некоторый от воли супругов независимый нравственный и юридический порядок; он есть важное для государства производительное и воспитательное учреждение и, как таковое, нуждается в особой принудительной охране закона. Таким образом, замена церкви государством ничего не изменило по существу: ныне святость брака провозглашается в интересах государства.

Что же касается чисто католических стран (Италия, Испания, Португалия), то они, не нуждаясь в такой мотивировке, продолжают стоят на церковной точке зрения—абсолютной нерасторжимости брака.

Наконец, что касается русского законодательства дореволюционного времени, то развод, и то по постановлению не гражданского, а духовного суда, допускался лишь по следующим причинам: прелюбодеяние, неспособность к супружескому сожитию, лишение всех прав состояния, соединенные с ссылкой, безвестное отсутствие и пострижение бездетных супругов по взаимному согласию в монашество.

Поправку в тяжелые условия развода внес закон 1914 года, установивший возможность **раздельного жительства супругов**.

Имущественные отношения между супругами.

С созданием свободного брака Рим перешел от системы подчинения имущества жены мужу к системе имущественной раздельности. Каждый из супругов имеет свое собственное имущество, которым пользуется и распоряжается, не испрашивая разрешения у другого. Исключение составляло основанное на обычае приданое, которое предназначалось в помощь мужу для несения общих издержек семейной жизни и поступало в полное распоряжение мужа.

Приданое было необязательным, и если оно было, то оно служило для мужа известной имущественной гарантией на случай неосновательного развода со стороны жены. Вследствие этого позднейшим обычаем было установлено, чтобы и муж, в свою очередь, выделял жене равноценную часть из своего имущества в виде такой же гарантии для нее.

У новых народов такого резкого перехода, как в Риме, к свободному браку не наблюдалось, и изменения в личных отношениях между супругами происходили со значительной медленностью, в связи с медленной перестройкой имущественных отношений между ними в направлении постепенного ослабления имущественных прав мужа. Медленная экономическая эмансипация женщины сделала возможным в буржуазном обществе переход от идеи власти мужа над женою к идее опеки над ней, а затем к идее только простого первенства мужа в обще-семейных делах. Дальше буржуазное законодательство пойти не могло.

В принципе почти все современные законодательства признают полную правоспособность и дееспособность замужней женщины. Что же касается имущественных отношений внутри семьи, то тут наблюдается наличность целого ряда систем. Основные же сводятся к следующим:

1) система полной имущественной общности,
2) система частичной общности и
3) система управления и пользования мужа.

Русское дореволюционное право стоит на принципе полной имущественной раздельности.

Отношения между родителями и детьми.

Древнейшее право по отношению к детям стоит на принципе абсолютной и односторонней власти отца. Постепенно, вслед за женою, и личность детей берется под защиту права, которое устанавливает ряд ограничений для отцовской власти: запрещается убийство детей, продажа их и т. д. Вместе с тем возникает представление о том, что власти отца соответствуют и известные обязанности—воспитание, содержание. Постепенно, как и в отношениях к жене, наблюдается переход к идее опеки и, в связи с этим, устанавливаются следующие изменения в отношениях.

В настоящее время в принципе и мать имеет такие же права по отношению к детям, как и отец, и современные законодательства говорят уже не об отцовской власти, а о власти **родительской**.

Новейшие законодательства, за исключением русского, уже не стоят на римской точке зрения о пожизненности отцовской власти и признают, что родительская власть прекращается с достижением совершеннолетия.

В сфере имущественных отношений во всех современных законодательствах дети признаются самостоятельными суб'ектами, способными иметь свое имущество, с сохранением, однако, за родителями, пока длится родительская власть, управления и пользования детским имуществом.

По русскому же праву, несмотря на то, что родительская власть не ограничивается совершеннолетием ребенка, родители, в случае наличности у ребенка особого имущества, должны быть утверждены в качестве опекунов и подлежат общему контролю опекунских учреждений. С достижением же совершеннолетия всякое участие родителей в управлении прекращается и, как родители, они никаких прав на имущество ребенка не имеют.

Наконец, всеми законодательствами признается, что как родители по отношению к детям, так и дети по отношению к родителям имеют общее право и общую обязанность **содержания** (алименты): родители обязаны выдавать детям, а дети родителям содержание, в зависимости от своего имущества и состояния.

Опека.

Когда родителей уже нет, когда, следовательно, нет уже семьи, и ребенок остается в беспомощном положении, государству приходится создавать попечение, подобное тому, какое дает семья. Оно назначает к сиротам лиц, которые должны заменить им родителей. Опека, имевшая свою целью восполнение недостатка в естественной семье, в прежнем законодательстве была построена на начале сословном. Каждое сословие, дворянство, духовенство, мещанство, крестьянство, имело свою организацию опекунской власти: функционировали дворянские опеки, сиротские суды, епархиальные учреждения, сельские сходы.

Революционное законодательство России покончило со всеми сословиями и сословными учреждениями и организовало опеку детей, лишенных родительского попечения, как переходную форму к распространению общественного попечения на всех детей вообще.

Такая же опека назначается для восполнения недостатка дееспособности и к взрослым лицам, не могущим по каким либо причинам управлять своими действиями (безумные, расточители, престарелые, глухонемые и пр.).

Действующее право Р. С. Ф. С. Р.

Брачное право.

Переходя к изложению действующего брачного права Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, необходимо отметить, прежде всего, что оно построено на принципе полного раскрепощения личности в браке как от пережитков церковного права, так и от использования брачного института государством в целях укрепления своего существования. В тесной связи с изменением после Октябрьской революции социальных условий в законодательстве проводится понятие брака, как частного, интимного дела каждой личности, при чем государство, определив условия заключения, действительности и прекращения брака, признает необходимым регулирование лишь незначительной части взаимоотношений между супругами, касающихся исключительно имущественных отношений.

Брачное право изложено в Кодексе законов об актах гражданского состояния.

Действующим правом признается лишь гражданский брак, зарегистрированный в надлежащем органе записи актов гражданского состояния.

Вступление в брак не допускается: а) для лиц, не достигших брачного возраста, определяемого для лиц мужского пола в 18 л., а женского в 16 л., б) для находящихся в нездравом уме, в) для состоящих в браке и, наконец, для родственников по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер. Никакие иные основания: по принадлежности лиц, желающих вступить в брак, к разным вероисповедным культам, монашество, посвящение в духовный сан не могут служить препятствием к совершению брака. Заключение брака возможно только при наличности взаимного согласия вступающих в брак лиц и совершается оно в органах записей актов гражданского состояния публично в определенные дни и часы, в присутствии заведующего органом или его заместителя и секретаря или его помощника, в специально предназначенном для совершения браков помещении следующим порядком. Должностное лицо, совершающее брак, удостоверившись в личности брачущихся из представленных ими документов, свидетельских показаний или иным каки-либо способом, который он найдет достаточным, и отобрав от брачущихся подписки и добровольном вступлении их в брак и отсутствии законных препятствий к браку, учиняет запись о браке в особую книгу записей браков, прочитывает запись брачущимся и об'являет брак их заключенным.

При заключении брака супругам предоставляется право свободно определить, будут ли они именоваться фамилией мужа или жены или же соединенной фамилией.

С момента занесения записи о браке в книгу записей браков, последний считается заключенным и может быть признан недействительным лишь в исключительных случаях; а именно, когда брак заключен: а) душевно-больными или лицами, находившимися в таком состоянии, в котором они не могли действовать рассудительно и понимать значение своих действий; б) когда кто-либо из брачущихся состоял в другом браке; в) когда брак совершен без согласия кого либо из сочетавшихся, или когда согласие было дано в бессознательном состоянии, либо по принуждению и г) когда брак совершен до достижения супругами или одним из них брачного возраста, кроме случаев, когда вопрос о недействительности брака возбужден после наступления брачного возраста или когда брак имел последствием рождение детей или беременность жены.

Дела о признании брака недействительным могут быть возбуждаемы супругами, лицами, интересы которых этот брак нарушил, и представителями государственной власти.

Дела эти рассматриваются народными судами.

В удостоверение события брака органами записей актов гражданского состояния выдаются—по установленной форме—свидетельство о браке, а равно, в случае надобности, делаются соответствующие отметки и в иных документах. Сей же орган восстанавливает прежние записи браков в случае, если учреждения, из коих были выданы метрики, погибли в войне или записи эти по каким либо уважительным причинам не представляется возможным получить.

Все браки, совершенные в обход вышеуказанного порядка, не имеют юридической силы. Совершение церковного брака предоставляется исключительно усмотрению самих граждан, но лишь по заключении брака в органе записи актов гражданского состояния.

Естественным образом брак прекращается со смертью одного из супругов, а равно в случае судебного об'явления одного из супругов умершим. При жизни супругов брак может быть прекращен разводом, как по обоюдному согласию обоих супругов, так и по желанию одного из них.

Дела о разводе рассматриваются народными судами. Просьбы о расторжении брака подаются в народный суд по месту жительства супругов или по их выбору, а если просьба о разводе исходит от одного из супругов, то по месту жительства супруга истца или ответчика. Дела о разводе разбираются народными судьями публично и единолично по вызове обоих супругов. При неизвестности заявителю местожительства другой стороны, дело слушается по истечении 1 месяца после того, как об этом было вывешено об'явление в суде.

При наличии обоюдного соглашения супругов просьба о расторжении брака может быть подана в орган записи актов гражданского состояния, в котором хранится запись о заключении брака. В этом случае в органе делается запись о разводе и брак считается расторгнутым.

При расторжении брака разводом супругам предоставляется право указать, какими фамилиями они будут впредь именоваться. Если по этому вопросу между ними не состоится соглашения, то разведенные супруги сохраняют каждый свою добрачную фамилию.

Обращаясь к рассмотрению регулирования имущественных взаимоотношений супругов, прежде всего, следует указать, что действующее право стоит на признании полной раздельности имущества супругов.

Установив, как общее правило, что супруги могут вступать во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения, декрет, однако, признает соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав мужа или жены, недействительными и необязательными как для третьих лиц, так и для супругов. Поэтому недействительны никакие обязательства об отказе от права развода, от права на алименты и т. п.

При нетрудоспособности одного из супругов и отсутствии у него средств к существованию, он имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказывать ему поддержку.

В случае нежелания одного из супругов выдавать содержание другому нуждающемуся и нетрудоспособному супругу, вопрос о выдаче содержания, по просьбе нуждающегося супруга, разрешается судом.

Право нуждающегося и нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга сохраняется и при расторжении брака разводом, при чем вопрос этот разрешается соглашением супругов при производстве развода, а при отсутствии соглашения—народным судом в общеисковом порядке.

В случае смерти одного из супругов, другой имеет право на получение наследства.

Кодекс законов об актах гражд. сост. подлежит пересмотру, и новый проект его уже разработан и опубликован. Он будет называться Кодексом законов о браке, семье и опеке и представляет собой дальнейшее развитие принципов, заложенных в Кодексе законов об актах гражд. сост. Главнейшие

из них следующие: Кодекс придает силу одинаковую по существу с зарегистрированным формально браком также фактическим брачным отношениям, требуя лишь представления доказательств о наличности таких отношений, и распространяет права супругов на имущество, нажитое в течение совместной жизни.

Семейное право.

Действующее семейное праве изложено в тех же законодательных актах, что и брачное право. Характерной чертой его, отличающей от старого русского буржуазного права, является построение всей системы семейного права исключительно на принципе физического родства с полным игнорированием, зарегистрированы ли те браки, которыми родство это обусловлено.

О происхождении. Основой семьи признается действительное происхождение. Никакого различия между родством брачным и внебрачным советское семейное право не знает, при чем действие этого принципа распространено и на внебрачных детей, родившихся до опубликования декрета о гражданском браке. Рождение каждого ребенка должно быть зарегистрировано в 3-х дневный срок в районном органе записей актов гражданского состояния. Эта обязанность законодателем возлагается на родителей и других лиц, на попечении которых, вследствие болезни или отсутствия родителей, находится ребенок.

Заявление о рождении должно заключать время и место рождения ребенка, имя его, имена и фамилию родителей и может быть сделано как в словесной, так и в письменной форме, при чем факт рождения должен быть подтвержден двумя свидетелями, считая в том числе и заявителей. От родителей ребенка отбирается подписка о действительном происхождении ребенка от них, после чего о рождении ребенка делается запись в книге актов о рождении.

В случае неправильной записи, отсутствия указаний в записи на родителей, заинтересованным лицам предоставляется право доказывать отцовство и материнство в судебном порядке. Это право принадлежит заинтересованным в действительном происхождении ребенка лицам и тогда, когда родителями ребенка записаны лица, в момент зачатия или рождения ребенка состоявшие между собой в зарегистрированном браке. В судебном же порядке производится удостоверение отцовства при отсутствии признания ребенка со стороны отца при внебрачном сожительстве.

Обращаясь к рассмотрению личных отношений родителей и детей между собою, прежде всего, следует заметить, что действующее право допускает права родителей в отношении детей исключительно в интересах детей.

Родители обязаны заботиться о личности детей, их воспитании и подготовке детей к полезной деятельности. В этих целях родители имеют право отдавать на воспитание и обучение. При принадлежности родителей к разному гражданству, гражданство детей может быть определено соглашением родителей, заявленным ими при заключении брака в орган записи актов гражданского состояния. При отсутствии соглашения дети считаются русскими гражданами с тем, однако, что, при достижении совершеннолетия, они могут принять гражданство другого из родителей.

До достижения детьми совершеннолетия защита их личных и имущественных прав лежит на родителях, которые являются представителями их в силу закона.

Как уже было сказано, родительская власть должна осуществляться исключительно в интересах детей. В случае же неправомерного осуществления родителями предоставленной им власти, они могут быть лишены таковой по суду. Дела о лишении родительской власти могут быть возбуждены как представителями государственной власти, так и частными лицами.

Дети, происходящие от зарегистрированного брака, именуются брачной фамилией их родителей.

Фамилия детей, родители которых не состоят в браке, определяется соглашением их родителей, а при отсутствии соглашения между ними—судом. При прекращении брака разводом или при признании его недействительным, от соглашения родителей зависит, какой из фамилий—отца, матери или соединенной, будут именоваться дети. При отсутствии соглашения вопрос разрешается судом.

Имущественные отношения между родителями и детьми действующим семейным правом построены на принципе раздельности прав на имущество родителей, равно и родители не имеют права на имущество детей.

Родители обязаны доставлять несовершеннолетним детям и нуждающимся детям пропитание и содержание в зависимости от их материального положения. Такая же обязанность законом возлагается и на детей, в случае, если родители их лишаются трудоспособности и впадут в нужду.

Эта взаимная обязанность материальной поддержки устраняется в случае принятия нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи на общественное или государственное иждивение.

Размеры и форма подлежащего выдаче содержания устанавливаются соглашением заинтересованных лиц, а при отсутствии такового, вопрос о праве на содержание, размере и формах его разрешается в том же порядке, как и вопрос о выдаче содержания нуждающемуся и нетрудоспособному супругу, о чем уже было сказано при изложении брачного права.

Право детей на получение содержания от родителей и право родителей на получение содержания от детей сохраняется и при расторжении брака разводом или признании его недействительным, вопрос этот разрешается соглашением родителей, а при отсутствии такового—судом.

После смерти родителей или одного из них дети имеют право наследования. Подробно вопрос этот будет рассмотрен в изложении наследственного права.

В отношении лиц, состоящих в родстве, устанавливается право нуждающихся и нетрудоспособных родственников по прямой и восходящей линии, братьев и сестер, на содержание от своих состоятельных родственников, при чем родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, братья и сестры, в порядке постепенности, обязаны к доставлению содержания лишь в том случае, если нуждающиеся в содержании лица не могут получать содержания от супруга, детей или родителей в виду отсутствия их или их несостоятельности.

Осуществляется это право на содержание в том же порядке, как и право на получение содержания детьми от родителей.

В отличие от старого буржуазного русского права, действующее семейное право совершенно не допускает усыновления ни своих родных, ни чужих детей. Что же касается усыновленных ранее, то они по правам и обязанностям приравниваются к родственникам по происхождению.

Новый, уже упоминавшийся выше, проект допускает включение в семью на правах детей малолетних лиц, которые находились на воспитании и иждивении не менее года (усыновление).

Опекунское право.

Источниками действующего опекунского права служат: а) Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (Собр. Узак. 1918 г., № 76—78); б) постановление Совета Народных Комиссаров о согласовании функций Народных Комиссариатов Просвещения и Здравоохранения в деле воспитания и охраны здоровья дефективных детей (Собр. Узак. 1919 г., № 61, ст. 564 и „Изв. ВЦИК“ от 12 июля 1919 г., № 279); в) декрет Совнаркома об из'ятии опеки из ведения Народного Комиссариата Социального Обеспечения (Собр. Узак. 1920 г., № 93, ст. 506 и „Изв. ВЦИК“ от 8 декабря 1920 г. № 276); г) постановление Народных Комисса-

риатов Здравоохранения, Социального Обеспечения и Народного Просвещения о социальном обеспечении глухонемых и слепых (Собр. Узак. 1920 г., № 100, ст. 540) и д) декрет Всер. Центр. Исполн. Комитета об изменении порядка публикации по делам о расторжении брака, перемене фамилии, опеке и т. д. (Собр. Узак. 1921 г., № 67, ст. 512—„Изв. ВЦИК“ за 1921 г., № 234).

Переходя к изложению опекунского права РСФСР, прежде всего надлежит отметить, что право это отличается от прежнего права как по форме назначения опеки, так и по содержанию опекунской власти.

По форме назначения опека потеряла свой сословный характер.

Действующее право знает лишь одинаковые для всех граждан опекунские учреждения. По своему содержанию действующее опекунское право всецело проникнуто новыми социальными задачами, выдвинутыми Октябрьской революцией, и если по прежнему буржуазному праву опека строилась, как организация недостающей индивидуалистической семьи, на которую и возлагались почти исключительно заботы о ее членах, то теперь семья призывается заботиться о малолетних и им подобных членах своих лишь постольку, поскольку о них не заботится, поскольку их не обеспечивает, не оказывает им своего непосредственного покровительства государство.

Опека по действующему праву устанавливается: 1) над несовершеннолетними, 2) над душевно-больными, 3) глухонемыми, слепыми и т. п., 4) над расточителями и лицами, обнаруживающими такие свойства, которые делают их опасными и невозможным оставление их без общественного попечения. Опека распределяется между органами Народных Комиссариатов Просвещения и Здравоохранения, смотря по тому, опекаются ли: а) здоровые, равно здоровые, но умственно отсталые, наконец, морально-дефективные дети, или же опекаются: б) больные нервные и страдающие морально-дефективными недостатками, граничащими с болезненностью.

В первом случае опека находится в ведении Наркомпроса, во втором—в ведении Наркомздрава (Собр. Узак. 1919 г., ст. 564).

Что же касается слепых и глухонемых, то здесь действующее право также отличает больных из них и здоровых:

а) Слепые и глухонемые до 3-х лет и глухонемые, нуждающиеся в лечении, наблюдении и принятии профилактических мер, равно слепые и глухонемые старших возрастов, требующие специфического лечения (туберкулез и психические больные) поступают в распоряжение Наркомздрава.

б) Слепые и глухонемые дошкольного возраста, способные к обучению, и слепые и глухонемые внешкольного возраста, могущие получать общее или специальное образование, отходят в Наркомпрос.

в) Слепые и глухонемые (взрослые и дети), неспособные к обучению, слабоумные, идиоты, или способные к обучению только ремеслам, отходят в Наркомсобес.

г) Все же слепые и глухонемые, вообще нуждающиеся в поддержке для ведения трудовой жизни, а также сделавшиеся инвалидами по преклонному возрасту или вследствие увечья, получают полное социальное обеспечение от органов Собеса.

Расточители и лица, опасные для окружающей среды, передаются в ведение отделов управления. Опека над душевно-больными осуществляется губернским отделом здравоохранения, при чем подлежащее опеке лицо должно быть предварительно освидетельствовано и признано душевно-больным.

По изложенным выше основаниям опека устанавливается как по просьбе заинтересованных в этом лиц, так и по усмотрению самого учреждения постановлением надлежащего органа, на обязанности которого, смотря по роду опеки, лежит принятие мер социального обеспечения по отношению к нуждающемуся в этом, при чем опека назначается по месту нахождения опекаемого.

О назначении опеки выставляются об'явления: в учреждении, назначив-

шем опеку, и, смотря по роду опеки, в отделе народного образования и отделе управления или в отделе здравоохранения по месту рождения и приписки подопечного, а в отношении малолетних и несовершеннолетних, сверх того, в тех же отделах по месту рождения и приписки их отца. Заинтересованным лицам, в месячный срок со дня выставления об'явления в учреждении, назначившем опеку, предоставляется право обжаловать постановление о назначении опеки в народный, по месту нахождения учреждения, назначившего опеку, суд, который и разрешает вопрос окончательно. Прекращается опека, если отпадает основание для ее учреждения. В частности, опека над несовершеннолетними прекращается в момент, когда наступает совершеннолетие, каковым считается для лиц мужского пола достижение 18-летнего, а для лиц женского пола 16-летнего возраста, а опека над душевно-больными—по признании их психически здоровыми, по производстве надлежащего освидетельствования их в том же порядке, как и при назначении опеки.

В тех случаях, когда учреждение, назначающее опеку, не принимает на себя непосредственного осуществления опеки, оно назначает особого опекуна, на которого и возлагается защита интересов подопечного, как личных, так и имущественных. Опекуном может быть назначен каждый гражданин РСФСР, за исключением лиц, состоящих под опекой, лишенных по суду прав, и лиц, интересы которых находятся в противоречии с интересами подопечного. Лицу, избранному опекуном, немедленно посылается письменное об'явление о его назначении, и с момента получения об этом об'явления он считается вступившим в отправление обязанностей опекуна. От принятия опеки никто не вправе отказываться, за исключением: а) лиц старше 60 лет, б) обладающих физическими недостатками, затрудняющими исполнение опеки, в) осуществляющих родительские права в отношении более чем 4 детей и г) состоящих уже опекунами других лиц. Обжалование постановления о назначении опекуном данного лица производится в тот же срок и в том же порядке, как при принесении жалоб на назначение опеки. Право обжалования принадлежит как лицу, назначенному опекуном, так и другим заинтересованным в назначении опеки, лицам. Должность опекуна прекращается со снятием опеки, а также при наступлении указанных условий, препятствующих по закону быть опекуном. За действия по опеке опекун является ответственным перед учреждением, назначившим опеку, и может быть уволен им, если окажется неудовлетворительно исполняющим обязанности опекуна, с преданием суду в случае обнаружения преступного нерадения или злоупотребления должностными полномочиями.

Защита интересов подопечного, личных и имущественных, лежит на осуществляющем опеку учреждении или опекуне, которые и являются представителями подопечного на суде и вне суда. Опека, являясь представителем подопечного, вправе совершать все те сделки, которые мог бы совершать сам подопечный с тем, однако, ограничением, что опека не вправе совершать дарений в качестве представителя опекаемого.

В тех случаях, когда опека осуществляется опекуном, последний ежегодно обязан представлять отчет о своей деятельности и, по прекращении опеки, дать общий отчет. По прекращении опеки, состоящий под опекой вправе требовать от опеки возмещения всего вреда и убытков, причиненных недобросовестным или небрежным управлением.

ОТДЕЛ V.

Наследственное право.

Наследование в его историческом развитии.

В древнейшие времена, в первобытном обществе уже стало возникать представление о принадлежности определенному лицу той или иной движимой вещи (орудия, одежды, запасов пищи). Со смертью же собственника принадлежавшее ему несложное имущество оказывалось бесхозяйным, ничьим, и потому подлежало свободному завладению всех и каждого. След такого воззрения замечается еще в древнем римском праве, которое установило, что понятие воровства неприменимо к захвату наследственного имущества: пока оно не принято наследником, оно еще ничье, и потому завладение им не есть кража.

Положение вещей изменилось со времени возникновения в разросшемся обществе обособленной семьи, т. е. круга лиц, более близких друг к другу, чем все остальные. В семье и роде человек находит себе поддержку и защиту против всяких врагов. Семейные и родичи помогают ему при жизни, мстят за его убийство и т. д.

Поэтому естественно, что эти же более близкие люди должны иметь и преимущественное право на оставшееся после него имущество.

Что же касается недвижимости, то древнейшему праву не была известна личная собственность, и земля считалась принадлежащей тем или иным союзам, т. е. общинам, родам, семьям. Вследствие этого, смерть отдельного домохозяина не означала наступления бесхозяйственности для той земли, на которой он сидел, и земля оставалась в общине, роде.

С развитием экономического оборота, когда деловые отношения стали покоиться на кредитоспособности их участников, стала возникать мысль, что кредитоспособность была бы совершенно непрочной, если бы она могла быть разрушена случайным событием—смертью контрагента. Поэтому развивавшийся гражданский оборот потребовал соединения долгов с имуществом, потребовал установления правила, чтобы тот, кто получает имущество покойного, как движимое, так и недвижимое, отвечал и по его долгам. Поэтому постепенно начал складываться институт наследования. По древнейшему праву наследование известно только в одном своем виде, именно в виде **наследования по закону.**

Личность наследника определяется самым строением семьи и рода, и как положение лица в этих последних не может быть изменено частной волей индивида, так не может быт изменен ею предопределенный этим семейным строем порядок наследования.

В дальнейшем, по мере того, как ослабляется значение родового союза, начинают прокладывать себе дорогу завещательные распоряжения, завещательная свобода все более и более расширяется и устанавливается два вида наследования: по закону и по завещанию.

Однако, завещательная свобода часто приводила к тому, что близкие родные наследодателя, который часто был их единственным кормильцем, с его смертью лишались источника своего существования. Поэтому уже римское право положило предел свободе завещательных распоряжений, установив так называемый **институт обязательной доли.**

Ближайшие в семейном порядке к наследодателю лица, именно нисходящие, а при их отсутствии—восходящие и, наконец, братья и сестры имели право требовать, чтобы им была оставлена из наследства некоторая часть их законной доли. Эта доля и называлась **обязательной долей.** Размер ее бы определен сначала в виде одной четверти той части, которую получил бы каж-

дый из них при наследовании по закону, а затем он был повышен до одной трети и даже до одной второй.

Идея обязательного наследования, в виде института обязательной доли, вместе с римским правом проникла и к новейшим народам.

Что касается наследования по закону, то в виду громадного значения рода в древнейшем обществе, а также, в частности, родового характера земельной собственности, древнее право установило принцип родового наследования, т. е. наследования в постепенном порядке всех родичей, даже самых отдаленных.

С постепенным ослаблением значения родов, римское право начало делать попытки к ограничению прав на наследование не только членов рода вообще, но и боковых родственников. Однако, в конечном итоге римское право не установило пределов по закону и даже признало право боковых родственников в наследовании „до бесконечности“ (ad infinitum).

В праве новейших народов наследование боковых родственников „до бесконечности“ удерживалось весьма долгое время, и только после великой французской революции начались ограничения права наследования боковых родственников. Так, итальянский кодекс доводит ограничение наследования боковых родственников до 10-й степени родства, испанский—до 6-й и т. д. Русское право допускало наследование по закону без ограничения степенями родства, призывая родственников к наследованию последовательно, в порядке постепенности кровного родства, и только проектом гражданского уложения было намечено ограничение наследования боковых родственников до 5-й степени.

В настоящее время в западно-европейской юридической литературе в вопросе о наследовании борятся два течения. Согласно одному из них, право свободного завещательного распоряжения есть ничто иное, как право посмертного отчуждения собственником своего имущества, а наследование по закону есть только дополнение к завещательному порядку, при чем наследование „по закону“ устанавливается, как „предполагаемое завещание“ умершего, не оставившего завещания.

Согласно другому течению, наследование вытекает из взгляда, что семья мыслится лицом с постоянным имуществом. Умер глава семьи—и оставшееся после него имущество переходит к остающимся в живых ближайшим родственникам семьи, и тем самым выключается, отпадает право главы на общее для всей семьи имущество. Таким образом, по этому взгляду наследование „по закону“ является единственным обоснованием наследственного перехода имущества.

Наследование по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р.

Переходя к рассмотрению действующего права Р.С.Ф.С.Р., необходимо, прежде всего, отметить, что пролетарское государство, отрицательно относясь к частно-правовой организации хозяйства, неизбежно должно было придти к отрицанию наследования.

Поэтому Рабоче-Крестьянским Правительством издан был декрет об отмене наследования (декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Собр. Узак. 1918 г., № 34, ст. 456). Согласно этого декрета, наследование,—как по закону, так и по завещанию,—отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее, становится государственным достоянием Р. С. Ф. С. Р.

Нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, братья, сестры и супруг умершего получают через учреждения, ведающие делами социального обеспечения, содержание из оставшегося после него имущества, при чем, в случае недостаточности оставшегося имущества, в первую очередь удовлетворяются наиболее нуждающиеся из них.

Из имущества умершего покрываются, в первую очередь, расходы по управлению имуществом. Кредиторы умершего, в случае признания их требований подлежащими оплате, удовлетворяются в пределах оставшегося имущества.

Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности, состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и нетрудоспособных родственников умершего по прямой нисходящей и восходящей линии и братьев и сестер его. Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанными супругом и родственниками, а в случае спора между ними—местным судом.

Таким образом, принципиально отвергая наследование, декрет, впредь до проведения в жизнь всеобщего социального обеспечения нуждающихся, т. е. не имеющих прожиточного минимума, вводит для группы нетрудоспособных ближайших по кровному родству родственников умершего пожизненное владение в его имуществе.

Переход к так называемой новой экономической политике, о которой мы уже говорили, сделал необходимым дополнение и развитие начал, изложенных как в декрете об отмене наследования, так и в декрете об отмене права собственности на недвижимость в городах.

Гражданский Кодекс Р.С.Ф.С.Р. допускает оба вида наследования (по закону и по завещанию), но ограничивает предмет наследования общей стоимостью наследственного имущества не свыше 10.000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего (ст. 416), при чем делает изъятие в том смысле, что права, вытекающие из заключаемых органами государства с частными лицами договоров (арендных, концессионных, застроечных и др.), переходит в порядке наследования по закону и по завещанию в пределах сроков, указанных в этих договорах, без ограничения указанной выше предельной стоимости (примечание в ст. 416).

Кодекс, устанавливая определенный круг, лиц, призываемых к наследованию по закону, ограничивает также и свободу завещательных распоряжений.

Круг лиц, говорится в ст. 418, призываемых к наследованию по обоим указанным в ст. 416 основаниям (т. е. по закону и по завещанию), ограничивается прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Кодекс следующим образом устанавливает доли законного наследования.

При наследовании по закону наследственное имущество делится на равные доли между всеми лицами, указанными в ст. 418 (ст. 420), при чем сделано изъятие для тех из числа этих лиц, которые совместно проживали с умершим. Последние получают имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, за исключением предметов роскоши, без зачисления в предельную сумму по ст. 416 (ст. 421).

Далее Кодекс, не устанавливая вызова наследников через публикацию или иными способами, возлагает на судебные органы лишь заботу об охранении наследственного имущества и притом только в течение 6-ти месяцев по принятии охранительных мер (ст. 431). По истечении такового срока имущество признается выморочным и поступает в распоряжение соответствующих органов государства (ст. 433).

Наконец, в области наследования Гражданским Кодексом установлены еще следующие положения.

Если общая стоимость наследства превышает 10.000 золотых рублей, то между государством, в лице Народного Комиссариата Финансов и его органов, и частными лицами, призываемыми к наследованию по закону или по заве-

щанию, производится раздел или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость наследства, в пользу заинтересованных органов государства.

Если по характеру составных частей раздел наследственного имущества представляется хозяйственно невыгодным и неудобным, то между органами государства и частными лицами устанавливается совместное владение или устанавливается право выкупа соответственной части в пользу государства или частных лиц, если последнее допускается интересами государства (ст. 417).

Завещанием признается сделанное лицом в письменной форме распоряжение на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким определенным лицам из числа указанных в ст. 418 или о распределении его между несколькими или всеми этими лицами в ином порядке, чем это предусмотрено ст. 420 (ст. 422).

Завещатель может лишить права законного наследования одного, некоторых или всех лиц, указанных в ст. 418.

В этих случаях наследственное имущество в целом или в части переходит к государству в порядке ст.ст. 417 и 433.

На получающего по завещанию наследственное имущество завещатель может возложить исполнение какого-либо обязательства в пользу одного, нескольких или всех остальных законных наследников (ст. 418), которые, в силу этого распоряжения, получают право требовать исполнения соответствующего обязательства со стороны наследника по завещанию (ст. 423).

Допускаются завещания, в которых на тот случай, если бы назначенный по завещанию наследник умер раньше открытия наследства или не принял его, завещатель призывает к наследованию кого-либо другого из законных наследников (ст. 418)—(ст. 424).

Завещание должно быть подписано завещателем и представлено в нотариальный орган для внесения в актовую книгу.

Взамен подписи завещателя, завещания неграмотных подписываются за них третьим лицом—рукоприкладчиком.

Выпись из актовой книги заменяет подлинное завещание (ст. 425).

Завещание, позднее составленное, отменяет предыдущее, поскольку в последнем не остается распоряжений, не предусмотренных позднейшим. Завещатель может и без составления нового завещания отменить прежнее посредством нотариального или судебного заявления об этом, заносимого в актовую книгу или судебный протокол (ст. 426).

Исполнение завещания возлагается на назначенных в нем наследников, разве бы завещатель поручил в завещании особому лицу—исполнителю завещания—исполнить его волю. В этом случае требуется согласие исполнителя на самом завещании или в отдельном заявлении, приложенном к завещанию (ст. 427).

Разногласия и споры между частными лицами и между частными лицами и органами государства по вопросам оценки, разделения и порядка расчетов по наследуемому имуществу разрешаются судом (ст. 428).

Если присутствующий в месте открытия наследства наследник в течение трех месяцев со дня принятия мер охранения не заявит подлежащему суду об отказе от наследства, он считается принявшим наследство. Доля отказавшегося переходит к государству.

Находящиеся налицо наследники могут вступить в управление наследственным имуществом, не дожидаясь явки прочих наследников, каковые, своевременно явившись, могут истребовать свою долю наследственного имущества (ст. 429).

Наследники, отсутствующие в месте открытия наследства, могут принять наследственное имущество лично или через поверенных в течение 6-ти месяцев со дня принятия мер охранения наследственного имущества.

Доля неродившегося к моменту открытия наследства наследника может быть в течение трех месяцев по его рождении истребована его законным представителем. (ст. 410).

Здесь, согласно примечанию к ст. 418, имеются в виду дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после его смерти.

Вызов наследников через публикацию или иными способами, как уже было сказано, не производится, но отдел записей актов гражданского состояния по месту последнего жительства наследодателя, осведомившись о его смерти, обязан немедленно известить о том подлежащий народный суд (примечание 1-е к ст. 431. Примечание 2-е к той же 431 ст.).

Местом открытия наследства признается последнее местожительство наследодателя.

При отсутствии наличных наследников предприятия, находящегося на ходу (торговые и промышленные предприятия и ремесленные заведения), суд назначает особого ответственного попечителя по представлению государственного органа, ведующего соответственными предприятиями или заведениями (ст. 432).

Наследник, принявший наследство, а равно государство, к которому перешло выморочное имущество, отвечает по долгам, обременяющим наследство, лишь в пределах действительной стоимости наследственного имущества (ст. 434).

Кредиторы наследодателя обязаны заявить свои претензии под страхом утраты права требования в течение 6-ти месяцев со дня принятия мер охранения.

Лица, призванные к наследованию по закону или по завещанию, могут просить у местного народного судьи выдачи свидетельства, подтверждающего их права на наследство (ст. 435).

Вексельное право.

Возникновение вексельных операций.

Когда появились вексельные сделки—в точности неизвестно.

Повидимому, ими пользовались еще в классическом мире, так как существуют некоторые указания, что вексельные операции были известны грекам и римлянам. Но, главным образом, они развелись в средние века в Европе.

Чтобы понять возникновение вексельных операций, надо иметь в виду, что деньги были в старину не бумажные, а металлические, при чем золото имело весьма ограниченное распространение, и что торговые сделки требовали переброски денег из одной местности в другую.

При громоздкости монет перевод денежных сумм был сопряжен, с одной стороны, с немалыми чисто физическими затруднениями, с другой стороны, с риском потерять их, так как безопасность путей сообщения не была достаточно обеспечена. Немалые затруднения далее приходилось преодолевать при самой расплате деньгами по торговым сделкам, так как в старое время отдельные местности (часто отдельные города) имели право чеканить свою монету, имевшую обращение по большей части там, где она чеканилась и, прежде, чем заплатить за товар, надо было еще обменять привезенные деньги на местные.

Если, положим, амстердамскому купцу приходилось покупать товар в Генуе и платить за товар деньгами, или если тому же купцу приходилось платить в Генуе свои прежний долг, то он должен был везти на протяжении долгого пути тяжелый груз, состоящий из металлических монет, а по прибытии на место обменять монеты на местные деньги.

Для того, чтобы обменять их, надо было обращаться к менялам, людям специально знакомым с разнообразными монетными системами, остерегаться при

этом, как бы вместо полноценной монеты не была вручена изношенная или испорченная, а подчас и фальшивая.

Такие опасности потерять деньги, такие хлопоты при обмене одной монеты на другую требовали избегать перевозки с собой капиталов, побуждали обращаться к другим лицам с просьбою заплатить деньги за товар или заплатить долг с тем, что взамен такой услуги получивший ее обязывался возвратить сумму в другом месте.

Чтобы еще более облегчить такую операцию, стали прибегать к письменным оборотам: амстердамский, положим, купец, нуждавшийся в деньгах для платежей в Генуе, посылал купцу генуэзскому письмо, в котором просил последнего заплатить деньги другому какому либо генуэзскому купцу и обязывался на том же письме или в отдельном документе вернуть просимую сумму в Амстердаме или в другом городе.

Уплатив по такому письму деньги, купец генуэзский, когда ему предстояли платежи в Амстердаме, посылал это письмо купцу амстердамскому с требованием уплатить долг. Такие операции, в особенности, стали часты на ярмарках, происходивших в разное время в различных городах.

Первоначальные случайные операции распространялись повсеместно: вместо письма появился вексель, совершаемый по строго определенной форме, вместо обычая, существующего в кругу торговцев, появляются законодательные акты, излагающие правила о векселях. Народилось вексельное право, как совокупность правил о векселе, народился вексель, как одно из самых гибких орудий торговых сделок. В настоящее время нет ни одной цивилизованной страны, где вексель не занял бы главного места в торговых сделках.

Что касается России, то в ней вексель стал в большом ходу со времени Петра I, когда у нас завязалась торговля с Западной Европой.

В 1729 году был издан устав вексельный, подвергавшийся переработке и замененный потом рядом других уставов, следовавших один за другим по мере развития хозяйственной жизни в России. Наиболее полный устав был издан в 1902 году. В настоящее время действует Положение о векселях (декрет ВЦИК—20 марта 22 г., распубликованный в „Собр. Узак". 1922 г. № 25, ст. 285, изменения к нему опубликованы в „Собр. Узакон." 1923 г., № 90, ст. 882)".

Разница между уставом 1902 года и Положением 1922 года сводится к тому, что первый исключал из круга лиц, могущих обязываться векселями: 1) лиц духовного звания всех вероисповеданий; 2) крестьян, не имевших недвижимой собственности и не выбравших промысловые свидетельства; 3) замужних женщин и девиц, от родителей не отделенных. Замужние женщины не могли давать вексель без согласия мужей, а девицы без согласия своих родителей. Положение же не делает никаких ограничений, в силу чего всякий правоспособный гражданин может выдавать и принимать векселя.

Общее понятие о векселе.

Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) в особой письменной форме, обладающее способностью к передаче от держателя другим лицам посредством надписи на векселе и подчиняющееся особым правилам об ответственности участников векселя и особому порядку взыскания.

Основные его черты состоят в следующем: 1) вексель есть договор, по которому одна сторона обязывается к платежу в пользу другой стороны определенной суммы; 2) сумма эта выражается в денежных знаках; 3) договор должен быть облечен в письменную форму; 4) форма подчиняется особым правилам; 5) вексель обладает способностью к передаче от первого держателя к

последующим; 6) вексель имеет особый порядок ответственности участников вексельного отношения и особый порядок взыскания по векселю.

Вексель, как договор, и лица, участвующие в этом договоре.

В основе каждого обязательства лежит соглашение сторон, из которых или одна соглашается исполнить в пользу другой какое либо действие или обе стороны взаимно обязуются к действиям в пользу друг друга. Вексель представляет собой такое соглашение, где обязывающейся стороной является векселедатель; он подписывает вексельное обязательство и передает его другой — векселедержателю. С момента вручения подписанного документа между векселедателем и векселедержателем устанавливаются вексельные отношения, т. е. для одной стороны—право требовать уплаты денег, для другой—обязанность произвести такую уплату.

Однако, этими двумя лицами не ограничивается круг участников по векселю.

Главную особенность векселя составляет то, что он может передаваться от векселедержателя другому лицу, от этого к третьему, от третьего к четвертому и т. д.

Передача совершается посредством надписи на обороте векселя. Надпись бывает именная, когда надписатель указывает лицо, которому передается вексель, и бланковая, когда не указывается лицо, которому вексель передается. Например: векселедержатель пишет на обороте векселя—„вместо меня заплатите Новониколаевскому Государственному Банку. Федот Прокофьевич Сажин“, или „вместо меня заплатите Кириллу Федоровичу Глазову. Семен Абрамович Погодин“. Эти надписи именные, потому что в них прямо указываются лица, которым передается право на получение платежа по векселю.

Но векселедержатель может на обороте векселя написать одно только свое имя и фамилию, положим, так: „Федот Прокофьевич Сажин“; здесь не говорится, кому передается право по векселю, и такая надпись является бланковою. Равным образом, бланковой надписью будет такая: „Семен Погодин“.

Разница между именной и бланковой надписью та, что в первом случае вексель передается лицу, обозначенному в надписи, во втором может быть вручен всякому лицу, и всякий, кто обладает таким векселем, имеет право требовать по нему обозначенную на векселе сумму денег.

Когда вексель по именной надписи передается лицу, обозначенному в надписи, или когда по бланковой надписи вексель передается какому-либо третьему лицу, то это последнее становится новым держателем векселя и, значит, в договор вовлечено новое лицо.

Если это последнее передает по именной или бланковой надписи новому держателю, то в договор вводится лицо четвертое, затем таким же путем пятое, шестое и т. д.

Число новых держателей не ограничивается. Таким образом, первоначальный договор между двумя сторонами превращается в договор, где число участников составляет целую цепь с неограниченным количеством звеньев этой цепи.

Какие лица могут выдавать векселя.

В старом вексельном уставе указывалось, что векселями могут обязываться все правоспособные лица, кроме духовенства, крестьян, не имеющих недвижимой собственности и не выбравших патента замужних женщин без согласия мужей и не отделенных девиц без согласия родителей. Новое положение не делает таких ограничений, следовательно, надо признать: 1) что векселя могут выдавать все правоспособные и дееспособные физические и юридические лица, 2) что лица, не обладающие гражданскою правоспособностью и дееспособностью, обязываться по векселям не могут.

Какие лица могут принимать векселя.

Так как вексель представляет собою обязательство одностороннее (где обязывается одна лишь сторона в пользу другой), то наличие правоспособности и дееспособности требуется лишь для стороны обязывающейся; для стороны, в пользу которой дано вексельное обязательство, требуется одна лишь правоспособность, что касается дееспособности, то она может быть, но может и не быть. Так, например, если вексель выдан лицу, не достигшему совершеннолетия, психически больному, т. е. лицам недееспособным, то от этого вексель не перестает быть векселем. И даже больше того, если недееспособный по бланковой или именной надписи передает вексель новому держателю , то новый держатель будет иметь все права по векселю, с одним только ограничением, что он не может взыскивать вексельной суммы с недееспособного надписателя, а, минуя его, может требовать сумму с векселедателя.

Лица юридические. Гражданскими правами обладают не одни только физические лица, такими правами обладают и лица юридические, поэтому обязываться векселями и принимать векселя могут наравне с физическими юридические лица.

Юридическими лицами являются в современной обстановке отдельные хозяйственные органы государства, переведенные на хозяйственный расчет, например, Госбанк, тресты, комбинаты и т. д., смешанные хозяйственные об'единения, где членами об'единения являются, с одной стороны, государство, с другой, частные лица, частные об'единения, все виды об'единений кооперативных. Все такие хозяйственные госорганы и смешанные и частные об'единения имеют право обязываться векселями и принимать векселя, иными словами, быть векселедателями и векселедержателями.

Второй признак векселя—платеж денежной суммы. Предметом вексельного обязательства может быть только денежная сумма. Не может быть таким предметом товар, какие либо другие заменимые и незаменимые вещи. Если в обязательстве будет указано, что должник обязуется уплатить кредитору долг, положим, пшеницей, железом, тканью и т. д., то, хотя бы все остальные условия, соответствующие форме векселя, были бы в точности соблюдены, обязательство не будет векселем.

Платеж денежной суммы может возникнуть по разным причинам или основаниям. Например, должник занял у кредитора деньги и должен через некоторое время уплатить долг, покупатель не заплатил продавцу всей или части покупной суммы, арендатор не внес арендных денег, подрядчик причинил убытки своему контрагенту и обязуется покрыть их и т. д. Во всех таких случаях обязательство уплатить деньги может быть облечено в вексельную форму.

Третий и четвертый признак—обязательная письменная и притом строго определенная форма. Несоблюдение формы хотя бы в одной какой-либо части лишает документ значения вексельного обязательства, или, как принято выражаться на языке юридическом, он теряет вексельную силу.

О пятом признаке—способности векселя к переходу от одного держателя к другому—говорилось выше, когда изложение касалось круга участвующих в вексельных операциях лиц.

Наконец, с признаком шестым (об особом порядке ответственности участников вексельного обязательства и особом порядке взыскания по векселю) придется подробно ознакомиться при дальнейшем изложении предмета.

Основные виды векселя.

Основных видов векселя два: простой и переводный.

Эти виды векселя признает русское законодательство, как старое, так и новое. В простом векселе векселедатель сам обязывается произвести платеж векселедержателю или его приказу. Следовательно, векселедатель состоит прямым и главным должником по векселю. Обязательство заплатить обычно выражается такой фразой: „я, такой то, повинен заплатить такому то столько то рублей". Такой же фразой изображается всякое заемное обязательство, так что с этой стороны вексель представляет сходство с заемным письмом, от которого отличается лишь так называемой вексельной силой.

По переводному векселю векселедатель не обязывается сам произвести платежа векселеприобретателю или его приказу, а лишь предлагает или дает поручение сделать это третьему лицу. К этому третьему лицу векселедатель обращается в вексельном тексте со словами: „заплатите такому то". Переводный вексель является, таким образом, платежным приказом третьему лицу.

Если это лицо примет приказ к исполнению, то он становится по векселю главным плательщиком, а векселедатель (давший приказ) лишь гарантирует платеж и отвечает в том случае, если главный плательщик не заплатит. Следовательно, в противоположность векселедателю простого векселя, векселедатель векселя переводного является не главным плательщиком, а второстепенным. И если простой вексель имеет по форме близкое сходство с заемным письмом, то такого сходства нет между заемным письмом и векселем переводным.

Второю особенностью переводного векселя, по сравнению с простым, является то, что с самого начала он имеет двух плательщиков—главного и второстепенного, а простой—одного.

Поэтому переводные векселя считаются более прочными и более гарантирующими оплату векселя , нежели простые, не снабженные бланковыми надписями.

Итак, главные черты векселя составляют приказ об уплате, пред'явленный к другому лицу. Но приказом об уплате является чек, является перевод. Например, у кого либо в банке имеются на текущем счету деньги; чтобы получить их, ему достаточно написать на листочке особой, выданной банком, книжки—„заплатите пред'явителю сего столько", и банк обязан выдать по такому приказу, или, как он называется в банковских операциях, чеку указанную в нем сумму.

Другой пример. Я хочу перевести деньги из Ново-Николаевска в Москву. Обращаюсь для этой цели в банк, вношу деньги и получаю взамен документ, который называется переводным билетом, на билете же написано: „пред'явителю сего заплатите столько то".

В чем же разница между переводным векселем и чеками - переводами. Разница в том же, в чем состоит разница простого векселя от заемного письма, а именно—в вексельной силе, о которой будет сказано ниже.

Простой вексель.

Простой вексель, по положению 20 марта 22 года, должен содержать в себе следующие указания: означение места и времени (года, месяца, числа) составления векселя, 2) наименование выдаваемого обязательства словом вексель на том же языке, на котором написано само обязательство; 3) неограниченное никакими условиями и оговорками обещание векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, 4) наименование лица, которому или приказу которого платеж должен быть произведен, 5) означение срока платежа, 6) подпись векселедателя.

В науке перечисленные указания называются реквизитами векселя. Для того, чтобы вексель воспринял свою силу, необходимо в точности соблюсти все реквизиты. Если будет упущен хотя бы один из них, вексель перестает быть векселем, а обращается в простое заемное или долговое обязательство.

Реквизиты могут следовать один за другим и не в том порядке, как они перечислены выше. Можно реквизит № 2 поставить на место реквизита № 3, или на место № 4, также можно поступить и с остальными реквизитами, от чего значение векселя не страдает. Исключение составляет лишь реквизит № 6,— подпись векселедателя,—которая обязательно должна стоять под остальными реквизитами.

Примерно форма простого векселя такова:

1922 года, мая 1 дня, город Ново-Николаевск.
1 января 1923 года по сему векселю повинен я заплатить Николаю Петровичу Фомину одну тысячу рублей золотом.
Никита Егорович Мухин.

1922 года, июня 20 дня, г. Ново-Николаевск.
1 декабря 1922 года повинен я заплатить Павлу Сергеевичу Лихачеву двести пятьдесят рублей.
Степан Михайлович Чугунов.

Всякие поправки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя.

Например:

1922 года, мая 1 дня, г. Ново-Николаевск.
(1 января 1923 года) *)
1 декабря 1923 года по сему моему векселю повинен я заплатить
Петровичу
Николаю (Федоровичу) Фомину одну тысячу рублей золотом. Зачеркнутое „1 января 1923 года“ не читать, зачеркнутое „Федоровичу“ не читать, надписанному „Петровичу“ верить.
Никита Егорович Мухин.

В означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки. Пример:

1922 г., мая 1 дня, г. Ново-Николаевск.
1 декабря 1922 года по сему векселю повинен я заплатить Николаю Петровичу Фомину (одну тысячу рублей)*) две тысячи рублей золотом. Зачеркнутое „одну тысячу рублей“ не читать, написанному „две тысячи рублей золотом“ верить.
Никита Егорович Мухин.

*) То, что стоит в скобках, читать зачеркнутым.

Такая поправка вексельной суммы лишает этот документ его значения векселя и превращает его в простое долговое обязательство.

Вексель лишается своей силы и тогда, когда сумма, подлежащая платежу, написана цифрами, а не прописью, например:

1922 г., мая 1 дня, г. Ново-Николаевск.

По сему векселю повинен я заплатить Николаю Петровичу Фомину 500 рублей.

Никита Егорович Мухин.

Такой документ векселем не считается, так как сумма написана цифрами; цифры, однако, не портят векселя, если кроме них сумма обозначена прописью.

Вексель должен быть подписан векселедателем. Однако, не всякий векселедатель может подписываться: этому может мешать неграмотность, болезнь, слепота и т. д. В таких случаях за векселедателя может подписаться другое лицо по его просьбе, а подпись подписавшегося за векселедателя должна быть удостоверена нотариальным органом или народным судьей.

1 мая 1922 года, г. Ново-Николаевск.

1 января 1923 года по сему векселю повинен я заплатить Николаю Петровичу Фомину одну тысячу рублей золотом. Никита Семенович Мухин, а за неграмотностью Мухина, по его просьбе, расписался Иван Трифонов Васильев. Подпись Васильева, за неграмотного Мухина, удостоверяю. Нотариус 1 уч. г. Ново-Николаевска (подпись).

По старому уставу 1902 года вексель обязательно должен был быть написан на гербовой бумаге. По положению 1922 года сохранилось требование, чтобы вексель был оплачен гербовым сбором.

Платеж по векселю. Так как обязательство об уплате выражается обязательно денежной суммой, то и платеж по векселю должен производиться денежными знаками. Если должник по векселю предлагает получить вместо денежной суммы товарами или другими какими либо вещами, то векселедержатель может отказаться и настаивать на уплате деньгами. Платеж товарами и другими вещами может последовать не иначе, как с согласия векселедержателя.

По векселям, написанным за границей в иностранной валюте, с платежем в пределах Советской Федерации, равно по векселям, писанным в пределах Советской России с платежом за границей, вексельная сумма (если платеж производится в России) переводится по курсу, установленному Госбанком ко дню платежа.

С оплатой вексельной суммы вексель считается погашенным. При этом он или вручается должнику или разрывается. По старому вексельному праву надрывание векселя означало получение по нему платежа, поэтому надорванный вексель утрачивал всякое свое значение.

Срок платежа. Срок платежа по векселю может быть лишь один для всей вексельной суммы и устанавливается одним из следующих способов: 1) на определенный день с указанием года, месяца и числа, 2) во столько то времени от составления векселя, 3) по пред'явлении, 4) во столько то времени по пред'явлении.

Примерная форма векселя сроком платежа на определенный день с указанием года, месяца и числа приводилась выше. Примерная форма платежа в определенный срок от составления векселя такова:

1922 года, июня 20, г. Москва.
Через три месяца от сего числа обязуюсь я заплатить по сему векселю Митрофану Михайловичу Носову тысячу рублей.
Петр Кириллович Безухов.

Форма векселя сроком платежа по пред'явлении:

1922 года, мая 25, г. Иркутск.
По пред'явлении настоящего векселя обязуюсь заплатить Иркутскому Государственному Банку пять тысяч рублей золотом.
Василий Николаевич Смирнов.

Форма векселя сроком платежа во столько то времени по пред'явлении:

1922 года, июля 10, г. Томск.
В течение трех месяцев по пред'явлении настоящего векселя повинен я заплатить Иркутскому Госбанку двести пятьдесят рублей.
Василий Николаевич Смирнов.

Нельзя дробить сроков уплаты, назначая для одной части вексельной суммы один срок, для другой части—другой. Так, не будет иметь вексельной силы вексель в такой форме:

1922 года, мая 20, г. Ново-Николаевск.
По сему векселю повинен я заплатить Николаю Ивановичу Васильеву четыре тысячи рублей в следующие сроки: одну тысячу через месяц от сего числа, одну тысячу 1 декабря 22 года, одну тысячу по пред'явлении векселя и одну тысячу в течение месяца со дня пред'явления.
Иван Петрович Носков.

До наступления срока векселедержатель не в праве требовать платежа и и не обязан принимать такого платежа. Но, конечно, если должник хочет заплатить долг до наступления срока, или, как говорят, выкупить вексель, а векселедержатель согласен принять оплату полной суммы или части ее, то не может быть запрещения для такого соглашения.

Наступление срока платежа определяется практически таким образом:

1) Срок платежа, назначенный на определенный день (положим, 1 января 1923 года), наступает в этот день.

2) Срок платежа, назначенный от составления векселя по столько то времени, считается наступившим: а) при определении времени днями—в последний из этих дней (например„—обязуюсь уплатить через двадцать пять дней",

платеж наступает в 25 день, при чем день составления в счет не идет), б) при определении срока неделями или месяцами (через три недели, через пять месяцев) в последний истекающий день этого промежутка времени.

3) Срок по пред'явлении наступает в день пред'явления векселя к платежу. Однако, самое пред'явление должно произойти в течение года со дня составления векселя.

4) Срок платежа, назначенный по пред'явлении во столько то времени (через три недели по пред'явлении, через двадцать дней и т. д.), наступает в последний день этой отсрочки, но самое пред'явление должно произойти в течение года со дня составления векселя.

На какие сроки могут даваться векселя—об этом указаний в Положении 1922 года нет, как равно нет таких указаний и в старом уставе 1902 года. Но так как назначение векселя состоит, главным образом, в том, чтобы служить орудием торгового кредита, и так как торговый кредит не бывает долгосрочным, то обычно векселя выдаются на сроки кратковременные: на несколько месяцев и редко на года.

Место платежа. Место платежа по векселю может быть или точно обозначено в самом тексте или же может не указываться. Если место платежа указано, то там платеж и производится (например,—„обязуюсь заплатить в г. Ново-Николаевске" или „обязуюсь заплатить в г. Ново-Николаевске в помещении Новониколаевской биржи"). Если место платежа не указано, то таковым считается место составления векселя.

Выдача и передача векселя. Составленный и подписанный вексель не является таковым до тех пор, пока не будет выдан векселедержателю, т. е. тому лицу, которому векселедатель обязан уплатить вексельную сумму.

С момента такой выдачи векселедержатель приобретает права по векселю, право требовать в назначенный срок долг, а для векселедателя наступает обязанность в этот срок уплатить вексельную сумму.

Первый векселедержатель вправе передать вексель другому лицу.

Каждый новый приобретатель векселя имеет право дальнейшей его передачи.

При этом вексель может быть передаваем как одному, так и нескольким приобретателям, но без дробления вексельной суммы.

Как указано уже выше (в главе „Общие положения о векселях"), передача векселя от одного держателя к другому совершается посредством передаточной надписи на обороте векселя. Передаточная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель, и может быть или именной, если в ней указывается новый приобретатель, или бланковой, если в ней не сделано такого указания.

Пример: положим, выдан вексель, на лицевой стороне коего изображено следующее:

1922 года, июня 1 дня, г. Ново-Николаевск.
По пред'явлении сего векселя повинен я заплатить в Томске Петру Ивановичу Спирину две тысячи рублей золотом.
Николай Иванович Петров.

Чтобы передать этот вексель другому лицу, Спирин должен на оборотной стороне написать так:

№ 1.

Вместо меня заплатите Новониколаевскому Госбанку.
Петр Иванович
Спирин.

Такая надпись будет именной, так как в ней указывается, кому должен уплатить Петров.

Спирин, вместо именной передаточной надписи, может сделать надпись бланковую:

№ 2.

Петр Иванович
Спирин.

В первом случае, т. е. при именной надписи, право по векселю принадлежит указанному в нем лицу (в примере № 1—Новониколаевскому Госбанку); во втором случае, т. е. при бланковой надписи (пример № 2), право по векселю принадлежит всякому, кто владеет векселем. Следовательно, вексель с бланковой надписью можно передавать другому лицу без новой надписи простым вручением.

Если в надписях встречаются поправки, то они должны быть оговорены передающим. Например:

Вместо меня заплатите
Федору Степановичу
(Петру Петровичу)*) Панкову
Зачеркнутое „Петру Петровичу“
не читать, надписанному „Федору Степановичу“, верить.
Петр Иванович
Спирин.

Если надпись о передаче зачеркнуть в полном своем составе, то она считается уничтоженной.

Как именная, так и бланковая передаточная надпись может быть сделана с оговоркой „без оборота на меня“ например:

„Без оборота на меня заплатите Новониколаевскому Госбанку. Петр Иванович Спирин“, или „без оборота на меня Петр Иванович Спирин“.

Если такая оговорка будет зачеркнута, то она считается уничтоженной в том лишь случае, когда об уничтожении ее сделана отметка, за подписью лица, учинившего безоборотную надпись.

---

*) То, что стоит в скобках, считать зачеркнутым.

Именные и бланковые подписи могут следовать одна за другой без ограничения. Следующий пример наглядно показывает чередование подписей.

Вместо меня заплатите Ивану Петровичу Власову. Спирин.
Без оборота на меня. И. Власов.
Семен Петрович Кузьмин.
Заплатите товариществу алтайских мукомолов. Сергей Аркадьевич Носов.
Товарищество алтайских мукомолов. Председатель правления Сахаров.
Без оборота на меня. И. Смирнов.

Векселедержатель. Векселедержателем, как ясно из предшествующего изложения, является владелец векселя. Таким владельцем сначала бывает лицо, обозначенное на векселе, которому должник обязывается уплатить вексельную сумму.

Оно называется первым векселедержателем.

Когда первый векселедержатель посредством надписи (именной или бланковой—безразлично) передал вексель другому лицу, то это новое лицо является держателем векселя, а лицо передавшее будет называться обычно надписателем. Если вексель по именной или по бланковой надписи будет передан новому лицу, то это новое лицо является держателем векселя, а остальные его предшественники—надписателями.

Права векселедержателя и обязанности. Каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя.

Исключение составляет тот случай, когда вексель выбыл из владения предшественника помимо его воли и когда об этом векселедержатель или знал, или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Выражение „независимо от прав предшественника" понимается в том смысле, что предшественниками векселедержателя могли быть лица недееспособные, не имевшие права делать надписи, или лица, приобретшие вексель безденежно, надпись может оказаться подложной и т. д., но, несмотря на все такие недостатки надписей, держатель, которому поступил вексель, имеет право требовать того, что указано в векселе.

Все лица, подписавшие вексель (если, положим, вексель подписан не одним должником, а несколькими), и все лица, сделавшие на нем передаточную надпись, ответственны перед векселедержателем, как солидарные должники.

Векселедержатель вправе пред'явить требование о платеже всей причитающейся по векселю суммы или ко всем ответственным лицам солидарно, или только к некоторым из них также солидарно, или же к одному из них, не теряя своего права против тех из них, к которым требование о платеже еще не пред'явлено.

Солидарная ответственность заключается в том, что каждый из ответчиков обязывается уплатить всю сумму сполна. Это не значит, что все, положим, пять человек, должны заплатить каждый сполна всю сумму, достаточно, чтобы уплатил кто нибудь из них, а кто—для векселедержателя безразлично.

Когда надписатель оплатил вексель; то он приобретает право требовать уплаты суммы со всех своих предшественников (но не тех надписателей, которые следуют за ним). Из предшественников не отвечают лишь те, кто совершил безоборотную надпись, чье имя и фамилия зачеркнуты, кто докажет, что надпись от его имени сделана подложно, кто докажет, что он не имеет гра-

жданской дееспособности (психически больные, несовершеннолетние). Остальные отвечают перед держателем так же, как отвечает главный должник и, в свою очередь, по оплате векселя, имеют право искать со своих предшественников сполна всю вексельную сумму.

Протест векселей. По наступлении срока платежа векселедержатель пред'являет вексель для оплаты или надписателям или главному должнику—векселедателю. Если платежа не последует, то учиняется протест векселя.

Протест состоит в следующем. Для совершения протеста векселедержатель представляет вексель на следующий день после срока в нотариальный орган, а если нотариального органа нет, то тому народному судье, где должен произойти платеж. В тот же день нотариальный орган или судья пред'являет обязанным по векселю лицам требование личное или письменное о платеже вексельной суммы.

Если до 3-х часов следующего дня платеж по векселю не поступит, то нотариальный орган или народный судья в тот же день протестует вексель путем: 1) записи о протесте в особом реестре и 2) отметки на векселе. В реестре указывается год, месяц, день протеста, приводится содержание векселя, с указанием, кем он выдан, кому, на какой срок, в какой сумме, кто является надписателем, указывается, по чьему требованию совершается протест.

На векселе же только делается отметка, что вексель протестован тогда то, таким то органом.

Последствия протеста. Когда вексель подвергся протесту, то векселедержатель, как указано выше, имеет право требовать уплаты по векселю и с надписателей и с главного должника.

Однако, те надписатели, которые сделали на векселе свою надпись после протеста, не подлежат ответственности.

Что может требовать держатель векселя. Векселедержатель, учинивший протест, может требовать как с векселедателя, так и с надписателей (исключая тех, которые написаны на векселе „без оборота на меня", имена которых зачеркнуты) неуплаченную вексельную сумму с процентами из расчета 6 годовых и пеню в размере 3 годовых, считая со дня срока платежа по день удовлетворения.

Следовательно, для того, чтобы уплатить 1000 рублей золотом, надо отчислить 6 годовых процентов на эту сумму, затем три процента пени, прибавить полученные цифры к 1000 рублей, потом прибавить к ней расходы по протесту векселя. Полученная в итоге сумма подлежит оплате.

Надписатель, оплативший вексельную сумму, может требовать ее со своих предшественников-надписателей или главного должника. Если долг уплатил предшественник-надписатель, то он может пред'явить требование к своим предшественникам или главному должнику и т. д.

По старому законодательству (устав 1902 года) на каждый платеж насчитывались 6 годовых, так что, когда приходило время платить главному должнику, то сверх основной суммы наростала довольно крупная сумма процентов.

Если по наступлении срока платежа вексель не был опротестован, то все надписатели освобождаются от ответственности по векселю и единственным ответственным по векселю лицом остается сам векселедатель или главный должник. Он обязан уплатить векселедержателю неоплаченную сумму и 6% годовых по векселю.

Переводный вексель.

Выше уже говорилось, что переводный вексель есть письменный приказ или предложение третьему лицу уплатить денежную сумму векселедержателю.

Если третье лицо откажется исполнить предложение, то вексель оплачивает сам предлагающий.

Лицо, предлагающее оплатить вексель, называется трассант, лицо, которому дается приказ или предложение,—называется трассат. Самый вексель носит название тратта.

Реквизиты переводного векселя. Переводный вексель, как и простой, имеет реквизиты, соблюдение которых сообщает документу вексельную силу, а несоблюдение лишает его этой силы. Переводный вексель должен содержать следующие реквизиты: 1) означение места, времени (года, месяца и числа) составления векселя; 2) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель" или равнозначущими терминами на том же языке, на котором написано самое обязательство; 3) наименование плательщика по векселю (трассата); 4) предложение плательщику произвести платеж по векселю; 5) означение лица, которому должен быть произведен платеж; 6) означение прописью подлежащей платежу суммы, выраженной в золотых рублях или валюте, имеющей хождение в пределах Советской Федерации; 7) означение срока платежа; 8) означение места платежа или места жительства плательщика; 9) подпись векселедателя (трассанта).

Разница переводного векселя по сравнению с простым, как указывалось выше, состоит в том, что в векселе простом устанавливаются первоначальные отношения между двумя лицами—векселедателем и держателем. В переводном же векселе с самого начала устанавливается отношение между тремя лицами—векселедателем (трассантом), лицом, которому дается приказ об оплате (трассатом) и векселедержателем.

Примерная форма переводного векселя сроком на определенный срок.

г. Ново-Николаевск, 1922 г., июня 30 дня.
Вексель на сумму 5000 р. золотом.
1 декабря 1922 года по сему векселю заплатите Василию Петровичу Усову в Томске пять тысяч рублей золотом.
Илларион Аристархович Железнов.
Гражданину Ивану Александровичу Варыгину—Томск, Михайловская ул., № 61.

Форма векселя сроком от его составления во столько то времени.

г. Ново-Николаевск, 1922 г., июля 30 дня.
Вексель на сумму 6000 рублей.
От сего числа через три месяца по сему векселю заплатите товариществу „Алтайский Мукомол" в Ново-Николаевске, Нахаловка, № 6, шесть тысяч рублей.
Михаил Сергеевич Иванов.
Гражданину Нефеду Григорьевичу Фомину
в г. Красноярске.

Форма переводного векселя сроком по пред'явлении.

Омск, августа 7 дня, 1922 года. Вексель на сумму 100 руб. золотом.
По пред'явлении сего векселя заплатите Василию Ивановичу Петрову сто рублей золотом в Ново-Николаевске.
Иван Ильич Головин.
Гражданину Сидору Карповичу Чулкову,
в городе Ново-Николаевске.

Форма переводного векселя сроком по пред'явлении во столько то времени.

Москва, 20 июня 1922 года.
Вексель на 500 рублей.
Через два месяца по пред'явлении по сему векселю заплатите Ивану Сергеевичу Петрову в Омске пятьсот рублей.
Василий Петрович Чижов.
Гражданину Николаю Фомичу Лошадкину в г. Омске.

Получив в свои руки вексель, векселедержатель пред'являет его трассату (лицу, на имя которого написан приказ о платеже), который, в случае согласия оплатить вексель в назначенный срок, или, в случае написания векселя, по пред'явлении уплатить по первому требованию, делает на векселе надпись о принятии и подписывает ее. Такое принятие вексельного приказа называется акцептом. С момента такого принятия векселя трассат становится ответственным в платеже перед любым из лиц, которое до срока платежа окажется держателем векселя.

В случае же непринятия векселя к платежу, ответственным за платеж перед держателем векселя остается векселедатель.

Но, получив в свои руки переводный вексель, векселедержатель, не обращаясь непосредственно к трассату, может по передаточной надписи уступить вексель другому лицу.

Надпись совершается, как и в простых векселях, на оборотной стороне векселя и выражается точно в такой же форме, как в простых векселях:— „Вместо меня заплатите Ивану Петровичу Сидорову. Петр Чугунов", или „Петр Чугунов, без оборота на меня. Петр Чугунов".

Положение о векселях 1922 года дополняет правило о передаче следующим образом: передаточная надпись может быть сделана на всякое по векселю ответственное лицо. Например, Чугунов выдает приказ Петрову, чтобы тот заплатил 2000 руб. Головину.

Чугунов—векселедатель (трассант), Петров—лицо, от которого требуется платеж (трассат), Головин—векселедержатель. Векселедержатель, Головин, получив в свои руки указанный переводный вексель и не обращаясь к Петрову, может передать вексель по именной надписи, например, Усову, а Усов может передать вексель по именной надписи, например, тому же, указанному выше, Петрову, трассату, от которого и требовался платеж.

Получив вексель, трассат Петров оказывается держателем векселя. Перед ним обязанными по векселю будут все надписатели, а также векселедатель. Петров может передать вексель далее по надписи новому держателю, но лишь в том случае, если он, в качестве трассата, в свое время не принял векселя

к оплате (акцепту). Если же трассат в свое время указанным выше порядком принял вексель (акцептировал его), тогда он сделался главным должником. В таком случае, если ему достается вексель по передаточной надписи, то, очевидно, этим самым заканчивается круг вексельного перехода из рук в руки и уже дальше от трассата вексель ни к кому перейти не может.

Равным образом, на том же примере можно видеть, как по передаточной надписи вексель может перейти также и к векселедателю.

Чугунов выдал вексель Головину с приказом Петрову оплатить. Вексель по передаточным надписям переходит от Головина к Усову, а от Усова к Чугунову.

Если вексель в свое время Петровым не был акцептован, то с переходом в руки Чугунова вексель теряет свою силу, так как Чугунов и был первоначальным векселедателем.

Если же вексель Петровым был акцептован, то векселедатель Чугунов, сделавшийся векселедержателем, получает право требовать с Петрова вексельную сумму.

Далее необходимо отметить, что трассат может принять вексель или в полной сумме, или в части ее, о чем при принятии векселя и делает на нем отметку.

С принятием векселя трассат считается обязанным уплатить ту сумму, в коей вексель им принят.

Трассат обязан уплатить тому лицу, которое окажется держателем векселя и, если таким держателем окажется векселедатель (как это указано в приведенном выше примере), то трассат отвечает и перед ним.

Если трассат откажется принять вексель, то держатель, не выжидая срока платежа, может пред'явить требование об оплате векселя к предшественникам-надписателям, если таковые имеются, и к векселедателю, но для такого досрочного требования необходимо, чтобы непринятие векселя было опротестовано держателем. Протест совершается в таком же порядке, как и в простых векселях.

Предметом требования является вексельная сумма с теми же процентами, пеней и расходами по векселю, как и при требованиях по простым векселям.

Если протеста не последовало, ответственность надписателей отпадает и ответственным перед векселедержателем лицом остается один лишь векселедатель.

Для обеспечения от утраты векселя в пути и от запоздалого прибытия векселя на место назначения, переводный вексель может быть выдан с дубликатами (образцами), которые нумеруются по счету 1, 2, 3 и т. д. Когда платеж произведен по одному из этих образцов, то остальные теряют свою силу.

Вексельная давность.

По протестованному векселю иск может быть пред'явлен векселедержателем к векселедателю простого векселя и к акцептанту переводного векселя в течение трех лет со дня наступления платежа по векселю; к надписателю же и к трассанту—в течение 9 месяцев со дня учинения протеста в неплатеже.

Надписатель, оплативший вексель, может пред'явить иски к предшественникам-надписателям в течение 6 месяцев со дня оплаты им векселя. По истечении трех лет со дня наступления срока платежа по векселю, пред'явление исков между надписателями не допускается.

По непротестованному простому векселю держатель может пред'явить иск только к векселедателю в течение трех лет со дня наступления срока платежа.

Иски же по непротестованным векселям к надписателям не допускаются, так как, вследствие неучинения протеста, надписатели от ответственности освобождаются.

24 июля 1923 г. было издано постановление СНК, которым введено обязательное написание векселей на вексельной бумаге, но постановлением НКФ СССР от 30 ноября того же года применение этого постановления было отсрочено до распоряжения, которого до сих пор еще не последовало.

Наконец, в сентябре 1923 г. последовало раз'яснение Общеконсультационного под'отдела Наркомюста по возбужденному правлением Госбанка вопросу о том, имеют ли право обязываться по векселям госорганы, финансируемые в сметном порядке. Общеконсультационный п/отдел приходит к следующим выводам:

1) право того или иного учреждения обязываться векселями зависит от того, входят ли вексельные или вообще торговые операции в круг деятельности данного учреждения, согласно устава или положения, на основе которого оно существует;

2) что губернским и уездным исполкомам предоставлено право заключения долгосрочных и краткосрочных займов, а следовательно, право обязываться векселями;

3) взыскания по протестованному векселю на имущество губисполкома может быть обращаемо на доходы местного совета и имущество его, за исключением из'ятого из оборота;

4) по векселям могу обязываться лишь те местные органы, которым присвоены законом права юридического лица, а так как отделам исполкомов законом не предоставлены права юридического лица, то они не могут вступать в обязательства и, в частности, обязываться векселями; 5) вексель от имени исполкома может быть выдан его президиумом.

БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.

Стран.

Понятие гражданского права 1
Исторические основы современного гражданского права 2
Задачи правотворчества РСФСР в области гражданского права 5
Основные черты, отличающие гражданский Кодекс РСФСР от буржуазных гражданских кодексов 7
Содержание Гражданского Кодекса РСФСР 8

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

Суб'екты прав (лица) 9
Об'екты прав (имущества) 11
Сделки 12

ОТДЕЛ I.

ВЕЩНОЕ ПРАВО.

Право собственности 13
Право застройки 20
Залог имущества 21

ОТДЕЛ II.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.

Понятие обязательства в его историческом развитии 24
Обязательства, вытекающие из договоров 25
Общие положения и условия действия договоров 27
Отдельные виды договоров 38
Имущественный наем 38
Купля-продажа 42
Мена 45
Заем 46
Поручительство 48
Поручение и доверенность 50
Поставка 52
Подряд 52
Договор товарищества 55
Простое товарищество 56
Полное товарищество 63
Товарищество на вере 65
Товарищество с ограниченной ответственностью 66
Акционерное общество (паевое товарищество) 67
Страхование имущества 73
Страхование лиц 76
Дарение 77
Пожертвование 78
Поклажа 79
Комиссия 81
Запродажа 83

Стран.
Ссуда 84
Мировая сделка 84
Обязательства, основанные на гражданском правонарушении 86
Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения 88

ОТДЕЛ III.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА.

Понятие об исключительных правах 89
Авторские права 90
Промышленные права 92

ОТДЕЛ IV.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.

Общее понятие о семье. Брак, его возникновение и прекращение 95
Имущественные отношения между супругами 97
Отношения между родителями и детьми 98
Опека 98
Действующее право РСФСР.
Брачное право 99
Семейное право 101
Опекунское право 102

ОТДЕЛ V.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО.

Наследование в его историческом развитии 105
Наследование по Гражданскому Кодексу РСФСР 106

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Возникновение вексельных операций 109
Общее понятие о векселе 110
Основные виды векселя 113
а) Простой вексель 113
б) Переводный вексель 120
Вексельная давность 123